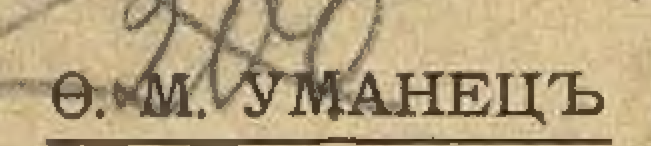


Ѳ. М. УМАНЕЦЪ

КОЛОНИЗАЦІЯ СВОБОДНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ РОССІИ

Жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитеся Господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою.

Отъ Матѳея IX, 37—38.

Hominis autem imperium in res in solis artibus et scientiis ponitur. Naturae enim non imperatur nisi parendo.

(Власть человѣка надъ природой основана на искусствахъ и наукахъ. Природою повелѣвать можно только повинуясь ей).

Fr. Baconi Nov. Org. I, 129.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1884

КОЛОНИЗАЦІЯ
СВОБОДНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ
РОССІИ

Ѳ. М. УМАНЦА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1884

„Жатвы много!..“ Это ясно говорятъ пустынныя окраины Русскаго Царства... Но эта поземельная „жатва“, которую, казалось бы, только стоитъ „наклониться и поднять“ — точно кладъ какой нибудь — „не дается намъ въ руки“. Можно подумать, что мы „не знаемъ слова“, которое разрѣшило бы намъ взять этотъ кладъ. Переселенцы идутъ и возвращаются; и этотъ человѣческій водоворотъ выдѣляетъ для пустыни только незначительный осадокъ. Тамъ, гдѣ легко могли бы прокормиться тысячи семействъ, съ трудомъ устроивается одинъ — другой десятокъ переселенцевъ.

При этомъ замѣчается странное явленіе. „Русскій мужикъ“, какъ и мужики большей части другихъ народовъ, переселялся издревле и, въ общей сложности, хотя и не хитро, съ большими потерями, въ меньшемъ процентѣ, чѣмъ слѣдовало бы, но все таки недурно устроивалъ свои эмиграціи. Въ концѣ концовъ вы всегда видите въ мужичьихъ эмиграціяхъ результаты въ нѣкоторой степени соотвѣтствующіе потребности и сдѣланнымъ затратамъ. Цвѣтущія слободы раскольниковъ, этнографическое завоеваніе Сибири и распространеніе англо-саксонской расы въ Америкѣ, все это — преимущественно

результаты мужичьей колонизаціи. Совершенно иную картину представляетъ интеллигентное руководство дѣломъ эмиграціи. Почти всякій разъ, когда правящій классъ брался руководить колонизаціей, для нея дѣлалось несравненно менѣе того, на что позволяли разсчитывать затраченныя матеріальныя и умственныя средства. Геніальная императрица, подписавшая манифестъ 1763 года конечно не ожидала что онъ приведетъ къ такимъ ничтожнымъ результатамъ; физіономія еврейскихъ колоній на югѣ Россіи нисколько не соотвѣтствуетъ гуманнымъ предначертаніямъ Александра I; Наполеонъ III хотѣлъ сочетать европейскую колонизацію Алжира съ покровительствомъ корану и арабской цивилизаціи; декреты Ришелье объ основаніи компаній La Nacelle и Морбиганской не принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній этого государственнаго ума; гвіанскія ошибки герцога Шуазеля граничатъ съ отсутствіемъ здраваго смысла; наконецъ, даже такіе великіе практики, какъ Сюлли и Питтъ, были не чужды ошибокъ въ переселенческомъ дѣлѣ... Короче, вѣрный взглядъ Вакфильда и Гладстона на эмиграцію встрѣчается не на каждой страницѣ исторіи правительственнаго руководства переселеніями.

Выходитъ какъ будто, въ переселенческомъ дѣлѣ, инстинктъ „простаго человѣка" выше сознательнаго труда интеллигенціи. Вездѣ интеллигенція съ честью держитъ въ своихъ рукахъ свѣточь указывающій путь народному труду; только въ сферѣ переселенческаго дѣла она стоитъ гораздо ниже чутья и увлеченій толпы.

Но такое заключеніе было бы столько же странно, сколько и неосновательно. Если до сихъ поръ попытки

„содѣйствовать переселенію“ были менѣе удачны, чѣмъ тѣ случаи, когда люди „сами переселялись“, то это показываетъ только, что инстинктивное стремленіе массы все таки выше бюрократической рутины; что изъ двухъ золъ—невѣжества толпы и невѣжества интеллигенціи—въ переселенческомъ дѣлѣ, первое все таки имѣетъ преимущество; что изъ двухъ теченій переселенческаго потока (естественнаго, никѣмъ неудержимаго, движенія вдаль извѣстной части населенія страны и искусственнаго, неумѣло направленнаго руководства переселенческимъ движеніемъ) первая, такъ сказать—дикая, форма переселеній болѣе гарантируетъ интересы государства и общества, чѣмъ форма съ претензіями на культуру, въ сущности, представляющая только пародію на систематическое переселеніе.

Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, необходимо помнить совѣтъ опытнаго садовода: кто не знаетъ правилъ обрѣзки деревьевъ долженъ оставлять ихъ безъ всякой обрѣзки; природа никогда не сдѣлаетъ такихъ ошибокъ, какія могутъ надѣлать люди незнакомые съ теоріей и практикой садоводства.

Но, точно также какъ толковая, основанная на законахъ природы обрѣзка полезна для дерева,—толковое, основанное на законахъ человѣческой природы руководство переселенческимъ дѣломъ полезно для человѣческаго общества.

Къ сожалѣнію, эта полезность создается не легко. „Природою повелѣвать можно только повинуясь ей“. Если нельзя руководить переселенческимъ дѣломъ внѣ законовъ природы, то нельзя также и сочинять эти законы. Истина эта забывается интеллигенціей очень часто.

Отсюда вообще незавидная роль интеллигенціи въ переселенческомъ вопросѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое предложеніе одного земскаго дѣятеля переселить всѣхъ здоровыхъ нищихъ на свободныя казенныя земли, если не отрицаніе неумолимаго закона природы, въ силу котораго здоровый тунеядецъ всегда бываетъ плохимъ колонистомъ? Такая ошибка не имѣла бы даже достоинства новизны. Ришелье давно хотѣлъ осчастливить Францію подобной экспортаціей, но успѣха не имѣлъ. Далѣе, къ чему ведетъ требованіе „выдать хотя 200 — 300 рублей пособія на переселяющееся семейство“, тоже не рѣдко раздающееся въ нашихъ интеллигентныхъ кружкахъ? Оно ведетъ къ игнорированію основнаго закона природы, по которому люди переселяющіеся пособія ради только отягчаютъ колонію. Идемъ еще далѣе. Что изображаетъ собою предложеніе одного высокопоставленаго администратора — въ видахъ обезпеченія образованнымъ элементомъ ввѣреннаго ему пустыннаго края — раздѣлить принадлежащіе казнѣ свободныя земли на крупные участки для безвозмездной раздачи ихъ служилому классу? Злоупотребленіе положеніемъ, желаніе услужить роднѣ и сильнымъ міра и т. д.? „Ларчикъ открывается проще“. Упомянутое выше предложеніе обличаетъ незнаніе основнаго закона природы, благодаря которому latifundium (обширное помѣстье) всегда было тормазомъ развитія населяемыхъ странъ и т. д.

И такъ, незавидная роль интеллигенціи въ переселенческомъ дѣлѣ и сравнительно высшая дѣятельность рабочаго класса объясняется вовсе не тѣмъ, чтобы, въ данномъ случаѣ, здравый смыслъ простаго человѣка

стоялъ выше науки, а тѣмъ, что большинству интеллигенціи, до сихъ поръ, недостаетъ научнаго пониманія переселенческаго вопроса. Вся бѣда въ томъ, что предпринимая колонизацію страны мы часто хотимъ повелѣвать природою не слушая, а иногда даже и не имѣя понятія о ея законахъ.

Все это объясняетъ попытку систематическаго изложенія законовъ эмиграціи въ примѣненіи ихъ къ условіямъ русской жизни. Заключеніе о томъ на сколько, въ настоящемъ случаѣ, мы достигли цѣли сдѣлаетъ самъ читатель.

С.-Петербургъ.
11 Сентября 1884 года.

ГЛАВА I.

Пространство нашихъ свободныхъ земель.

1) Классификація государственныхъ имуществъ.

Государственныя имущества Россійской Имперіи, съ точки зрѣнія переселенческаго вопроса, можно раздѣлить на двѣ категоріи: домены, то есть такія недвижимыя имѣнія Государства, которыя предполагается навсегда оставить во владѣніи и распоряженіи Правительства, и свободныя государственныя земли, то есть такія недвижимыя имѣнія Государства, которыя ему не особенно нужны и, слѣдовательно, безъ ущерба для государственнаго интереса, могутъ быть отчуждены въ частное владѣніе обществъ и частныхъ лицъ.

Первую категорію можно также назвать постоянными, неподлежащими отчужденію государственными имуществами, вторую—временными и отчуждаемыми государственными землями.

Домены подраздѣляются въ свою очередь на государственныя имущества имѣющія общественное значеніе, и доходныя государственныя иму-

щества. Къ числу первыхъ относятся всѣ виды государственной собственности полезные „всѣмъ“ и предназначенные, во избѣжаніе монополіи, навсегда оставаться общественнымъ достояніемъ; таковы лѣса въ вершинѣ рѣкъ, плотины ограждающія мѣстность отъ наводненія, древесныя насажденія въ степи и т. д.; независимо отъ того приносятъ ли „земли общественнаго значенія“ доходъ казнѣ или не приносятъ, онѣ всегда должны находиться во владѣніи казны. Второй видъ—„доходныя государственныя имущества“, наравнѣ со всякимъ источникомъ дохода, должны давать государству правильный и постоянный доходъ.

Вторая категорія государственныхъ имуществъ—свободныя государственныя земли—дѣлятся на оброчныя статьи, то есть свободныя земли находящіяся въ мѣстностяхъ населенныхъ и приносящія извѣстный доходъ государству и вольныя земли, то есть сплошныя незаселенныя пространства не приносящія дохода казнѣ. (Доходность и бездоходность не измѣняетъ сущности дѣла заключающейся въ томъ, что какъ оброчныя статьи, такъ и вольныя земли могутъ быть, во всякое время, отчуждены безъ ущерба для государственныхъ интересовъ). Къ числу оброчныхъ статей въ томъ смыслѣ, какой мы имъ даемъ, въ концѣ 1881 года относилось въ Таврической губерніи 215,484 дес., въ Херсонской 343,371 д., въ Екатеринославской 102,889 д., въ Саратовской 227,066 д., въ Самарской 1.365,550 д., въ Оренбургской 199,174 д. [1]). Къ числу вольныхъ зе-

[1]) Изъ свѣдѣній доставленныхъ Земскому Совѣщанію по переселенческому вопросу въ 1871 г.

мель надобно отнести сибирскія тайги, архангельскія болота, полярныя тундры, среднеазіатскія степи, дѣвственныя пустыни Амура и Усури и т. д.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что мы пользуемся терминомъ—„вольныя земли“, какъ потому, что въ нашемъ литературномъ и юридическомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ слова обозначающаго незаселенныя территоріи, такъ и потому, что народная рѣчь давно уже усвоила этотъ терминъ именно для обозначенія сплошныхъ пространствъ незаселенной земли.

Предметъ настоящей книги касается только свободныхъ государственныхъ имуществъ.

2) Неизбѣжность отчужденія свободныхъ государственныхъ имуществъ.

Обработка всей массы свободныхъ земель за счетъ государства немыслима. Оставлять же свободныя земли безъ эксплуатаціи или, что почти тоже, давать имъ крайне несовершенную эксплуатацію, очевидно невыгодно не только для казны, но и для общества. Массы оставленной безъ обработки земли, если не въ своемъ раіонѣ, то гдѣ нибудь, создаютъ дороговизну продуктовъ, недостатокъ продовольствія, излишнюю скученность населенія и т. д. Поэтому, отчужденіе всѣхъ свободныхъ государственныхъ земель въ частное владѣніе обществъ и частныхъ лицъ только вопросъ времени. Отчужденіе ведетъ за собою колонизацію или переселеніе изъ мѣстностей густонаселенныхъ на свободныя государственныя земли. И такъ, въ настоящее время, вопросъ въ томъ: какъ, по какой

системѣ, лучше колонизировать наши свободныя земли, кому и на какихъ условіяхъ передавать эти земли въ частное владѣніе, какимъ путемъ извлечь изъ нихъ наибольшую пользу какъ для цѣлаго государства, такъ и для отдѣльныхъ обществъ и частныхъ лицъ?

3) Отсутствіе точныхъ свѣдѣній о количествѣ свободныхъ земель.

Всякому житейскому дѣлу предшествуетъ смѣта. Рѣшенію вопроса о колонизаціи нашихъ свободныхъ земель должно бы предшествовать точное подведеніе цифры нашихъ свободныхъ земель. Придерживаясь обыкновеннаго житейскаго метода, прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ „какъ населять"?—мы должны бы въ совершенствѣ усвоить представленіе о необъятномъ пространствѣ свободныхъ земель Россіи подлежащемъ заселенію и о необъятной массѣ переселенцевъ жаждущихъ этихъ земель. Но если „подведеніе смѣты"—пріемъ обыкновенный, то, въ нашемъ положеніи, онъ не приложимъ. Въ настоящую минуту, нѣтъ и быть не можетъ вполнѣ законченныхъ свѣдѣній ни о количествѣ нашихъ свободныхъ земель, ни о числѣ переселенцевъ.

Вотъ, напримѣръ, въ какомъ видѣ представляются свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ земель въ 1881—1882 году, то есть во время работъ Земскаго Совѣщанія по переселенческому вопросу.

„Количество незаселенныхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи—говорится въ объяснительной запискѣ къ проэкту Правительственной Комиссіи по вопросу о

крестьянскихъ переселеніяхъ—простирается до 4.628,000 десятинъ, изъ этого пространство около 3.561,000 десятинъ находится въ 11 малонаселенныхъ окраинныхъ губерніяхъ по преимуществу степныхъ, 193,000—въ 3 густонаселенныхъ внутреннихъ губерніяхъ и 399,000 въ губерніяхъ населенныхъ довольно рѣдко, то есть имѣющихъ менѣе 30 человѣкъ на квадратную версту. По разсчетамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ настоящее время, можно отдѣлить въ Европейской Россіи подъ переселеніе только 1.500,000 десятинъ. Въ Западной Сибири имѣется не мало свободныхъ казенныхъ земель, значительная часть коихъ можетъ быть предоставлена переселенцамъ, но (въ концѣ 1881 года) свѣдѣнія о количествѣ этихъ земель только ожидались отъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Что же касается до незаселенныхъ казенныхъ земель въ Восточной Сибири, Пріамурскомъ Краѣ, Туркестанѣ и въ Областяхъ Батумской и Карской, то количество ихъ (въ 1881 году) еще не было приведено въ извѣстность" [1]).

Нѣкоторое понятіе о поземельныхъ богатствахъ Сибири и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о ихъ неопредѣленности можетъ дать слѣдующая выписка изъ объяснительной записки къ „Проэкту положенія о переселеніи" составленному большинствомъ Земскаго Совѣщанія [2]).

„Свѣдѣнія объ имѣющихся въ Западной Сибири свободныхъ земляхъ весьма не точны. Въ запискѣ состав-

---

[1]) Объяснительная записка къ „Проэкту" Правительственной Комиссіи по вопросу о крестьянскихъ переселеніяхъ, 25.

[2]) Проэктъ положенія о переселеніи составленный Совѣщаніемъ свѣдущихъ людей, 63.

ленной въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по вопросу о переселеніи значится что въ Западной Сибири снято на планъ (съ открытія тамъ межевыхъ работъ по 1880 годъ) для водворенія переселенцевъ въ Тобольской губерніи 4.232,213 дес. и въ Томской 1.349,502, итого 5.581,515 дес.; но эти цифры очевидно не даютъ никакого понятія о земельныхъ богатствахъ Западной Сибири. По болѣе полнымъ свѣдѣніямъ, хотя тоже не имѣющимъ надлежащей достовѣрности (записка г. Ядринцева) оказывается что въ Тобольской губерніи (за исключеніемъ двухъ сѣверныхъ округовъ, Березовскаго и Сургутскаго, неудобныхъ для заселенія) находится до 30.000,000 десятинъ (293 т. кв. верстъ) земли вполнѣ удобной для земледѣлія, а между тѣмъ въ этой губерніи довольно густо заселены только три округа: Курганскій, Ялуторовской и Тюменскій. Томская губернія заключаетъ въ себѣ, считая неудобный для земледѣлія Нарымскій округъ, 79 милліоновъ десятинъ, изъ коихъ приведено въ извѣстность только 39 милліоновъ. Весь югъ Томской губерніи съ Алтайскимъ Горнымъ округомъ до сихъ поръ весьма мало заселенъ. Въ этой части Томской губерніи состоитъ во владѣніи Кабинета Его Величества до 40 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ отведено крестьянамъ горныхъ заводовъ 7 милл. дес.; значительная часть этой площади состоитъ во владѣніи небольшаго числа инородцевъ".

Необходимо принять во вниманіе, что количество свободныхъ казенныхъ земель, которыя могутъ быть заселены, далеко не исчерпывается тѣми землями, которыя въ настоящее время признаются „удобными для земледѣлія". Солончаки считаются у насъ „неудобными", но

въ Австраліи они не помѣшали развитію тонкоруннаго овцеводства; роскошная цивилизація Голландіи выросла на топяхъ Батавіи; вездѣ, гдѣ изъ песка можно вызвать воду,—можно вызвать растительную жизнь; вездѣ, гдѣ можно вызвать растительность, можно остановить движеніе песковъ и создать плодородную почву; рѣки нашей Камчатки до такой степени богаты рыбой, что невозможно ударить по водѣ, не задѣвъ рыбы; Камчаткѣ слѣдовательно тоже предстоитъ колонизаторская будущность; если сѣверныя тундры исключаютъ земледѣліе, то онѣ не исключаютъ промышленности, которая подобно земледѣлію можетъ кормить осѣдлое населеніе; теряющійся въ Ледовитомъ океанѣ Гольфштремъ, даже при настоящемъ неустройствѣ народнаго хозяйства, питаетъ нѣкоторое число постоянныхъ обитателей нашей сѣверной окраины; но то что, въ настоящее время, представляется нашему воображенію въ формѣ безконечнаго mer de glace, гдѣ авантюристы науки, съ опасностью жизни, собираютъ ученую жатву, можетъ современемъ—когда человѣкъ научится лучше управлять силами природы—сдѣлаться поприщемъ каменноугольной, рыболовной или какой нибудь другой отрасли народнаго труда; Березовскій, Сургутскій и Нарымскій округа займутъ тогда извѣстное мѣсто въ экономической жизни страны и ищущее осѣдлости человѣчество будетъ пріобрѣтать поземельную собственность на какомъ нибудь Таимырскомъ полуостровѣ съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ оно пріобрѣтаетъ ее теперь въ Бійскомъ округѣ или на берегахъ Амура.

Короче, „неудобныя пространства"—вопросъ времени. По мѣрѣ того, какъ будутъ разрабатываться тѣ земли,

которыя представляются удобными съ точки зрѣнія нашего поколѣнія, менѣе прихотливое или болѣе искусное человѣчество будетъ обращать въ „удобныя земли“ пески, болота и безводныя пространства.

4) Переселенческій вопросъ можетъ быть рѣшенъ даже при неимѣніи этихъ свѣдѣній.

И такъ, если стать ожидать точнаго измѣренія всѣхъ нашихъ свободныхъ земель — пришлось бы отложить переселенческій вопросъ на многіе годы; въ то же время, хотя точное пространство нашихъ свободныхъ земель въ настоящее время никому неизвѣстно, но неподлежитъ сомнѣнію, что его хватитъ на число жителей въ нѣсколько разъ превышающее существующее народонаселеніе Имперіи. Какъ бы ни было велико число переселенцевъ—въ современной Россіи найдется довольно мѣста для ихъ размѣщенія.

Этотъ выводъ имѣетъ важное практическое значеніе. Хотя, въ данную минуту, у насъ нѣтъ даже приблизительно точныхъ цифръ количества всѣхъ вообще свободныхъ земель, но, такъ какъ ихъ пространство чрезвычайно велико, то, приступая къ устройству колонизаціи, нѣтъ надобности собирать подробныя свѣдѣнія ни о числѣ переселенцевъ, ни о пространствѣ свободныхъ земель.

Одинъ изъ поводовъ, задерживающихъ переселеніе, по крайней мѣрѣ для нашего поколѣнія, самъ собою устраняется.

ГЛАВА II.

Государственное содѣйствіе переселенію.

Существуетъ два способа помогать эмигранту: прямой, когда денежный или имущественный капиталъ выдается непосредственно на обзаведеніе извѣстнаго эмигрантскаго хозяйства (государство даритъ Ивану, Петру и т. д. участокъ земли, безвозмездно перевозитъ ихъ на новое мѣсто жительства, строитъ имъ дома, даетъ имъ извѣстную сумму на первое обзаведеніе), и косвенный— когда вниманіе обращено на устройство общихъ условій эмиграціи, на созданіе болѣе благопріятной обстановки, при которой личный трудъ, смышленность и энергія отдѣльныхъ лицъ производили бы наиболѣе. Къ этой категоріи пособій относятся: обстоятельное изслѣдованіе заселяемой полосы сокращающее трудъ эмигранта по розысканію удобнаго участка, размежеваніе участковъ позволяющее ему немедленно приступить къ хозяйственнымъ работамъ, такое направленіе переселенческаго движенія, которое тотчасъ же водворяло въ заселяемомъ краѣ общественную безопасность и общественную жизнь и т. д.

А. Прямое государственное пособіе.

1) Классъ переселенцевъ привлекаемый прямыми пособіями.

Система личныхъ пособій выдаваемыхъ изъ государственнаго казначейства по адресу того или другаго переселенца (или группы переселенцевъ) только въ такомъ случаѣ не вызывала бы возраженій, если бы она доводила пособіе исключительно въ руки людей трудолюбивыхъ, выносливыхъ, трезвыхъ, физически и нравственно здоровыхъ, словомъ—до лицъ обладающихъ чертами характера, необходимыми эмигранту. При этомъ условіи личныя пособія переселенцу имѣли бы даже значительныя преимущества передъ косвенными—всей эмиграціи. Отмѣтить въ книгѣ объ отпускѣ такому то переселенцу такой то суммы на обзаведеніе несравненно легче, чѣмъ предварительно изслѣдовать край, межевать, проводить дороги и т. д.

Но для государства немыслимо знать всѣхъ, кому оно будетъ оказывать личное пособіе; въ то же время, за личнымъ пособіемъ всегда гонится масса индивидумовъ, для которыхъ переселеніе является дѣломъ второстепеннымъ, на первомъ же планѣ остается возможность

получить болѣе или менѣе значительную сумму. Поэтому, каждый разъ, когда проносится слухъ что переселенцамъ даютъ 200—300 рублей на семейство, подымается масса чернорабочихъ фантазеровъ, кабацкихъ завсегдатаевъ и прогорѣвшихъ дѣльцовъ, неимѣющихъ ничего общаго съ земледѣліемъ.

Весьма поучительный эпизодъ для иллюстраціи прямыхъ пособій представляетъ переселеніе въ Россію иностранцевъ по манифесту 1763 года. Подъ видомъ колонистовъ къ намъ наѣхали тогда офицеры безъ мѣстъ, ех-студенты, бѣжавшіе отъ правосудія преступники и разорившіеся купцы. Выразителемъ чувствъ и взглядовъ этой праздношатающейся эмиграціи является офицеръ Платенъ.

.... Mundiring, Geld und Gut
Thät mir nun gänzlich fehlen
.... ich musste barfuss gehen
Kein Schnapps war nicht zu wählen.

Въ силу такихъ серьезныхъ причинъ какъ босохожденіе и неимѣніе водки, Платенъ рѣшается—

.... Auch mit dahin (въ Россію, по манифесту 1763 года) zu gehen, является къ русскому Werbungs-Commissar'у и записывается въ колонисты. Съ этой минуты для Платена начинается разливное море: онъ получаетъ восемь шилинговъ въ день, ходитъ куда угодно и ни о чемъ не заботится [1]).

Конечно, не всѣ колонисты получившіе и получающіе прямое пособіе принадлежатъ къ категоріи изображеннаго Платеномъ Abschaum Deutschlands; попадались и

[1]) Клаусъ, наши колоніи, 1-е приложеніе.

хорошіе земледѣльцы; но нельзя игнорировать фактъ что личное пособіе дѣйствуетъ чрезвычайно соблазнительно на праздное и склонное къ бродяжничеству населеніе страны. Этотъ мутный потокъ можетъ. на болѣе или менѣе продолжительное время, совершенно затереть солидный элементъ эмиграціи.

Можно возразить что изъ массы „подонковъ Германіи" переселившихся по манифесту 1763 года все таки образовались впослѣдствіи цвѣтущія колоніи вызывающія справедливое удивленіе нашей бюрократіи и завистъ нашихъ крестьянъ. Но иначе и быть не можетъ. Все такъ устроено въ этомъ „наилучшемъ изъ міровъ", чтобы рано или поздно „кончиться хорошо". На этомъ основаніи даже обязательныя выселенія казаковъ „на линію" рано или поздно кончались (или окончатся) тѣмъ, что изъ нихъ образовывалось хорошее земледѣльческое сословіе; доходившія до отрицанія здраваго смысла ошибки испанской колонизаціи, безъ сомнѣнія, рано или поздно тоже переработаются въ наилучшіе общественные порядки... Вся государственная мудрость только въ томъ и состоитъ, чтобы то, чему суждено „рано или поздно" сдѣлаться хорошимъ, сдѣлать таковымъ „сегодня" и чтобы тѣ страданія человѣчества, которыя можно предупредить сегодня, не пришлось „удачно излечивать" черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Съ неблагопріятными результатами прямыхъ пособій переселенцамъ можно бы помириться, если бы они ограничивались потерею казенныхъ милліоновъ. Но извѣстно что люди, сдѣлавъ одну ошибку, стараются ее исправить и дѣлаютъ десятки новыхъ. Выдавъ прямыя пособія переселенцамъ, всякое правительство старается

контролировать цѣлесообразность ихъ расходованія. Отсюда — масса правительственныхъ чиновниковъ въ колоніи и попытка правительства вмѣшиваться въ бытъ колонистовъ. Въ результатѣ оказывается, что прямыя пособія эмигрантамъ — польза которыхъ, по меньшей мѣрѣ сомнительна — поведетъ къ установленію опеки надъ колоніей, вредъ которой не подлежитъ сомнѣнію. Задержка самоуправленія колоніи является поэтому неизбѣжнымъ атрибутомъ личнаго пособія переселенцамъ. Это пособіе ускоряетъ заселеніе страны; но, благодаря тѣмъ „подонкамъ", которые вводятся имъ въ страну, оно тормозитъ прочное устройство этого самаго края. Съ этой точки зрѣнія личная государственная помощь переселенцамъ приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Если переселенцы очень мало выигрываютъ отъ прямыхъ пособій, то колонія, нерѣдко, проигрываетъ всю свою будущность.

2) Даровая раздача земли и нѣкоторые другіе виды прямыхъ пособій.

Даровая раздача земли — одинъ изъ видовъ личнаго пособія переселенцамъ. Конечно, для людей не интересующихся земледѣліемъ даровыя земли не имѣютъ такой привлекательности, какъ полученіе нѣсколькихъ сотенъ или десятковъ рублей наличными. Но меньшее зло все таки останется зломъ. Даровая раздача участковъ хотя и въ меньшей степени, но все таки тянетъ къ землевладѣнію массу людей органически неспособныхъ къ земледѣлію.

Впрочемъ, главный порокъ системы даровыхъ участ-

ковъ заключается въ примѣненіи ея не къ рабочему классу, а къ служилому и коммерческому сословію. Каждый старый чиновникъ, даже не имѣющій понятія о земледѣліи, разсуждаетъ: „какъ не взять даромъ или почти за-даромъ то, что, въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ, несомнѣнно получитъ большую цѣнность"! И надобно признаться, что съ точки зрѣнія личнаго интереса стараго чиновника, генерала или спекулятора, эти соображенія нельзя назвать неосновательными. Но дѣло представляется въ другомъ свѣтѣ съ точки зрѣнія общественнаго интереса. Даровая раздача земель наполняетъ колонію массой болѣе или менѣе состоятельныхъ людей, все хозяйство которыхъ заключается въ спокойномъ выжиданіи минуты, когда подаренный участокъ поднимется въ цѣнѣ вслѣдствіе естественнаго притока населенія. Не обращаемся къ исторіи Канады, Мексики и Перу. Наша Уфимская губернія служитъ примѣромъ страны находящейся въ дикомъ состояніи, несмотря на то, что въ ней уже нѣтъ мѣста дѣйствительному колонисту—русскому крестьянину.

Если будутъ дарить казенныя земли, то каждый считающій себя въ правѣ обратить на себя вниманіе государственной власти—отъ заслуженнаго генерала до заштатнаго чиновника — станетъ добиваться большаго участка земли и никто его не увѣритъ, что, благодаря склонностямъ и прежнимъ занятіямъ, онъ не съумѣетъ распорядиться этой землей. Вотъ почему даровая раздача земель возбуждаетъ аппетитъ и спекуляцію, но не успѣхи земледѣлія и промышленности. Напротивъ, если свободныя земли будутъ продаваться,—„покупать" ихъ будутъ только люди умѣющіе распорядиться землей;

мало того, каждый купитъ именно такое количество земли, которое соотвѣтствуетъ его опытности и оборотному капиталу. Такимъ образомъ вся территорія колоніи попадетъ въ руки людей, которые станутъ жить въ краѣ, работать для края и способствовать его экономической производительности. Вотъ почему система продажи свободныхъ земель освобождаетъ колонію отъ массы тунеядцевъ образованнаго и необразованнаго класса, которые только по легкомыслію и ради спекуляціи стремятся къ землевладѣнію, и самымъ могущественнымъ образомъ содѣйствуетъ ея быстрому процвѣтанію.

Кромѣ денежныхъ выдачъ и даровыхъ земель, существуетъ еще много видоизмѣненій личнаго пособія переселенцамъ: даровой проѣздъ, даровая раздача пайка и сѣмянъ на посѣвъ: постройка домовъ на счетъ казны и т. п. Такъ какъ всѣ эти формы, хотя и въ меньшей степени, отличаются тѣми же недостатками, какъ и разсмотрѣнныя выше, то мы не станемъ говорить о нихъ особо [1]).

---

[1]) Вотъ одинъ изъ примѣровъ личнаго пособія, которое иногда давалось у насъ переселенцамъ. Менонитамъ вызваннымъ въ 1787 году были обѣщаны: а) подводы для проѣзда отъ русской границы до Берислава; б) кормовыя деньги по суточно, именно: во время пути, отъ 12 до 25 копѣекъ, а затѣмъ, до перваго урожая, по 10 к. на душу обоего пола (огромная сумма, если принять во вниманіе цѣнность продуктовъ въ концѣ прошлаго столѣтія); в) сѣмянной хлѣбъ „съ возвращеніемъ его по времени“; г) ссуда на каждое семейство по 500 р. „черезъ 5 мѣсяцевъ по прибытіи въ Ригу“; д) на каждое семейство по 120 четырехсаженныхъ бревенъ; е) на все общество перваго транспорта переселенцевъ 6 жерновыхъ камней и нужный на выстройку двухъ мельницъ лѣсъ. Мы уже не говоримъ о даровомъ надѣлѣ по 65 десятинъ на семейство, о десяти-

3) Какъ устраиваются въ колоніи люди не имѣющіе достаточныхъ матеріальныхъ средствъ.

Предлагаютъ такой вопросъ: если государство откажется отъ системы личнаго пособія, то какъ сдѣлается землевладѣльцемъ въ колоніи человѣкъ не имѣющій собственныхъ средствъ?

Прежде всего замѣтимъ, что высказанное этимъ вопросомъ опасеніе нѣсколько запоздало. Русскій человѣкъ, болѣе тысячи лѣтъ, переселялся безъ всякаго правительственнаго пособія, часто встрѣчалъ противудѣйствіе Правительства и не смотря на все это заселилъ сотни тысячъ квадратныхъ миль. И вотъ уже послѣ того, какъ десятки поколѣній русскихъ переселенцевъ устроились и продолжаютъ устроиваться безъ всякой государственной подачки, является сентиментальное опасеніе, что безъ этой подачки русскій эмигрантъ не съумѣетъ устроить своихъ дѣлъ!

Переходимъ теперь къ отвѣту „по существу" вопроса. Пусть сама жизнь покажетъ, какъ устроиваются люди не имѣющіе матеріальныхъ средствъ, но имѣющіе твердую волю, здоровье, трезвость — словомъ, характеръ, безъ котораго незачѣмъ „идти на переселеніе".

„Прибывшіе въ Сибирь бѣдняками — пишетъ бійскій корреспондентъ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" — истративъ дорогой и распродавъ все, переселенцы должны

лѣтней льготѣ отъ всякихъ податей и вѣчной льготѣ отъ воинской и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ. Клаусъ, „Наши колоніи", 116.

жить на первое время личнымъ трудомъ. Избравъ село или деревню, они выпрашиваются къ кому нибудь изъ старожилъ за малую плату, а иногда вовсе даромъ— ради Христа, на квартиру и помѣщаются обыкновенно въ какой нибудь убогой полуразрушившейся избушкѣ оказавшейся у хозяина излишней, а иногда и сами плетутъ себѣ изъ хвороста лачугу, забивають ее глиной и въ такихъ жилищахъ они проводятъ первое лѣто, въ началѣ котораго обыкновенно прибываютъ. Устроивъ свое первое жилище, семья переселенца начинаетъ жить заработками, на которые здѣсь большой спросъ. Въ первое же лѣто мужчины и женщины, старый и малый, однимъ словомъ — всякій, кто только въ состояніи и силѣ, стараются заработать и пріобрѣтать: они нанимаются у старожиловъ на ихъ полевыя работы или поденно отъ 40 до 50 к. въ день, или снимая подрядъ, оптомъ, напримѣръ, выставить цѣлую сотню сѣна на хозяйской травѣ или выжать нѣсколько десятинъ хлѣба, и спѣшатъ работать иногда день и ночь, будни и праздникъ. Проработавъ два-три мѣсяца семья переселенца имѣетъ возможность сбить немного денегъ необходимыхъ для покупки къ зимѣ своей избы, а также, при общей дешевизнѣ цѣнъ, одну-двѣ, а иногда и три лошади, если семья, по числу рабочихъ рукъ, находится при хорошихъ условіяхъ. Проходитъ зима, а при худшихъ условіяхъ и слѣдующее лѣто употребленное еще на заработки и хозяинъ прикупаетъ еще одну-двѣ лошади, корову и при наступившемъ лѣтѣ бѣднякъ-переселенецъ имѣетъ возможность начать жить самостоятельнымъ хозяиномъ, заводитъ свою пашню и вспахиваетъ двѣ-четыре десятины разнаго хлѣба, покупаетъ

избу, обзаводится осѣдлостью, причисляется и живетъ полнымъ хозяиномъ. Такимъ образомъ переселенцы рѣшившіеся переселиться „на вольныя земли Сибири", послѣ долгихъ и трудныхъ путешествій, достигаютъ своей цѣли; они отдыхаютъ здѣсь... Пройдетъ три-четыре года и устроившійся переселенецъ пишетъ на родину что ему хорошо и зоветъ своихъ односельчанъ въ богатый землею край".

Итакъ, „колонистъ по призванію" завоевываетъ свое положеніе теперь, когда онъ можетъ прійти къ своему новому мѣстожительству только „послѣ долгихъ и трудныхъ путешествій", послѣ того, какъ онъ обязательно долженъ истратить въ дорогѣ весь свой скарбъ: чего же онъ не достигнетъ тогда, когда государство, устроивъ общую обстановку эмиграціи, облегчитъ ему пути къ достиженію разъ намѣченной цѣли!

Если будетъ поставленъ вопросъ: по какому рецепту должны устраиваться въ колоніяхъ люди не имѣющіе призванія къ роли колониста, люди лишенные твердой воли, больные, пьяницы и идіоты, то мнѣ остается только напомнить что колонія не богадѣльня и что человѣку въ послѣднемъ градусѣ чахотки не слѣдуетъ браться за такое дѣло, которое требуетъ всей энергіи молодости и всей крѣпости мышцъ кузнеца или каменьщика.

Общій выводъ тотъ, что если обстановка эмиграціи хороша, то нравственно и физически здоровый переселенецъ не потеряется и безъ прямаго правительственнаго пособія; если же обстановка настолько неудовлетворительна, что переселенецъ можетъ придти на мѣсто только „истратясь дорогой... послѣ долгихъ и трудныхъ

путешествій"—нѣсколько рублей государственнаго пособія не исправятъ дѣла.

4) Нераціональность обязательныхъ переселеній.

Если энергія и предпріимчивость составляютъ „все" въ дѣлѣ колонизаціи, если не подлежитъ сомнѣнію, что отъ невольнаго переселенца нельзя ожидать той же энергіи и предпріимчивости, какъ отъ переселенца свободнаго, если, во имя этой свободной энергіи, отрицается даже прямое государственное пособіе колонисту, — то система обязательныхъ переселеній должна быть разъ навсегда устранена изъ государственной практики. Эта система—даже оставляя въ сторонѣ юридическаю точку и требованія гуманизма — невыгодна для государства, какъ лица желающаго лучше помѣстить свои свободныя земли, потому что недостаточно гарантируетъ нравственныя качества будущаго собственника, которому предстоитъ распоряжаться этими землями.

Такому заключенію повидимому противурѣчитъ относительный успѣхъ обязательныхъ переселеній временъ крѣпостнаго права, губернатора Чечерина и исправника Лоскутова. Но то было другое время. Тогда можно было, административнымъ порядкомъ, насаждать предпріимчивость и энергію или — вѣрнѣй — тогда можно было вѣрить во всемогущество административныхъ пріемовъ по части этихъ насажденій. Нашему времени не остается даже этого утѣшенія. Всѣ мы знаемъ что „насажденіе добродѣтелей административнымъ порядкомъ" хотя и радуетъ нѣкоторое время глазъ, но плодовъ не прино-

ситъ и, въ безконечныхъ варьяціяхъ, требуетъ новыхъ реформъ напоминающихъ починку „Тришкина кафтана“.

Нашъ Усурійскій край достаточно показываетъ къ чему ведетъ обязательное переселеніе теперь, когда губернаторы вродѣ Чечерина и исправники вродѣ Лоскутова остаются за штатомъ, административное же насажде́ніе добродѣтелей прорывается только контрабандой. Въ 1858 году забайкальскихъ казаковъ по жребію переселяли на Усури; богатые ставили наемниковъ; люди бѣднаго и средняго достатка отправлялись какъ рекруты. Но Усурійскій край ничего не выигралъ отъ этихъ невольныхъ колонистовъ. Въ 1867 году, когда ихъ видѣлъ г. Пржевальскій, они не вымирали зимой только благодаря казенному пайку по 30 ф. муки въ мѣсяцъ на человѣка, ѣли какой-то бурдукъ (ржаная мука разболтанная въ водѣ), пили шульту (настой изъ березовыхъ и дубовыхъ гнилушекъ) и безъ зазрѣнія совѣсти торговали женами и дочерьми. „Борьба съ голодомъ, нуждой и различными невзгодами отражается не только на нравственной сторонѣ, но даже и. на самой физіономіи усурійскихъ казаковъ. Блѣдный цвѣтъ лица, впалыя щеки, выдавшіяся скулы, иногда выворoченныя губы, по большей части невысокій ростъ и общій болѣзненный видъ — вотъ характерныя черты физіономіи этихъ казаковъ“ [1]).

И это — черезъ девять лѣтъ послѣ водворенія въ одной изъ благодатнѣйшихъ мѣстностей Россіи!..

Точно также, если обязательное поселеніе шапсугскаго казачьяго баталіона между Туапсе и Новороссійскомъ не вызвало агрономическаго процвѣтанія Черноморскаго ок-

[1]) Пржевальскій, Путешествіе въ Усурійскомъ краѣ, 31.

руга[1]), то это обстоятельство логически вытекаетъ изъ самаго факта обязательнаго переселенія въ Черноморскій округъ.

„Ходатайство нѣкоторыхъ земскихъ собраній о томъ, чтобы вмѣсто высылки изъ столицы безземельныхъ крестьянъ, за прошеніе милостыни, на родину, они препровождались для водворенія на жительство въ малонаселенныя мѣста Имперіи съ выдачею, на первоначальное устройство хозяйства на отводимыхъ имъ земляхъ, необходимаго пособія отъ земства[2]) свидѣтельствуетъ о полномъ непониманіи переселенческаго вопроса и неумѣніи беречь земскую копѣйку. Одно изъ двухъ. Если это нищіе калѣки, то развѣ можно взваливать на нихъ тяжелую ношу колониста? Они нуждаются въ нормальномъ устройствѣ общественнаго призрѣнія, а не въ пособіи на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственнаго инвентаря. Если это нищіе изъ лѣни, то развѣ они измѣнятъ свою природу только потому, что въ бумагѣ за № такимъ-то имъ будетъ предписано „въ потѣ лица“ собирать свой хлѣбъ. Или для надзора надъ попрошайками—переселенцами будетъ создано спеціальное попечительство? Но не обойдется ли, въ такомъ случаѣ, перевоспитаніе нѣсколькихъ лѣнтяевъ слишкомъ дорого трудящейся части населенія? Мы уже не говоримъ о томъ, что общественный порядокъ, при которомъ дарованая земля и пособіе на первоначальное устройство хозяйства раздаются какъ премія за лѣность, представляется нѣсколько страннымъ общественнымъ порядкомъ.

---

[1]) Верещагинъ, Путевыя замѣтки по Черноморскому округу.
[2]) Русскій Міръ, 1877, № 100.

„Ссылка на поселеніе“ и, говоря офиціальнымъ языкомъ, обязательное „приселеніе“ ссыльныхъ и вообще лицъ причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ, по распоряженію Правительства, безъ согласія обществъ“, не можетъ дать хорошихъ результатовъ по тѣмъ же причинамъ, по которымъ ихъ не даетъ вообще всякая обязательная колонизація. Какъ и всякое лице противъ воли занимающееся сельскимъ хозяйствомъ, обязательные земледѣльцы изъ ссыльныхъ непремѣнно будутъ хозяйничать въ убытокъ себѣ и обществу. Отсюда понятно, почему „гольтипаки“ (такъ называютъ на Усури штрафованныхъ солдатъ обязательно здѣсь поселенныхъ) никакой пользы этому краю не принесли. „Только какъ исключительную рѣдкость—говоритъ г. Пржевальскій—можно встрѣтить между ними человѣка хоть сколько нибудь работающаго; остальные живутъ какъ придется и шатаются по разнымъ мѣстамъ не только на Усури, но даже по Амуру до Николаевска“ [1]).

О преступникахъ отбывшихъ срокъ наказанія, которые сами пожелаютъ заняться земледѣліемъ, будетъ сказано далѣе.

Б. Косвенное пособіе.

Улучшеніе всей обстановки эмиграціи.

Косвенное пособіе государства эмигрантамъ заключается въ стараніи улучшить общую обстановку эмиграціи. Сюда относятся:

1) выборъ колонизируемой мѣстности.

[1]) Путешествіе въ Ус. кр., 281.

2) подготовительныя работы,

3) мѣры обезпечивающія заработную плату въ колоніи.

4) перевозка эмигрантовъ,

5) склады предметовъ необходимыхъ для первоначальнаго устройства хозяйства и

6) учрежденія содѣйствующія переселенцамъ на старомъ мѣстѣ жительства и въ колоніи.

Разсмотримъ всѣ эти виды косвенного пособія.

1. Выборъ заселяемой мѣстности. Колоніи.

1) Необходимость, въ интересѣ переселенцевъ, соблюдать извѣстную очередь въ заселеніи свободныхъ земель.

Для того, чтобы не только не потеряться самому, но внести цивилизацію въ бытъ некультурныхъ странъ, колонизирующій народъ долженъ надвигаться массой, „идти стѣной“. Онъ долженъ представлять изъ себя въ каждый данный моментъ и въ каждомъ пунктѣ столкновенія съ туземной народностью непреодолимую силу. Въ дѣлѣ колонизаціи прилагается то же правило, какъ и въ военномъ искусствѣ. Армія побѣдителя, въ общей массѣ, можетъ быть численно слабѣе; но, чтобы побѣдить, она должна быть численно сильнѣе, въ каждомъ пунктѣ столкновенія.

Отсюда вытекаетъ правило, въ силу котораго переселеніе никогда не должно идти разомъ по всей линіи свободныхъ земель (если она сколько нибудь обширна), но должно постепенно и безповоротно захватывать отдѣльныя точки. Это предполагаетъ послѣдовательное направленіе эмиграціи въ одинъ пунктъ за другимъ, иначе—

соблюденіе извѣстной очереди въ заселеніи свободныхъ земель.

Отступленіе отъ этого правила всегда тяжело отзывалось на бытѣ колоніи и колонистовъ.

Начать съ того что государство едва-ли можетъ что нибудь сдѣлать для колонистовъ, если они разбросаны на огромномъ пространствѣ свободныхъ земель. Извѣстіе о появленіи китайскихъ разбойниковъ на Амурѣ пришло въ Николаевъ черезъ 17 дней послѣ его отправленія [1]). Понятно что мѣстная администрація не имѣющая физической возможности защитить край даже отъ китайскихъ разбойниковъ, тѣмъ менѣе можетъ инспектировать школы, отправлять правосудіе и руководить прочими явленіями народной жизни.

Далѣе. Каждому переселенцу, кромѣ хорошаго участка земли, необходимы: общественная безопасность, удобные пути сообщенія, извѣстная степень централизаціи умственной, національной и общественной жизни, церковь, школа, національные интересы, возможность купить необходимое и сбыть произведенія своего труда... Все это немыслимо внѣ извѣстной густоты населенія, которая, въ свою очередь, предполагаетъ извѣстную интенсивность переселенческаго потока.

Эмигрантъ, подобно песчинкѣ затерянный среди пустынь и инородцевъ, не только не можетъ развиваться въ національно-христіанскомъ духѣ, но ему грозитъ совершенное искорененіе. Упадокъ Канады, какъ французской колоніи, произошелъ отъ разбросанности французскаго населенія на огромномъ пространствѣ колоні-

---

[1]) Пржевальскій, Пут. въ Ус. кр. 40.

альной территоріи. Вмѣсто того, чтобы цивилизовать туземцевъ, французскіе переселенцы, въ третьемъ или четвертомъ поколѣніи, сами обращались въ полуиндейцевъ.

Судьба одной австралійской колоніи ярко рисуетъ опасность угрожающую эмигрантамъ отъ излишней рѣдкости населенія. Нѣкто Пиль, крупный капиталистъ, получивъ громадную территорію на Лебяжьей рѣкѣ, въ Западной Австраліи, въ то время почти еще не-заселенной, отправился туда съ 300 рабочими обязавшимися работать у него нѣсколько лѣтъ. Но, спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ на мѣсто, Пиль остался почти одинъ, потому что его рабочіе разбрелись въ разныя стороны, начали основывать фермы и, дѣйствуя каждый особнякомъ, погибли отъ болѣзней и голода. Колонія даже впослѣдствіи не могла поправиться отъ этого перваго несчастія [1]).

Для насъ русскихъ разбросанность переселенцевъ еще опаснѣй, чѣмъ для какого нибудь другаго народа, во-первыхъ, потому что едва-ли какой-нибудь другой народъ обладаетъ такими экстенсивными наклонностями, какими обладаетъ нашъ народъ, во-вторыхъ, потому что едва-ли какой другой народъ поставленъ въ такое искушеніе слѣдовать экстенсивнымъ наклонностямъ какъ народъ русскій. Само правительство не знаетъ (и, въ данную минуту, не можетъ знать) какъ велико пространство свободныхъ земель. Какъ же всегда жадному на землю переселенцу не „разбросаться“ въ этомъ пространствѣ?

---

[1]) Леруа Болье. Колонизація у новѣйшихъ народовъ. 371.

Кавказскій корреспондентъ Times'а удивляется тому, какъ мало русское вліяніе проникаетъ въ подчиненныя рассы [1]). Это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ крайней разбросанности русскаго населенія на Кавказѣ. Но убытки переселенцевъ не ограничиваются однимъ только недостаткомъ вліянія на другихъ.

Предчувствіе чего-то вродѣ потери національности слышится въ слѣдующей корреспонденціи изъ гавани „Находка" на Амурѣ. „Навѣрное между нами есть много семействъ, которыя нуждаются для своихъ дѣтей въ азбукѣ. Но, можетъ быть, книги и не потребуется, потому что вѣроятнѣе всего истинная вѣра исчезнетъ между нашими наслѣдниками и они будутъ или поклонниками ламы или поклонниками змѣй, если какая-нибудь сверхъестественная сила не выведетъ насъ отсюда [2]).

Здѣсь только „предчувствіе". Но — вотъ совершившіеся факты. Въ Якутской области существуютъ коренныя русскія села, забывшія русскій языкъ [3]). Казаки не только не внесли цивилизаціи къ киргизамъ, но, во многихъ случаяхъ, сами окиргизились [4]).

2) Та же необходимость въ интересѣ государства.

Причины заставляющія наблюдать извѣстную очередь въ заселеніи свободныхъ земель не исчерпываются поль-

[1]) Новое Время 1881 г. № 2837.

[2]) Голосъ 1871 г.. № 804.

[3]) Ядринцевъ. Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ, 548. Сибирь какъ колонія, 39 и др.

[4]) Новое Время 1882 г. № 2121, 2378.

зой одного только колониста. Этого же требуютъ государственные интересы.

Колонизація, по крайней мѣрѣ на нашемъ Востокѣ, имѣетъ военное значеніе. Въ Азіи намъ предстоитъ длинная и трудная роль. Еще неизвѣстно, гдѣ и когда остановятся наши завоеванія; можно только сказать что они еще далеки отъ своего предѣла. Но всякое завоеваніе не опирающееся на надежный этнографическій матеріалъ непрочно или обременительно. Именно для того, чтобы облегчить движеніе на Востокъ (представляющееся для насъ чѣмъ то роковымъ) необходимо обставить его земледѣльческимъ населеніемъ надежнымъ въ политическомъ отношеніи, то есть, параллельно съ военной службой, организовать переселенческую службу. Вслѣдъ за военнымъ занятіемъ страны должны идти занятіе культурно-этнографическое. Русская соха и борона должны обязательно слѣдовать за русскими знаменами и точно такъ же, какъ горы Кавказа и пески Средней Азіи не остановили русскаго солдата, они не должны останавливать русскаго переселенца. (Изъ того что сказано выше о вредѣ обязательныхъ переселеній видно, что, предлагая слѣдованіе русскихъ переселенцевъ за русскими завоеваніями, мы вовсе не предполагаемъ принудительнаго переселенія на завоеванныя территоріи. Надобно такъ устроиться, чтобы это неизбѣжное слѣдованіе сохъ за знаменами было свободно, обоюдновыгодно и возможно менѣе рисковано).

Вообще, слѣдуетъ принять за правило что всякое русское завоеваніе въ Азіи должно немедленно вести за собой устройство русской колоніи.

Понятно, что польза отъ русскихъ переселенцевъ на Востокѣ, въ военномъ отношеніи, можетъ произойти только тогда, когда переселеніе достаточно многочисленно, чтобы укрѣпить слабыя мѣста и обезпечить данную мѣстность отъ всякихъ политическихъ случайностей, иначе—только тогда, когда переселенческій потокъ послѣдовательно направляется въ извѣстные пункты болѣе важные въ политическомъ отношеніи.

Хорошо поведенная колонизація Амура, Приморской области и Туркестана не только оградитъ нашу границу въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ, но предупредитъ самое столкновеніе. Этнографическое укрѣпленіе нашей азіатской границы не только упрочитъ наше положеніе въ Азіи, но и можетъ кое что значить въ нашихъ дипломатическихъ недоразумѣніяхъ съ Германіей и Англіей.

Если бы переселенческій вопросъ былъ рѣшенъ въ XVIII вѣкѣ,—кавказская война окончилась бы столѣтіемъ ранѣе. Своевременная колонизація Приалтайскаго края могла бы предупредить неудачу хивинской экспедиціи Перовскаго и т. д.

Говоря объ интересахъ государства, требующихъ извѣстной густоты переселенческаго потока, прибавимъ, что не только для самихъ переселенцевъ, но и для государства важно, чтобы якутъ пріобщался къ русской національности, а не наоборотъ—чтобы русскій человѣкъ усвоивалъ инородческій типъ;—важно, чтобы колонія (подобно Австраліи) выростала въ одно десятилѣтіе, а не наоборотъ, подобно Сибири и Кавказу, въ теченіе вѣковъ, оставалась на попеченіи государственнаго казначейства...

3) Колоніи и территоріи.

Такъ какъ одновременная колонизація всѣхъ нашихъ свободныхъ земель невозможна, то весьма естественно раздѣлить ихъ на двѣ категоріи. Къ первой принадлежатъ массы свободныхъ казенныхъ земель, въ силу тѣхъ или другихъ государственныхъ соображеній, стоящихъ на первой очереди по заселенію. Государство прежде всего направляетъ сюда эмиграцію. Для краткости, назовемъ эти свободныя земли поставленныя на первую очередь по заселенію **колоніями**. Ко второй категоріи относятся всѣ прочія свободныя казенныя земли. Назовемъ ихъ **территоріями**.

Само собою разумѣется, что, при выборѣ мѣста для колоніи, нельзя руководиться одними только государственными потребностями и такъ называемыми „высшими соображеніями“. Государственное направленіе эмигрантскаго потока должно по возможности совпадать съ естественнымъ стремленіемъ переселенцевъ въ ту или другую мѣстность. Иначе, можетъ случиться что колонія, несмотря на правительственныя затраты на обстановку эмиграціи, десятки лѣтъ будетъ оставаться пустыней, а сосѣдняя территорія будетъ наполнена самовольными переселенцами.

Какъ только колонія населится до такой степени, что въ ней можетъ образоваться самостоятельный центръ общественной жизни, онъ вводится въ разрядъ земель управляемыхъ по общему положенію, колоніальныя же учрежденія (подготовительныя работы и проч.) перено-

сятся въ ту или другу территорію, куда и направляется потокъ переселенцевъ.

Въ заключеніе этой главы мы укажемъ на нѣсколько мѣстностей, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть заселены прежде всего и куда, слѣдовательно, надо направить первые волны эмиграціи.

1) Черноморскій округъ; 2) берега Гюргени и Атрека на восточномъ берегу Каспійскаго моря; 3) Мервъ и Теджентскій оазисъ; 4) островъ Челекени и нѣсколько пунктовъ сѣвернѣе Усть-Урта; можетъ быть Пески-Самъ; 5) нѣкоторыя мѣстности по Тургаю, Орѣ и Хободѣ; 6) Чубаръ-Тараузъ и нѣсколько пунктовъ на западномъ и южномъ берегу Аральскаго моря; 7) устья Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи; 8) подошва Александровскаго хребта: 9) нѣкоторыя долины Тянъ-Шана; 10) берега и окрестности Иссыкъ-Куля; 11) пространство между Иртышемъ и Или (Копальскій и Вѣрненскій уѣзды); 12) долина Бухтармы; 13) верховья Енисея и его верхнихъ притоковъ; 14) Забайкалье; 15) берега Амура: 16) Усури; 17) южный уголъ Приморской области; 18) берега Японскаго моря; 19) островъ Сахалинъ; 20) нѣсколько болѣе важныхъ пунктовъ Камчатки и 21) мѣстность по направленію предполагаемой вятско-двинской желѣзной дороги и Кольскій уѣздъ, Архангельской губерніи.

Представляя этотъ списокъ мѣстностей, которыя, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы тотчасъ обратить въ колоніи, мы имѣемъ въ виду только общую постановку вопроса и вовсе не настаиваемъ на томъ, чтобы этимъ спискомъ исчерпывались всѣ пункты, на которыхъ, прежде всего, должны сосредоточиться правительствен-

ныя заботы по улучшенію общей обстановки эмиграціи. Болѣе подробное и окончательное выдѣленіе мѣстностей избираемыхъ подъ колоніи можетъ быть рѣшено только по соображенію всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ и политическихъ видовъ.

2. Подготовительныя работы.

Главныя подготовительныя работы заключаются въ изслѣдованіи заселяемаго края, обозначеніи и, частью, проведеніи путей сообщенія и межеваніи.

а) Изслѣдованіе мѣстности подлежащей заселенію.

1) Насколько полезны уполномоченные посылаемые крестьянскими обществами.

Русскіе переселенцы, чтобы предварительно ознакомиться съ мѣстностью въ которой намѣрены поселиться посылаютъ иногда своихъ уполномоченныхъ (ходаковъ). Приводимъ исторію одного переселенческаго предпріятія съ посылкою уполномоченныхъ.

Въ іюлѣ 1878 года повѣренные нѣсколькихъ крестьянъ Черниговской губерніи, Глуховскаго уѣзда, Воронежской волости пришли въ Крупянскую волость, Тобольской губерніи [1]) „гдѣ выбрали для переселенія весьма удобныя казенныя земли близъ деревни Уразовой; (уполномоченные) оставались тамъ цѣлый годъ; находились при уборкѣ сѣнокоса, хлѣбовъ и льну, видѣли качество

---

[1]) Далѣе говоримъ словами крестьянскаго прошенія.

и количество тамошнихъ урожаевъ сѣна, льна и разныхъ хлѣбныхъ растеній, перезимовали и затѣмъ, присмотрѣвшись ко всѣмъ посѣвамъ, возвратились обратно въ сентябрѣ 1879 года". Основываясь на разсказѣ уполномоченныхъ, просители ходатайствуютъ о скорѣйшей выдачѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ и дозволеніи немедленно переселиться.

Другое прошеніе по этому же дѣлу выражаетъ взглядъ той части населенія, которая скептически отнеслась къ разсказу уполномоченныхъ. Въ немъ просятъ Глуховское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе провѣрить дѣйствительно ли въ деревнѣ Уразовой даютъ по 21 десятинѣ на ревизскую душу одной пахатной земли, „а усадьбы и съ покосами тоже даются, но уже не считаются надѣломъ (?); сѣнокосы выдаются изъ болота и луга; лѣсъ на постройку рубить безплатно и сколько угодно"....

Третій документъ по этому же дѣлу утверждаетъ будто-бы въ деревнѣ Уразовой даютъ на ревизскую душу пахатной земли по двадцати десятинъ и ничего не говоритъ о покосахъ, лѣсахъ и болотахъ. (Донесеніе воронежскаго волостнаго старшины 20 февраля 1880 г. № 216).

Уполномоченные никакихъ письменныхъ данныхъ о сибирскихъ надѣлахъ на родину не принесли. Такъ какъ въ Глуховскомъ уѣздѣ не было возможности провѣрить основательность разнорѣчивыхъ показаній исходившихъ отъ одного и того же источника, то началась переписка присутствія по крестьянскимъ дѣламъ съ мѣстнымъ начальствомъ Тобольской губерніи. Въ результатѣ выяснилось, что земля въ Сибири вообще дается не въ

собственность, а въ надѣлъ отъ казны за оброчную плату въ Крупянской волости 5 р. 69½ к. съ каждой ревизской души) и что дается не 21 десятина, а 15 десятинъ на ревизскую душу, „а изъ остального количества дается по 3 десятины на прибылыя души и по 3 же десятины для приселенія ссыльныхъ къ сельскимъ обществамъ по распоряженію Правительства безъ согласія общества“ [1]).

Очевидно что въ юридической части своей миссіи (сколько земли, на какихъ условіяхъ и т. д.) уполномоченные ошиблись. Но изъ той же переписки оказывается, что они не ошиблись въ качествѣ избраннаго участка. „Почва — верхній пахотный слой черноземно-песчаный отъ 6 до 12 вершковъ; подпочва — суглинокъ: сѣнокосы по гривамъ между болотъ и озеръ: въ дождливые годы урожай травъ хорошій; воды достаточно; въ нѣкоторыхъ озерахъ водится рыба; черезъ участокъ проходитъ коммерческій трактъ изъ города Тюкалинска въ Тару и проселочная дорога изъ деревни Аксеновой въ деревню Уразову“.

Когда крестьянамъ желавшимъ переселиться объявили что земля дается не въ собственность и не въ количествѣ 21 десятины, а только 15 десятинъ на душу и за оброчную плату въ 5 р. 69 к. съ души, они „заявили свое нежеланіе на переселеніе, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ вышедшіе на переселеніе въ означенную губернію въ 1880 году возвратились уже въ хуторъ NN“.

Читатель можетъ приблизительно разсчитать во что

---

[1]) Отношеніе Тобольской Казенной Палаты 4 февраля 1881 г., № 628.

обошлась лицамъ желавшимъ переселиться, приведшая къ такому отрицательному результату посылка уполномоченныхъ, годовое путешествіе этихъ уполномоченныхъ и болѣе нежели годовое выжидательное положеніе ихъ кліентовъ.

Разсказанный случай принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ переселенческихъ предпріятій. Уполномоченные дѣйствительно „высмотрѣли землю", хотя имъ и не пришлось „взять ее въ руки". Но, во время переселенческаго движенія охватившаго въ 1875 году нѣсколько центральныхъ губерній, посылка крестьянами уполномоченныхъ, по крайней мѣрѣ въ Глуховскомъ уѣздѣ, обыкновенно не имѣла даже и этого результата. Большинство ихъ не ходило далѣе ближайшей станціи желѣзной дороги; многіе промотали деньги своихъ довѣрителей, рѣшительно всѣ ничего положительнаго не принесли своимъ довѣрителямъ. Если кто нибудь изъ желавшихъ переселиться въ 1875 году дѣйствительно переселился, то это случилось не вслѣдствіе посылки уполномоченныхъ, а потому что переселенецъ самъ ходилъ „въ Ставропольскую губернію"[1]) и высмотрѣлъ тамъ подходящій участокъ.

Вообще крестьянскіе уполномоченные могутъ принести своимъ довѣрителямъ только поверхностныя свѣдѣнія о вновь заселяемомъ краѣ, въ родѣ того: много ли въ немъ воды или мало, преобладаетъ ли песчаная земля или черноземъ, представляется ли вѣроятность заработковъ или не представляется... Если имъ удастся

---

[1]) Терминъ собирательный, означающій, на мѣстномъ жаргонѣ, весь югъ Россіи, почти тоже, что еще недавно называлось „Донъ".

попасть въ удобную мѣстность (деревня Уразова), они съумѣютъ выбрать участокъ; тутъ крестьянинъ ошибки не сдѣлаетъ; но, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, крестьянскій уполномоченный долженъ истратить годъ на то, чтобы розыскать такую мѣстность и, даже розыскавъ ее, не всегда принесетъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, на какихъ условіяхъ дается эта земля. Дальнѣйшія послѣдствія извѣстны: ложные слухи о сибирскомъ или кавказскомъ привольѣ, экстренная продажа имущества за полцѣны, годовое или полугодовое путешествіе на новыя мѣста, быстрое разочарованіе и медленное возвращеніе на родину съ нищенской сумой или около того.

Если посылка крестьянами уполномоченныхъ въ мѣстности, подобно Тобольской губерніи, составляющія, такъ сказать, продолженіе коренной Россіи и отличающіяся отъ нея только многоземеліемъ, почти безполезна, то что могутъ сдѣлать эти уполномоченные въ какой-нибудь полудикой окраинѣ Россіи, гдѣ до сихъ поръ господствуетъ инородческій типъ, гдѣ надобно основательно изслѣдовать тысячи квадратныхъ верстъ и комбинировать цѣлый планъ защиты и взаимопомощи прежде, чѣмъ рѣшиться выбрать мѣсто для села, гдѣ природа отличается непривычными для русскаго человѣка условіями, а населеніе — враждебнымъ духомъ?

Дайте русскому человѣку точку опоры — онъ вездѣ пуститъ корни; но нельзя требовать чтобы вездѣ онъ могъ тотчасъ отыскать эту точку опоры. Что могутъ сдѣлать владимірскіе или черниговскіе „ходаки“ въ какомъ нибудь Самъ, Чубаръ-Тараузѣ или Тянъ-Шанѣ? А между тѣмъ, для обладанія Центральной Азіей необ-

ходимо стать твердой ногой и въ долинахъ Тянъ-Шана, и въ пескахъ Тарауза и Самъ. Очевидно что сколько нибудь основательное знакомство съ такими малонаселенными и своеобразными мѣстностями какъ Черноморскій округъ, Тянъ-Шанъ, Алтай, берега Амура, Усури и Японскаго моря и т. д., далеко превышаетъ познанія и матеріальныя средства не только крестьянскихъ уполномоченныхъ, но и какихъ бы то ни было переселенцевъ.

Но даже этихъ уполномоченныхъ, приносящихъ такъ мало пользы и стоющихъ такъ дорого, можетъ послать только значительная группа хорошо знакомыхъ между собою и состоятельныхъ переселенцевъ. Что же дѣлать одинокому эмигранту желающему, прежде выхода въ новый край, имѣть о немъ вѣрное понятіе? Что дѣлать небольшимъ группамъ переселенцевъ слишкомъ бѣднымъ для того, чтобы отправить за нѣсколько тысячъ верстъ дѣльнаго уполномоченнаго? Эти категоріи эмигрантовъ необходимо принять во вниманіе, потому что большихъ группъ—немного, мелкихъ же группъ и одинокихъ переселенцевъ—подавляющее большинство. Вотъ почему, на практикѣ, сложился такой порядокъ, въ силу котораго только немногіе посылаютъ ходаковъ и уполномоченныхъ: большинство же, рѣшившись переселиться, тотчасъ поднимается съ мѣста; въ дорогѣ образуются партіи, опредѣляется и измѣняется направленіе и, очень часто, переселенцы попадаютъ въ такую сторону, о которой, на родинѣ, не имѣли даже приблизительнаго представленія.

Конечно, никому нельзя запретить посылку уполномоченныхъ для осмотра мѣстности, но было бы ошибочно на этихъ уполномоченныхъ строить рѣшеніе пере-

селенческаго вопроса. Дѣло колонизаціи должно быть поставлено такимъ образомъ, чтобы лицу желающему пріобрѣсти участокъ свободной земли, къ какому бы сословію и классу общества оно ни принадлежало, не было никакой практической надобности посылать кого нибудь для предварительнаго ознакомленія съ краемъ. Всѣ мѣры по изслѣдованію заселяемой мѣстности должны быть выполнены отъ имени государства и по его распоряженію.

2) Концессіи на колонизацію. Осадчіе.

Вмѣшательство государства въ дѣло предварительнаго изслѣдованія заселяемаго края можетъ совершиться двумя путями: 1) посредствомъ концессіи, 2) на счетъ государственнаго казначейства.

Въ 1558 году бьетъ челомъ царю Ивану Грозному именитый человѣкъ Григорій Аникіевичъ Строгановъ, чтобы ему было дозволено, въ Прикамскомъ краѣ, гдѣ до той поры „пашни не пахиваны, дворы не ставили и въ царскую казну пошлина никакая не бывала... городокъ поставить, городъ пушками и пищалями снабдить, пушкарей, пищальниковъ и воротниковъ прибрать для береженья отъ погайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ; по рѣчкамъ и озерамъ лѣсъ рубить, росчистя мѣсто пашню пахать, дворы ставить, людей называть“. Царь Строганова пожаловалъ, далъ льготы на двадцать лѣтъ: „какіе неписьменные и нетяглые люди придутъ къ нему жить въ городъ, и на посадъ, и около города на пашню, на деревни и починки, съ тѣхъ впродолже-

нія двадцати лѣтъ не надобно никакой дани, ни посошной службы, ни городоваго дѣла, ни другой какой либо подати и оброка съ соли и рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстахъ"... Колонизація Прикамскаго края была не первою для Строгановыхъ. Еще ранѣе они получили право населить пустынный участокъ въ Вондакурской волости.

На подобныхъ же основаніяхъ лордъ Бальтиморъ колонизировалъ Мерилендъ, Вильямъ Пеннъ — Пенсильванію, Раллэ и Гаклюйтъ — Виргинію, нѣкоторые изъ нашихъ монастырей—свои вотчины и т. д.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти концессіонеры или „осадчіе", какъ ихъ называли въ древней Малороссіи, если хотятъ и умѣютъ, могутъ чрезвычайно много сдѣлать не только для развѣдокъ въ заселяемомъ краѣ, но и вообще для колонизаціи. Московскіе подъячіе не съумѣли бы повести дѣло заселенія новой страны такъ энергически и такъ ловко, какъ повели его Строгановы. Если бы лордъ Бальтиморъ не истратилъ громадныхъ суммъ на изученіе страны, устройство путей сообщенія, межеваніе и прочіе подготовительныя работы, заселеніе Мериланда совершилось бы менѣе успѣшно.

Но осадчіе (концессіонеры) могутъ хорошо повести дѣло, могутъ и совсѣмъ его погубить. Предполагая что и въ наше время нѣтъ недостатка въ такихъ предпріимчивыхъ людяхъ, какъ Григорій Строгановъ и лордъ Бальтиморъ, все таки нельзя допустить, чтобы судьба заселяемаго края, то есть дѣло, въ которомъ замѣшаны милліоны жизней, безопасность государства и колоссальные интересы земледѣлія и промышленности, зависѣла отъ доброй воли, финансовыхъ разсчетовъ,

личнаго взгляда и жизненныхъ случайностей одного или двухъ человѣкъ.

3) Изслѣдованіе на счетъ государственнаго казначейства.

Вообще, если, въ прежнее время, нравственное достоинство государства дозволяло отдавать колонизацію въ руки частной предпріимчивости, то, въ наше время, желательно отнять у нея всякій характеръ спекуляціи и освободить отъ всякихъ случайностей. Если, въ прежнее время, Строгановы, лордъ Бальтиморъ, Пеннъ и другіе, такъ сказать—за извѣстное вознагражденіе, брали на себя предварительное изслѣдованіе мѣстности и приведеніе ея въ положеніе годное для водворенія переселенцевъ, то современныя понятія о прерогативахъ государства ставятъ все это въ числѣ обязанностей правительства.

Сѣверо-Американскіе Штаты, конечно, не имѣютъ недостатка ни въ свободныхъ капиталахъ, ни въ предпріимчивыхъ милліонерахъ. Тѣмъ не менѣе, отнявъ Калифорнію у Мексики, правительство Штатовъ не отдало предварительное изслѣдованіе новой территоріи какому нибудь Стюарту или Вандербильту, а послало туда экспедиціи Фримона, Имори, Оберта и Пика, которые разомъ познакомили Америку и Европу съ заселяемой страной и, внѣ всякихъ разсчетовъ нью-іоркской биржи, дали эмиграціонному теченію твердое и независимое положеніе.

Нельзя сказать, чтобы до сихъ поръ у насъ не практиковалась система предварительнаго, на государствен-

ный счетъ, изслѣдованія заселяемаго края; тѣмъ не менѣе, результаты не всегда соотвѣтствовали требованіямъ раціональной колонизаціи.

Городъ Сергіополь, въ видахъ помѣщенія его на караванномъ пути, два раза переносился съ мѣста на мѣсто [1]).

„Рѣдкая станица на Амурѣ, говоритъ г. Ровинскій, осталась на старомъ мѣстѣ, а то все переносилась съ одного мѣста на другое, уходя отъ наводненій, но ей уходить далеко не позволялось. По всему Амуру вы видите старыя пепелища отъ этихъ то и дѣло передвигавшихся станицъ, а по Уссури встрѣтите цѣлый десятокъ домовъ подрядъ, брошенныхъ недавно, а то все ихъ держали не смотря на наводненія... Станица Черняева, чтобы достигнуть счастливаго положенія, должна была пересѣсть на третье мѣсто... Казакевичева совершенно уничтожилась... Какія выгоды представляетъ (населенію большей части станицъ) мѣстность въ хозяйственномъ отношеніи, можно судить по тому, что всѣ почти изъ нихъ косятъ сѣно, почти каждый годъ, два раза, потому что его уноситъ водою. Иные имѣютъ покосы за 40 верстъ, а пашню за 60; другіе косятъ и пашутъ земли на китайской сторонѣ, гдѣ, однако, случается что наѣзжаютъ китайскіе чиновники и вытаптываютъ весь хлѣбъ, а иногда, взявъ взятку, для виду, только часть его... [2]).

Предварительное изслѣдованіе края иногда произво-

---

[1]) Венюковъ, „Путешествіе по окраинамъ Русской Азіи“, 393.

[2]) Ровинскій, „Письма о нашей сибирской окраинѣ“ („С.-Петербургскія Вѣд.“ 1873 г., № 334)

дятся у насъ крайне поверхностно. Вотъ что говоритъ г. Верещагинъ объ изслѣдованіи Черноморскаго округа. „Комиссія, какъ видно изъ отчета ея, выѣхала изъ Тифлиса 24-го апрѣля 1866 года, а 16-го мая прибыла въ Гагры, откуда начала свои изслѣдованія, которыя и окончила въ первой половинѣ іюля мѣсяца. Слѣдовательно, комиссія употребила времени около двухъ мѣсяцевъ на изслѣдованіе такого пространства, которое, по ея же показанію, равнялось 457,491 десятинамъ. Согласитесь, читатель, что упомянутое пространство изслѣдовать въ такое короткое время едва ли возможно; я полагаю что не только изслѣдовать, но и осмотрѣть это пространство, какъ слѣдуетъ, особенно при отсутствіи путей сообщенія, въ упомянутое время невозможно...“

Всего удивительнѣй, что, при такомъ поспѣшномъ изслѣдованіи, комиссія получила чрезвычайно подробныя данныя. „Изъ числа 467,491 десятины всего пространства составляютъ: пастбища 41,805 дес.; лѣсъ: строевой лиственный 153,978 дес.; строевой хвойный 41,178 дес.; дровяной 107,746 дес.; скалъ и неудобныхъ мѣстъ 31,414 дес... На всемъ пространствѣ находится строеваго матеріала, строевыхъ деревъ—хорошихъ качествъ 15.455,270 дер.; строеваго и попорченнаго лѣса 7.000,000 дер. и кубическихъ саженей дровъ 5.861,030!..“

Замѣтимъ, что эти крайне подробные разсчеты, въ такое короткое время, получены въ такой сторонѣ, въ которой рота, положимъ, № 1 не можетъ снестись съ расположеннымъ по сосѣдству штабомъ баталіона № 2, потому что бывшая черкесская дорожка заросла какимъ

то чортъ-деревомъ [1]). Обстоятельство нѣсколько напоминающее миссіи Южной Америки сносившіяся длиннымъ рѣчнымъ путемъ только потому, что нѣсколько верстъ раздѣлявшаго ихъ дѣвственнаго лѣса были непроходимы.

4) Развѣдочныя экспедиціи.

Говоря о выборѣ колонизируемой мѣстности, мы указали нѣсколько пунктовъ, куда, по нашему мнѣнію, прежде всего, должна быть направлена эмиграція. Признавая изслѣдованіе заселяемаго края одной изъ обязанностей государства, оказывается необходимымъ въ каждый изъ этихъ пунктовъ—за исключеніемъ, можетъ быть, о. Сахалина, если онъ достаточно изслѣдованъ г. Поляковымъ, — отправить отдѣльную развѣдочную экспедицію.

Едва ли надобно прибавлять, что труды развѣдочныхъ экспедицій должны быть печатаемы и распространяемы во всеобщее свѣдѣніе. При этомъ вовсе не требуется ожидать окончанія работъ экспедиціи. Труды экспедиціи должны быть доступны публикѣ и общественному мнѣнію именно во время самаго производства изысканій, между прочимъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы знающіе люди могли сообщить извѣстные имъ факты и косвенно содѣйствовать успѣху работъ.

Самой подходящей литературной формой для работъ экспедиціи мы считаемъ составляемый по извѣстной

---

[1]) Верещагинъ, „Путевыя замѣтки по Черноморск. Окр." 29, 141, 61.

программѣ дневникъ, въ концѣ котораго приложенъ общій обзоръ всего изслѣдованнаго пространства.

б) Пути сообщенія.

1) Неудовлетворительность путей сообщенія въ большей части нашихъ малонаселенныхъ мѣстностей.

Въ непосредственной связи съ изслѣдованіемъ заселяемаго края находится проэктированіе сѣти водяныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія.

Ростъ колоніи въ значительной степени предрѣшается удачнымъ и своевременнымъ проведеніемъ дорожной сѣти. Очевидно что хорошія дороги всего легче провести или, по крайней мѣрѣ, обозначить тогда, когда земля еще не находится въ частномъ владѣніи и представляетъ бѣлый листъ, на которомъ, гдѣ угодно, можно проложить дорогу. Поэтому обозначеніе дорогъ, а если можно, и фактическое ихъ осуществленіе должно предшествовать колонизаціи края.

Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ проведенія дорогъ, мы никогда не пользовались преимуществами нашего положенія, какъ обладателей обширныхъ незаселенныхъ пространствъ. У насъ, до нѣкоторой степени, вошло въ систему: сначала колонизировать край, потомъ ломать колонизацію для того, чтобы дать колонистамъ сносные пути сообщенія. По нормальному контракту, на основаніи котораго отводятся участки переселенцамъ въ Черноморскомъ округѣ, они обязаны въ неопредѣленномъ будущемъ уступить подъ дорогу неизвѣстную часть этихъ участковъ. Если принять во вниманіе что большая поло-

вина площади Черноморья состоитъ изъ каменистыхъ горъ и что хорошую дорогу можно провести только по самымъ удобнымъ для земледѣлія мѣстамъ, оказывается что пріобрѣтатель небольшаго участка въ Черноморскомъ округѣ, сначала по недостатку дорогъ, можетъ вовсе не пользоваться своимъ участкомъ, впослѣдствіи же, когда будетъ проведена дорога, можетъ лишиться того куска земли, который составляетъ всю цѣнность участка [1]).

Исторія нашей колонизаціи, по части дорогъ, представляетъ такіе странные факты:

На важной стратегической и торговой линіи представляемой берегомъ Амура, между станицами Покровской и Бибиковой, на протяженіи 640 верстъ, черезъ восемнадцать лѣтъ послѣ занятія нами этого края, существовалъ „только вьючный путь, частью весьма неудобный“ [2]).

Еще, въ 30-хъ годахъ, императоръ Николай Павловичъ настаивалъ на проведеніи дороги по восточному берегу Чернаго моря; еще комиссія изслѣдовавшая въ 1866 году Черноморскій округъ высказала что, „по ея мнѣнію, проведеніе новыхъ дорогъ если не должно предшествовать заселенію края, то, по крайней мѣрѣ, должно произойти съ нимъ одновременно. Безъ какихъ либо путей сообщенія немыслима никакая благоустроенная жизнь гражданскаго населенія“ [3]). Но, не далѣе какъ въ 1883 году, кавказскій генералъ-губернаторъ князь Дондуковъ-Корсаковъ ходатайствовалъ объ оставленіи въ дѣйствія хотя части кавказской гребной флотиліи, по-

[1]) Верещагинъ, 120.

[2]) Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи, 125.

[3]) Верещагинъ 111.

тому что упраздненіе флотиліи нанесло бы рѣшительный ударъ и тѣмъ слабымъ зачаткамъ экономическаго развитія, которое начинаетъ проявляться на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, такъ какъ колесныхъ дорогъ здѣсь не существуетъ [1]).

Отсутствіемъ путей сообщенія въ Сибири объясняется почему казенные магазины платятъ по три рубля и болѣе за пудъ прѣлой ржаной муки, въ то время, когда житель береговъ Чана отдаетъ пудъ пшеницы за 17 копѣекъ [2]). „Когда въ Иркутской губерніи, говоритъ г. Ровинскій, въ 1872 году, былъ голодъ, мѣстное населеніе сидѣло безъ куска хлѣба, только наливаясь чаемъ изъ разнаго рода мѣстныхъ растеній; черноголова, ревеня, шиповника, бадана и др., за Байкаломъ, слѣдовательно какихъ нибудь 300 верстъ отъ Иркутска, ржаная мука была копѣекъ по 40 и не болѣе 50, а доставить ее не могли. Рядомъ, Енисейская губернія всегда имѣетъ избытокъ хлѣба и также оттуда никакъ нельзя его получить“ [3]).

Если такой важный документъ, какъ манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора, посланный съ нарочными казаками, достигъ Камчатки только черезъ пять мѣсяцевъ [4]), то нечего удивляться, если должностныя лица назначенные въ Корсаковъ (югъ Сахалина) цѣлый годъ остаются въ Дуэ (западный берегъ этого острова), потому что наши порты Восточнаго

---

[1]) „Новое Время“, 1883 г. № 2792.

[2]) Ядринцевъ, Привольныя мѣста Сибири („Отеч. Зап.“ 1880, апрѣль, 490).

[3]) Ровинскій, Письма, Спб. Вѣд. 1873, № 334.

[4]) Скальковскій, Русская торговля въ Т. О. 82.

Океана только разъ въ годъ получаютъ правильную почту [1]).

Туркестанскія дороги достаточно характеризуются съ одной стороны жалобными книгами, въ которыхъ проживающіе по нѣсколько сутокъ на почтовыхъ станціяхъ путешественники объясняютъ количество сыгранныхъ пулекъ, а съ другой—тѣми товарами, которые приходятъ въ Ташкентъ черезъ годъ послѣ отправленія ихъ изъ Оренбурга [2]).

Надобно удивляться той достойной лучшаго дѣла послѣдовательности, съ которою у насъ не только ничего не дѣлалось для обезпеченія сообщеній въ мало населенномъ краѣ, но даже тормозился частный починъ въ этомъ дѣлѣ. Это цѣлый мартирологъ. Въ 1822 году частные предприниматели просятъ разрѣшить имъ пароходство по Байкалу, Селенгѣ и Ангарѣ; имъ отказываютъ на томъ основаніи будто бы пароходы могутъ на быстрыхъ рѣкахъ, буксируя баржи, раздергать себѣ кормы и что вообще предпріятіе рисковано. Въ 1838 году Мясниковъ проситъ о выдачѣ десятилѣтней привиллегіи на пароходство по Оби, Иртышу, Енисею, Ленѣ и Байкалу; отказано не потому что такая привиллегія можетъ повести къ эксплуатаціи всей Сибири, но потому что предпріятіе рисковано и, въ случаѣ неудачи, повлечетъ не только потери частныхъ капиталовъ, но кромѣ того можетъ отвратить другихъ спекулянтовъ отъ выгодныхъ предпріятій. Департаментъ мануфактуръ требовалъ отъ Мясниковыхъ представленія „статистическихъ данныхъ“ не только о существо-

---

[1]) „Новое Время“, 1882 г., № 2139.

[2]) Тамъ же, 1883 г. № 2682.

вавшемъ движеніи грузовъ, но даже о выгодахъ, какія они ожидаютъ отъ предпріятія! Еще оригинальнѣй отнесся къ дѣлу генералъ-губернаторъ Западной Сибири. По его мнѣнію, предпріятіе Мясниковыхъ „зловредно", но, опять-таки не съ точки зрѣнія привиллегіи, а потому что, благодаря медленности водяного сообщенія между Тюменью и Томскомъ, едва только третья доля клади грузится на суда, а остальной грузъ ежегодно перевозится гужемъ оставляя въ рукахъ жителей неменѣе полутора милліона, которые поступаютъ въ государственную подать. (Въ силу этой теоріи было бы полезно воздвигнуть на сибирскихъ рѣкахъ какія нибудь пороги; тогда и эта „третья доля" перестала бы перевозиться дешевымъ водянымъ путемъ). Въ началѣ настоящаго столѣтія тобольскій купецъ Крыловъ проситъ разрѣшенія прорыть на собственный счетъ каналъ между Кетью и Енисеемъ съ правомъ пользоваться имъ шестьдесятъ лѣтъ. Отказано. О томъ же каналѣ хлопочетъ въ 1850 году мѣщанинъ Гладышевъ. За проектъ Гладышевъ получилъ благодарность, а въ просьбѣ двадцатилѣтней привиллегіи въ случаѣ прорытія канала на его счетъ—отказано. Въ 1861 году Адамовскій предлагаетъ, на свой счетъ, провести тотъ же Кетскій каналъ и желѣзную дорогу за сорокалѣтнюю привиллегію. Главноуправляющій Путями Сообщенія отозвался, что до представленія данныхъ не только о пользѣ, но и о возможности для частнаго лица осуществить означенную мысль, нельзя сдѣлать другаго заключенія, кромѣ того, что предложеніе это неосновательно. Около того же времени почетный гражданинъ Шешуковъ проситъ о дозволеніи учредить пароходство по Удѣ, Ангарѣ, Тыму

и Симу и построить на свой счетъ дорогу для соединенія двухъ послѣднихъ рѣкъ. Послѣ продолжительной переписки дѣло кончилось ничѣмъ. И т. д.

Вѣроятно этотъ Кетскій перевалъ составляетъ большую занозу въ жизни сибиряка, потому что, не смотря на всѣ бюрократическіе тормазы, частная предпріимчивость не хочетъ отъ него отстать. Лѣтъ десять тому назадъ одинъ остякъ прорылъ, выше впаденія въ Кеть рѣки Лисицы, канаву въ разсчетѣ на то, что весенняя вода ее расширитъ и исправитъ такимъ образомъ извилистое теченіе. Такъ и случилось. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ крестьянинъ Никита Стрыжинъ умѣло проведенной небольшой канавой уничтожилъ другую извилину Кети; старое русло заросло тальникомъ, а новое именуется „Никитиной протокой" [1]).

Вообще, если мы чѣмъ нибудь напоминаемъ римлянъ то, во всякомъ случаѣ, не нашими дорогами въ колоніяхъ.

2) Магистральныя, большія, проселочныя и полевыя дороги.

Сухопутныя дороги всякой страны естественнымъ образомъ распадаются на три группы: 1) магистральныя линіи, включая сюда шоссе и желѣзныя дороги; 2) большія дороги служащія средствомъ сообщенія селъ и городовъ, и 3) проселочныя и полевыя удовлетворяющія почти исключительно потребностямъ земледѣлія. Послѣдняя категорія дорогъ должна примѣняться къ межеванію, но само межеваніе можетъ быть удов-

---

[1]) Д. Рыбаковъ и В. Бѣловъ, Наши пути сообщенія, 134—137, 139.

летворительно только тогда, когда оно примѣняется къ расположенію магистральныхъ и большихъ дорогъ.

Первоначальное начертаніе магистральной и большихъ дорогъ, по двумъ причинамъ, должно быть поручено развѣдочной экспедиціи: во первыхъ потому, что для удачнаго опредѣленія сѣти путей сообщенія необходимо имѣть общее представленіе о краѣ, а это представленіе, въ минуту основанія колоніи, сосредоточивается въ развѣдочной экспедиціи; во вторыхъ, нельзя, безъ основательнаго знакомства съ мѣстностью, провести хорошую дорогу; поэтому обязанность намѣтить въ натурѣ будущія пути сообщенія, лучше всякой инструкціи, гарантируетъ отъ путешествій à vol d'oiseau интересныхъ въ фельетонѣ, но безполезныхъ съ точки зрѣнія колонизаціи.

Можно ли вполнѣ предоставить на усмотрѣніе экспедиціи избраніе для магистральной дороги того или другаго направленія?

Характеръ магистральной линіи опредѣляется двумя обстоятельствами. Во первыхъ, она имѣетъ извѣстное государственное значеніе; эта сторона вопроса всегда выясняется при первомъ взглядѣ на карту; во вторыхъ, она должна считаться съ мѣстными особенностями (горами, рѣками, долинами и т. д.); эти особенности могутъ быть изучены и оцѣнены только на мѣстѣ. Государственные интересы захватываютъ только общее направленіе дороги; она должна служить кратчайшимъ соединеніемъ наиболѣе населенныхъ центровъ, которые рано или поздно образуются вдоль морскаго берега и въ точкахъ сліянія рѣкъ между собою и съ морями; что бы ни оказалось—рѣшеніе объ общемъ направленіи

не можетъ быть измѣнено; не смотря ни на какія случайности, оно должно быть выполнено; что же касается до мѣстныхъ особенностей, то, обыкновенно, съ точки зрѣнія государства, безразлично: будетъ ли магистральная дорога проходить черезъ такую-то гору или долину, или не будетъ... Лишь бы это была по возможности самая краткая и наиболѣе удобная дорога.

Сообразно этому, распредѣляются роли учрежденій дающихъ направленіе магистральной линіи. Общее направленіе пути можетъ быть дано при самомъ отправленіи экспедиціи напримѣръ въ такой формѣ:

дорога вдоль восточнаго берега Чернаго Моря отъ Новороссійска до Сочи черезъ такіе-то пункты;

дорога вдоль рѣки Амура отъ Албазина до Хабаровки; обозначая ее экспедиція должна по возможности сокращать излучины рѣки и избѣгать мѣстностей подверженныхъ разливамъ и наводненіямъ;

по возможности прямая дорога отъ Албазина до Хабаровки черезъ точки сліянія рѣкъ Зеи съ Селенджей, Тырмы съ Буреей и Сечуга съ Ульмои;

по возможности прямая дорога отъ Благовѣщенска до сліянія Тырмы съ Буреей;

дорога по долинамъ рѣки Усури, озера Ханкой и рѣки Сайфуна; обозначая ее по возможности сокращать излучины рѣки и избѣгать мѣстъ подверженныхъ разливамъ и наводненіямъ;

дорога вдоль Зеи и Брянты, черезъ перевалъ на Утамъ и Алданъ (соединеніе среднихъ теченій Амура и Лены);

дорога изъ залива Анивы, вдоль восточнаго берега Сахалина до устья рѣки Пороная; долиною этой рѣки,

черезъ горный хребетъ до поста Дуэ; далѣе, западнымъ берегомъ острова до Погоби; и т. д.

Подробное опредѣленіе и обозначеніе дороги можетъ быть сдѣлано только по соображеніи всѣхъ мѣстныхъ условій, то есть никѣмъ другимъ, какъ развѣдочной экспедиціей и мѣстными учрежденіями населяемаго края. Коль скоро рѣчь идетъ о подробностяхъ, то, въ большинствѣ случаевъ, на основаніи представленныхъ данныхъ, высшая администрація можетъ прійти только къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришла экспедиція и мѣстныя учрежденія.

Переходимъ теперь къ вопросу объ обозначеніи большихъ дорогъ. Онѣ имѣютъ только мѣстное значеніе и зависятъ отъ множества мѣстныхъ условій. Такъ какъ эти условія не могутъ быть ни усмотрѣны, ни оцѣнены въ центральныхъ учрежденіяхъ, то, самое лучшее, въ дѣлѣ обозначенія второстепенныхъ дорогъ вполнѣ положиться на добросовѣстность и практичность развѣдочной экспедиціи и мѣстныхъ учрежденій.

То же надобно сказать о проселочныхъ и полевыхъ дорогахъ.

3) Вопросъ о прикрытіи магистральныхъ линій отъ непріятельскихъ выстрѣловъ съ моря и границы.

Существеннымъ обстоятельствомъ при опредѣленіи пограничной сѣти магистральныхъ и большихъ дорогъ является вопросъ о прикрытіи ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ съ моря и границы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Черноморскомъ Округѣ, этотъ вопросъ переходитъ въ другой: объ удаленіи дороги

изъ мѣстъ болѣе для нея удобныхъ въ мѣста менѣе удобныя, но болѣе защищенныя природою.

Не беремся судить, на сколько такое удаленіе пограничныхъ дорогъ отъ ихъ естественнаго направленія важно въ стратегическомъ отношеніи. Это вопросъ спеціалистовъ военнаго дѣла. Но едва ли можно отвергать то соображеніе, что наиболѣе естественное направленіе дороги способствуетъ быстрому заселенію страны и что населенная страна можетъ лучше противустоять непріятелю, чѣмъ ненаселенная. Если подвергается нападенію магистральный путь въ населенной мѣстности,—въ тылу его тотчасъ же можетъ образоваться другая дорога; дорогу же проведенную по мѣстамъ неудобнымъ для поселенія, единственно съ разсчетомъ на прикрытіе отъ выстрѣловъ, некому защищать даже если она вполнѣ гарантирована естественными условіями края. Во всякомъ случаѣ послѣдняя дорога потребуетъ болѣе войска, болѣе перевозныхъ средствъ и провіантскихъ запасовъ, чѣмъ первая.

Наконецъ, было бы нѣсколько странно десятки лѣтъ подвергать населеніе убыткамъ неразлучнымъ съ неестественнымъ положеніемъ магистральной дороги только потому, что когда нибудь, въ неизвѣстномъ будущемъ, одинъ изъ ея участковъ можетъ войти въ театръ военныхъ дѣйствій.

в) Межевыя работы.

а. Способъ отвода участковъ.

1) Два способа отвода участковъ переселенцамъ.

Надѣленіе переселенцевъ участками свободной земли,

въ настоящее время, сводится у насъ къ слѣдующимъ двумъ пріемамъ.

Первый способъ — надѣлъ отъ общества. Отдѣльные переселенцы отыскиваютъ гдѣ нибудь въ Сибири, въ Ставропольской губерніи или Оренбургскомъ краѣ такое многоземельное общество, которое соглашается принять ихъ на правахъ равныхъ участниковъ въ отведенномъ обществу надѣлѣ.

Второй способъ — надѣлъ отъ казны. Болѣе или менѣе значительныя группы переселенцевъ не успѣвшіе пристроиться по первому способу, ходатайствуютъ въ казенной палатѣ или управленіи государственными имуществами о надѣленіи ихъ землей; казна, изъ своихъ свободныхъ земель, надѣляетъ ихъ, по столько-то десятинъ на душу, за ежегодную уплату такой-то оброчной подати; разверстку надѣленной земли между собою, переселенцы производятъ на свой счетъ, по собственному усмотрѣнію.

Оба способа имѣютъ свои достоинства и недостатки и, кажется, оба имѣютъ болѣе недостатковъ, чѣмъ достоинствъ.

а) Надѣлъ отъ общества.

Первый способъ самый употребительный, во первыхъ, потому что, при немъ, каждый переселенецъ можетъ дѣйствовать отдѣльно; бо́льшая же часть переселенцевъ, именно въ видѣ „отдѣльныхъ лицъ" является въ страну; во вторыхъ, потому что одолѣвая мытарства „принятія въ общество", эмигрантъ исключительно держится въ сферѣ обыкновенныхъ крестьянскихъ отно-

шеній; передъ нимъ „знакомыя все лица“: „свой братъ“ — сельскій сходъ, волостной писарь и волостной старшина; далѣе ихъ онъ никого не знаетъ и обыкновенно ни въ комъ болѣе не имѣетъ надобности; въ третьихъ,—удовлетворительное рѣшеніе по ходатайству переселенца можетъ состояться на другой же день по прибытіи его въ новый край и онъ тотчасъ же вступаетъ въ право пользованія своимъ надѣломъ.

Едва ли не всѣ тѣ переселенцы, письма которыхъ помѣщены въ приложеніи къ докладу Рязанской Земской Управы XVII очередному Губернскому Собранію [1]), пристроились по этому способу.

Тѣмъ не менѣе — говоря не объ исключеніяхъ, а о массѣ—способъ „надѣленія отъ общества“ сопряженъ для переселенцевъ съ большимъ рискомъ и издержками. Начать съ того, что не легко отыскать многоземельное общество, которое согласилось бы принять переселенца; далѣе, найдя такое общество, надобно (обыкновенно) созвать одну, другую, третью сходку, надо угостить сходъ за составленіе приговора, „поблагодарить старосту за печать“ и сойтись съ важнѣйшими сельскими и волостными должностными лицами.

Отъ какихъ соображеній зависитъ иногда приписка къ обществу, видно изъ слѣдующаго письма рязанскаго переселенца.

„Если вы думаете идти на вольную землю ....., пишетъ крестьянинъ Василій Прошкинъ, то присылайте денегъ на приписку скорѣе, потому что скоро не бу-

---

[1]) Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ мы будемъ называть его „Рязанскимъ докладомъ“.

дутъ приписывать; по приходкѣ нашей приняли около 150 душъ; набираютъ количество душъ для постройки храма" [1]).

Въ такомъ же родѣ пишетъ и крестьянинъ Семенъ Трифоновъ. „Какъ ни можно иди: очень хорошо у насъ; въ какомъ мѣстѣ придѣлишься (припишешься) и то въ десять разъ лучше россійскаго... Таперя наши принимаютъ, потому намъ священника назначилъ архирей, чтобы былъ полный приходъ... Принимать будутъ только до лѣта" [2]).

Положимъ, желаніе устроить самостоятельный приходъ—не единственный мотивъ, по которому общества „набираютъ количество душъ", тѣмъ не менѣе, легко понять, какъ много случайностей нужно для того, чтобы попасть именно въ такое многоземельное село, которое заинтерессовано какъ бы принять „болѣе народу". Обыкновенно, даже самыя многоземельныя общества, имѣя въ виду свой естественный прирость населенія, уклоняются отъ принятія новыхъ членовъ или дѣлаютъ это за болѣе или менѣе значительныя посулы и угощенія.

„Прибыли въ городъ Бійскъ, пишетъ Харламъ Логиновъ къ брату, но еще перечисленія не дѣлали, потому что приписка очень дорога; требуютъ 40 р. съ души; поэтому мы остановились и будемъ ждать и искать мѣста подешевле" [3]).

Сысой Плотицынъ пишетъ: „пришлите денегъ, а то

---

[1]) „Рязанскій докладъ", 44.
[2]) Id. 48.
[3]) Id. 50.

безъ денегъ ничего не могу дѣлать, потому что приписаться не на что и купить домъ не на что, а безъ приписки лѣсъ не велятъ рубить" [1]).

Петръ Юрьевъ пишетъ: „Прошу васъ, какъ можно скорѣе выслать мнѣ денегъ... въ деньгахъ я имѣю крайнюю нужду, потому что издержался на приговора и занялся у Ивана Ивановича" [2]).

Для полной характеристики этого способа надѣленія переселенцевъ землей слѣдуетъ прибавить, что. при немъ, большую роль играетъ „протекція". Именно—„протекція"! Сравнительно удачный исходъ рязанскихъ переселеній объясняется тѣмъ, что рязанцы уже имѣли въ Бійскомъ округѣ своихъ родныхъ и знакомыхъ давно освоившихся съ мѣстными условіями и расчищавшихъ дорогу „своимъ". Другое дѣло, если нѣтъ протекціи облегчающей доступъ къ сердцамъ „имѣющимъ право голоса на сходѣ", нѣтъ денегъ, чтобы угостить кого слѣдуетъ, и нѣтъ счастья, чтобы попасть въ село „набирающее количество душъ для постройки храма"... Побродитъ иной переселенецъ годъ-другой, розыскивая сельское общество которое имѣло бы хорошія угодья и согласилось бы его принять и „ни съ чѣмъ" возвращается домой. Этимъ — почти однимъ этимъ — объясняется тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что люди, жаждавшіе хотя бы клочка земли для поселенія, возвратились изъ Сибири не найдя тамъ „удобныхъ мѣстъ".

Г. Григорьевъ называетъ переселившагося изъ Ря-

---

[1]) Id. 41.
[2]) Id. 40.

занской губерніи въ Томскую крестьянина Петра Иванова который впослѣдствіи, „за показъ мѣста", то есть указаніе гдѣ и какъ можно устроиться въ Томской губерніи, бралъ по 40 р. съ ревизской души! Хорошо, по крайней мѣрѣ, что руководимые Ивановымъ переселенцы дѣйствительно устроились, но было бы еще лучше, если бы для того чтобы устроиться переселенецъ не имѣлъ надобности прибѣгать къ такого рода адвокатамъ [1]).

3) Надѣлъ отъ казны.

Второй способъ—надѣлъ отъ казны—говоря относительно, свободенъ отъ посуловъ, но сопряженъ со всѣми неудобствами „хожденія" въ присутственныхъ мѣстахъ и долговременной офиціальной переписки. Обыкновенно дѣло начинается съ того, что переселенцы подаютъ куда нибудь коллективное прошеніе о надѣленіи ихъ землей въ такой-то мѣстности. Едва ли надо прибавлять что прошеніе рѣдко сразу адресуется туда куда слѣдуетъ и что какой нибудь кабатчикъ, прямо или косвенно, что нибудь заработалъ на этомъ прошеніи. Палата государственныхъ имуществъ или казенная, до которой дошло наконецъ ходатайство просителей, сдѣлавъ надлежащія справки, письменно, „по журналу", разъясняетъ условія отвода и проситъ надлежащее присутственное мѣсто „объявить обо всемъ этомъ за роспискою просителямъ и если, засимъ, они не измѣнятъ своего намѣренія переселиться, то возвратить настоящую переписку вновь въ

[1]) Григорьевъ, „Переселеніе крестьянъ Рязанской губ.". („Р. Мысль", 1884, I, 18).

казенную палату (или управленіе государственными имуществами), дополнивъ ее слѣдующими свѣдѣніями а) сколько ревизскихъ душъ въ семействахъ желающихъ переселиться; б) не встрѣчается ли препятствія со стороны мѣстнаго начальства... в) намѣрены ли переселиться или отложили таковое намѣреніе крестьяне NN ходатайствовавшіе прежде о переселеніи, но не вошедшіе въ полученный позднѣе приговоръ и т. д. [1]).

Къ тому времени, когда получился этотъ офиціальный запросъ, одни раздумали, другіе „надумались" переселяться. Пока мѣстное начальство опрашиваетъ, разъясняетъ и отбираетъ подписки отъ желающихъ переселиться, казенная палата или управленіе государственными имуществами не знаетъ „на сколько ревизскихъ душъ" отводить землю и, по этому разсчету, на какой участокъ земли прикинуть такую-то группу переселенцевъ.

Наконецъ „переписка" и „отводъ" улажены; остается только идти на вольныя земли. Но, часто въ послѣднюю минуту, многихъ опять беретъ нерѣшительность; они остаются; но, въ ряды переселенцевъ, на ихъ мѣста, не смотря ни на какія разъясненія и запрещенія, становятся новые охотники. Придя по назначенію, многіе найдутъ отведенный надѣлъ неудобнымъ „говоря что тамъ хлѣбъ дорогій съ гористыми и песчаными мѣстами," [2])

[1]) Изъ подлиннаго документа. Разница въ прошеніяхъ крестьянъ объясняется какъ тѣмъ, что иногда они подписываются „по уличному", иногда „по ревизскому", такъ и тѣмъ, что, при написаніи втораго прошенія, многіе изъ подписавшихся на первомъ ушли на заработки.

[2]) Приходская лѣтопись села Тулиголова.

возвратятся домой и, на время, обезкуражат лицъ еще „ожидающихъ бумаги". (Вторая группа искателей земли начавшая свое ходатайство позднѣе и еще не получившая разрѣшеніе на переселеніе).

Надобно еще замѣтить что переселенцы не всегда ожидаютъ отвѣта, но, случается, уѣзжаютъ съ родины прежде окончанія переписки. Положеніе администраціи малонаселенныхъ мѣстностей, въ ту минуту, когда, у порога присутственныхъ мѣстъ, остановится такая партія самовольныхъ переселенцевъ, нельзя назвать особенно завиднымъ. Возвратить переселенцевъ вспять—физически невозможно. Впредь до окончанія переписки оставить ихъ безъ вниманія? Но они такъ голы и голодны и имѣютъ такія кучи дѣтей! Всего проще было бы указать имъ участки, на которыхъ они могли бы приступить къ устройству своего хозяйства. Но среди обилія свободныхъ земель нѣтъ готовыхъ участковъ, которые тотчасъ можно бы указать каждому переселенцу.

Вообще, при условіи „надѣла отъ казны", вся исторія переселенія можетъ, въ настоящее время, окончиться или тѣмъ что отводъ будетъ сдѣланъ совершенно напрасно, потому что переселенцы „раздумаютъ", или тѣмъ что отводъ земли не поспѣетъ ко времени прихода переселенцевъ, или тѣмъ что отведенная земля не будетъ соотвѣтствовать числу переселенцевъ. Во всякомъ случаѣ, при наилучшихъ условіяхъ, переписка объ отводѣ надѣла продержитъ значительную часть населенія, годъ или два, въ выжидательномъ положеніи, вызоветъ распродажу имущества, которое, въ случаѣ, если переселеніе не состоится, окажется нужнымъ продавцамъ; вызоветъ сокращеніе посѣвовъ и арендъ; вѣроятные пере-

селенцы, въ ожиданіи „бумаги“, откажутся отъ обычныхъ заработковъ и, на болѣе или менѣе продолжительное время, разстроятъ свое хозяйство.

Къ этому надо добавить что окончательное поселеніе по способу „отвода отъ казны“ тоже сопряжено съ большими накладными расходами. Г. Ядринцевъ указываетъ примѣръ, когда переселеніе на казенныя земли, поселку въ 40—50 душъ, обходится въ 700—1000 рублей. Поэтому случается что крестьяне, даже имѣя возможность получить надѣлъ отъ казны, обходятъ этотъ законный путь [1]).

Медленность межеванія свободныхъ земель предположенныхъ для отвода переселенцамъ не разъ имѣла пагубное вліяніе на ходъ нашей колонизаціи.

Партія менонитовъ вызванныхъ въ Херсонскую губернію въ концѣ прошедшаго столѣтія, „напрасно прождавъ два года назначенія имъ мѣста подъ водвореніе и не дождавшись таки надѣла, принуждена была размѣститься въ средѣ устроившихся обществъ и тѣмъ стѣснить послѣднія“ [2]).

Казаки Вельяминовской и Георгіевской станицъ, лѣтъ десять послѣ обязательнаго переселенія ихъ въ Черноморскій округъ, въ ожиданіи отвода участковъ, не занимались земледѣліемъ, а для обезпеченія себя продовольствіемъ вымѣнивали въ Кубанской области на муку фрукты собранныя въ оставленныхъ черкесами садахъ [3]).

[1]) Наши выселенія и колонизація („Вѣстникъ Европы“, 1880 г. іюнь, 458).

[2]) Клаусъ, 118.

[3]) Верещагинъ, 113, 145. Замѣчательно, что комиссія изслѣдовавшая въ 1866 году Черноморскій округъ признала обитателей

Если такова судьба лицъ „вызванныхъ“ или обязательно переселенныхъ, то чего ожидать тѣмъ которые, по собственной волѣ, двинутся на переселеніе? Не далѣе какъ въ 1882 году семдесятъ менонитскихъ семействъ, не дождавшись отвода земли въ нашемъ Туркестанѣ, получили ее отъ хивинскаго хана [1]).

4) Условіе которому долженъ удовлетворять порядокъ отвода участковъ переселенцамъ. Межевыя комиссіи.

Между многими условіями которымъ должна удовлетворять хорошая система отвода участковъ переселенцамъ необходимо, между прочимъ, соблюденіе одного, безъ котораго самая лучшая система окажется мало отвѣчающей народнымъ потребностямъ: готовые участки ждутъ переселенца; они могутъ быть переданы ему въ каждую данную минуту; по своей формѣ и величинѣ, они соотвѣтствуютъ всѣмъ разумнымъ требованіямъ, какія онъ можетъ предъявить.

этихъ станицъ людьми малоспособными къ хозяйству, лѣнивыми и недоброй нравственности и предлагала распредѣлить ихъ по станицамъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, постройки ихъ продать новымъ колонистамъ, а занятыя ими мѣста очистить для другаго болѣе свойственнаго этимъ мѣстамъ населенія! Но, чтобы заниматься земледѣліемъ, надо имѣть возможность, на тѣхъ или другихъ условіяхъ, обрабатывать опредѣленный участокъ. Если не соблюсти этого основнаго условія, можно послѣдовательно провести колонистовъ по всѣмъ четыремъ склонамъ Кавказскаго хребта, но все таки не воспитать въ нихъ наклонности къ хозяйству и трудолюбія.

[1]) „Новое Время“, 1882, № 2368.

Отсюда необходимость, тотчасъ по изслѣдованіи края и утвержденіи Правительствомъ магистральной дороги, послать межевую комиссію для нарѣзки, по обѣимъ сторонамъ дорогъ, участковъ свободной земли, которые переселенцы могли бы занимать немедленно по приходѣ своемъ въ населяемый край, не входя по этому поводу въ какія либо спеціальныя соглашенія съ обществами или управленіями государственныхъ имуществъ.

5) Выдѣленіе земель для туземцевъ-инородцевъ.

Отводъ участковъ мѣстнымъ инородцамъ представляетъ нѣкоторыя особенности, на которыхъ необходимо остановиться.

Общее правило, по которому участки вольной земли отводятся только тѣмъ лицамъ, которые объ этомъ ходатайствуютъ, неприложимо къ инородцамъ, потому что айны, остяки, тунгузы и т. д., въ данную минуту, могутъ не имѣть даже приблизительнаго понятія о предстоящихъ этому краю новыхъ бытовыхъ формахъ. Въ то же время, если бы государство, при самомъ основаніи колоніи, не позаботилось объ отводѣ земельной осѣдлости инородцамъ, то, можно сказать съ увѣренностью, вопросъ объ обезпеченіи нищихъ — инородцевъ, въ недалекомъ будущемъ, станетъ безпокоить правительство.

Поэтому, если государство вообще не желаетъ истребленія инородцевъ, если оно вообще не намѣрено превращать ихъ въ пасынковъ цивилизованнаго общества,— то земля должна быть отведена имъ независимо отъ ихъ требованія.

Само собою разумѣется, что основаніемъ отвода, прежде всего, должно служить фактическое владѣніе. Тотъ огородъ или то поле, которое обрабатывалъ состоящій въ русскомъ подданствѣ инородецъ, должно навсегда оставаться его личной или общинной собственностью. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда инородцы не занимаются земледѣліемъ, основаніемъ отвода должны служить имѣющіяся у Правительства свѣдѣнія о числѣ жителей и о размѣрахъ скотоводства.

Если второй случай не можетъ вызвать особенныхъ недоразумѣній, то вопросъ о фактическомъ владѣніи можетъ иногда представляться спорнымъ. Мнѣ кажется что вопросъ о томъ, дѣйствительно ли инородецъ владѣетъ такимъ то участкомъ находящимся въ раіонѣ свободныхъ казенныхъ земель, въ качествѣ первой инстанціи, можетъ быть рѣшенъ только тою межевой комиссіей которая будетъ нарѣзывать участки по обѣ стороны дороги. Естественность этого права комиссіи вытекаетъ изъ того, что ей придется первой выслушивать всѣ поземельныя заявленія инородцевъ и первой свидѣтельствовать ихъ вѣрность съ дѣйствительностью. Нельзя также не остановиться на томъ соображеніи, что, отказавъ комиссіи въ правѣ тотчасъ постановить рѣшеніе по заявленіямъ инородцевъ, пришлось бы, по поводу каждаго заявленія, на неопредѣленное время, останавливать межевыя работы.

Это показываетъ какъ велика нравственная и юридическая отвѣтственность лежащая на членахъ межевой комиссіи и съ какой осторожностью долженъ производиться выборъ лицъ облекаемыхъ властью дать землю инородцу и отнять ее у него.

Само собою разумѣется, что рѣшеніе комиссіи не можетъ быть окончательнымъ и что надобно предвидѣть вопросъ о порядкѣ обжалованія этихъ рѣшеній инородцами и казной.

Мнѣ кажется что, въ мелкихъ дѣлахъ, административный порядокъ разсмотрѣнія этихъ жалобъ, какъ болѣе скорый и доступный понятіямъ инородцевъ, предпочтительнѣй судебнаго. Болѣе чѣмъ вѣроятно что русскій губернаторъ и министръ государственныхъ имуществъ, во имя человѣчности, явятся защитниками имущественныхъ правъ инородца даже и безъ его жалобы или просьбы объ этомъ. По крайней мѣрѣ это было бы въ преданіяхъ русской власти. Не давая инородцамъ преимуществъ сравнительно съ переселенцами, представители русской государственной идеи постараются обезпечить ему по крайней мѣрѣ то, что дается переселенцу. Иски о крупныхъ поземельныхъ участкахъ предполагаютъ состоятельность и извѣстную степень развитія истца-инородца. Въ этихъ случаяхъ возможенъ общій порядокъ судебнаго разбирательства.

О величинѣ, расположеніи и юридическихъ свойствахъ участковъ оставляемыхъ для инородцевъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

б. Величина и форма участковъ.

1) Наиболѣе желательное сочетаніе различныхъ элементовъ землевладѣнія.

Опредѣленіе величины и формы участковъ предла-

гаемыхъ переселенцамъ принадлежитъ къ числу самыхъ запутанныхъ вопросовъ межеваго дѣла въ колоніи.

Прежде всего необходимо рѣшить: какую форму землевладѣнія желательно установить въ заселенномъ краѣ: крупную собственность или мелкую, общинное землевладѣніе или личное?...

Подробный анализъ вопроса о наилучшей формѣ землевладѣнія занялъ бы цѣлые томы и возбудилъ бы безконечные споры. Во избѣжаніе этого, выскажемся категорически.

Наилучшей формой землевладѣнія, при настоящихъ общественныхъ условіяхъ, надо признать такой порядокъ, при которомъ, во 1-хъ, земли представляющія исключительно общественный интересъ (лѣса въ вершинѣ рѣкъ, цѣлебные источники и т. п.) изъяты отъ случайностей и эгоистическаго разсчета отдѣльныхъ общинъ и частныхъ лицъ, иначе — будутъ навсегда оставлены въ непосредственномъ владѣніи государства; во 2-хъ, земли представляющія исключительные доходы (рудники, нефтяные источники, каменноугольныя копи и т. п.) на служатъ источникомъ наживы нѣсколькихъ счастливцевъ захватившихъ въ свои руки обширныя пространства и, наконецъ, въ 3-хъ, земли обыкновенныя представляютъ сочетаніе всѣхъ видовъ поземельной собственности: крупной и мелкой, личной и общинной.

Въ какой пропорціи должно быть сдѣлано это сочетаніе? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать предложеніемъ одной мѣры на всевозможныя стеченія обстоятельствъ. Единственно вѣрный отвѣтъ заключается въ такомъ сочетаніи участковъ, которое удовлетворяло бы

колеблющемуся запросу на крупную, среднюю и мелкую, личную и общинную поземельную собственность. Естественный ходъ переселенія долженъ дать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, самый правильный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ.

г) Система нарѣзки участковъ наиболѣе удовлетворяющая этому сочетанію.

Для того чтобы межеваніе вольныхъ земель не стало въ противорѣчіе съ тѣмъ отвѣтомъ, который дастъ переселеніе, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ такимъ образомъ распредѣлить величину участковъ: мелкіе участки доступные силамъ обыкновенной рабочей семьи должны занимать по крайней мѣрѣ 60°/о всей территоріи; остальное же пространство—40°/о всей территоріи—должно быть оставлено на долю крупныхъ и среднихъ участковъ, эксплуатація которыхъ предполагаетъ болѣе или менѣе крупный капиталъ или присутствіе общиннаго землевладѣнія.

Такая комбинація давала бы возможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ, которыя, въ настоящее время, могутъ быть предъявлены къ межеванію свободныхъ земель.

Положимъ, напримѣръ, что большая группа переселенцевъ изъ центральной Россіи желаетъ пріобрѣсти крупный участокъ на правахъ общиннаго землевладѣнія. Они могутъ занять „смотря по силѣ“, участокъ въ 1,000 десятинъ или въ 500, одинъ или нѣсколько участковъ въ 100 десятинъ (крупное и среднее землевладѣ-

ніе), наконецъ, нѣсколько участковъ наименьшей величины, разсчитанной на средства одной рабочей семьи (мелкое землевладѣніе). Наоборотъ, положимъ, что изъ разныхъ мѣстностей Малороссіи явилось нѣсколько десятковъ казаковъ привыкшихъ пользоваться землей на правѣ личной потомственной собственности. Каждый изъ нихъ тоже имѣетъ возможность выбрать одинъ или нѣсколько участковъ меньшаго, средняго или большаго размѣра.

Придетъ въ колонію одинъ переселенецъ,—онъ можетъ пріобрѣсти осѣдлость безъ всякихъ хлопотъ „о припискѣ къ обществу", придетъ группа сосѣдей-переселенцевъ,—они могутъ размѣститься въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ тоже безъ всякихъ хлопотъ „о припискѣ".

Дворянинъ и мѣщанинъ, купецъ, казакъ, крестьянинъ и священникъ, плебей и аристократъ, агрономъ и рутинеръ... словомъ, представители всѣхъ сословій и классовъ русскаго народа, если они желаютъ посвятить себя земледѣлію, имѣютъ полную возможность, при этой системѣ нарѣзки участковъ, устроиться сообразно своимъ наклонностямъ и средствамъ.

Желательно чтобы законодательство теперь же признало необходимымъ гарантировать будущность общиннаго землевладѣнія отъ личныхъ взглядовъ даннаго поколѣнія и отъ случайнаго состава той или другой переселенческой волны. Предлагаемая система нарѣзки вольныхъ земель открываетъ для этого практическую возможность. Самый большой участокъ каждой дачи, положимъ, 1,000 десятинъ, слѣдовало бы оставить на первое время непроданнымъ для того, чтобы впослѣд-

ствіи, когда дача населится и образуется всесословную административную общину (приходъ, мелкая земская единица), какъ начальную точку мѣстнаго самоуправленія, уступить ей этотъ участокъ подъ условіемъ сохраненія на немъ общиннаго землевладѣнія.

3) Поселеніе русскихъ подданныхъ иностраннаго происхожденія.

Прежде чѣмъ доказывать возможность, при предлагаемой нами системѣ нарѣзки вольныхъ земель, пріютить иностранную колонизацію, мы должны коснуться вопроса о пользѣ и необходимости этой колонизаціи.

Наши прошедшіе опыты по части иностранныхъ переселенцевъ были неудачны. Но подлежитъ сильному сомнѣнію, произошло ли это оттого, что переселившіеся къ намъ иностранцы были вредны сами по себѣ, или потому, что мы не умѣли раціонально обставить переселеніе.

Настоящее тоже не можетъ служить аргументомъ противъ переселенія иностранныхъ уроженцевъ въ Россію. Конечно, никто не назоветъ естественнымъ такой порядокъ вещей, при которомъ 54% всей земли купленной иностранными переселенцами въ одной Волынской губерніи (189,000 десятинъ изъ 350,000), въ случаѣ войны съ Германіей, будутъ находиться на службѣ враждебнаго правительства. Но развѣ иностранные переселенцы виноваты въ томъ что у насъ дозволено пріобрѣтать цѣлыя территоріи лицамъ не состоящимъ въ числѣ гражданъ Россіи? Нѣсколько странно лицъ имѣвшихъ несчастіе родиться заграницей, но принявшихъ русское

подданство подвергать отвѣтственности за нашу собственную ошибку.

Если явится опасеніе, что, надѣляя землей иностранныхъ уроженцевъ принявшихъ русское подданство, мы можемъ стѣснить исконныхъ гражданъ Россіи, то мы отвѣтимъ, что Россія еще слишкомъ богата землей: для всѣхъ достанетъ мѣста. Мѣры же необходимыя для того чтобы, даже въ частныхъ случаяхъ, иностранные переселенцы не стѣсняли коренныхъ уроженцевъ Россіи будутъ разсмотрѣны, когда зайдетъ рѣчь объ оставленіи извѣстныхъ пространствъ свободной земли исключительно для выходцевъ изъ извѣстныхъ мѣстностей государства (глава X).

Взглянемъ теперь на дѣло переселенія къ намъ иностранныхъ уроженцевъ съ экономической точки. Оцѣнивая каждаго переселенца какъ производительную силу равную извѣстному капиталу, американскіе статистики считали его въ суммѣ равной 1,000 — 1,125 долларамъ; но Эдуардъ Юнгъ, начальникъ статистическаго отдѣленія при сѣверо-американскомъ министерствѣ финансовъ, беретъ нѣсколько иной масштабъ; онъ принимаетъ въ основаніе разсчета производительную силу обыкновеннаго поденнаго рабочаго и вычисляетъ что каждый изъ нихъ доставляетъ странѣ, какъ производитель и потребитель, только 40 долларовъ дохода, что равняется 5% съ капитала въ 800 долларовъ; по этому крайне умѣренному разсчету Америка, въ одномъ 1870 году, въ лицѣ переселенцевъ, получила сумму въ 285,000,000 долларовъ.

Вѣдь это такой капиталъ который съ одного раза поправляетъ нашъ торговый балансъ! Американской

иммиграціи одного года было бы достаточно для того, чтобы навсегда разсчитаться съ процентами по нашимъ желѣзнодорожнымъ займамъ и, кромѣ того, отложить извѣстную сумму въ карманъ народа! При этомъ, справедливо замѣчаетъ Юнгъ, „тѣ успѣхи на поприщѣ умственнаго и матеріальнаго развитія Сѣверной Америки, которыми союзъ обязанъ талантамъ и знаніямъ многихъ выдающихся изъ ряду переселенцевъ, какъ напримѣръ Эриксонъ, не подлежатъ и не поддаются никакому числовому и денежному разсчету“ [1]).

Къ сожалѣнію мы не можемъ пока надѣяться на привлеченіе такой же сильной иммиграціи какъ американская. Но мы не видимъ причинъ, почему бы и нашему отечеству не воспользоваться, хотя отчасти, тѣми матеріальными и нравственными выгодами, которыя, до сихъ поръ, почти составляютъ монополію Америки.

Система межеванія свободныхъ земель, по которой заранѣе нарѣзанные участки различной величины смѣшиваются въ извѣстной пропорціи, вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ иностранныхъ переселенцевъ принявшихъ русское подданство (необходимое условіе). Является одинъ переселенецъ-рабочій—онъ можетъ купить маленькій участокъ; является капиталистъ — онъ можетъ купить нѣсколько такихъ участковъ или одинъ большой; русскіе подданные иностраннаго происхожденія желающіе пріобрѣсти участки на правѣ общиннаго землевладѣнія будутъ имѣть возможность осуществить

[1]) Edw. Joung, Rapport special sur l'immigraton. Цитируемъ рецензіи Вѣстника Европы, 1873 г., № 9.

свое намѣреніе;—желающіе пріобрѣсти въ личную собственность тоже имѣютъ изъ чего выбрать.

4) Величина участка достаточная для рабочей семьи (Нормальный наименьшій участокъ).

Нормальнымъ наименьшимъ участкомъ мы называемъ такое пространство земли, которое можетъ быть обработано трудомъ семейнаго рабочаго и удовлетворяетъ его насущнымъ потребностямъ.

Величина участка достаточнаго для рабочей семьи измѣняется сообразно съ климатомъ, качествомъ почвы, личной энергіей членовъ семейства, сбытомъ, расположеніемъ угодій, привычками населенія и порядками принятыми въ хозяйствѣ. Поэтому, въ разныя времена и различными законами, наименьшая величина надѣла опредѣлялась различнымъ образомъ.

Американцы, въ настоящее время, считаютъ достаточнымъ участокъ въ 40 акровъ (14⁴/₅ десятины). Положеніе 19 февраля признаетъ таковымъ участокъ въ 6—12 десятинъ (считая 2—4 десятины на ревизскую душу и 3 ревизскія души въ семействѣ); по закону 27 апрѣля 1861 г. переселенцамъ на Амуръ отводится по 100 десятинъ на семейство.

Въ то время, когда „старые хозяева“ [1]) въ поселеніяхъ русскихъ нѣмцевъ считали 65 десятинъ едва достаточнымъ надѣломъ для „образцоваго хозяйства“ [2]).

---

[1]) Старшіе представители семействъ вызванныхъ при Екатеринѣ II.

[2]) Приносящаго 8 р. 16¹/₄ к. чистаго дохода! Хорошъ образецъ! Клаусъ 172.

болѣе скромные Anwohner'ы (малоземельные) тѣхъ же поселеній утверждали, что 12 десятинъ совершенно достаточно для обезпеченія трудолюбиваго семейства [1]).

Изъ записки г. Ядринцева бывшей въ разсмотрѣніи Земскаго Совѣщанія въ февралѣ 1882 года оказывается что, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири, средній надѣлъ доходитъ до 44 дес. 1,529 саж. на душу и что тѣ 73 волости гдѣ приходится менѣе 18 десятинъ на душу считаются малоземельными [2]). Вообще, надѣлы въ 100 и болѣе десятинъ на ревизскую душу въ Сибири далеко не рѣдкость.

При Александрѣ I, казачьимъ полкамъ расположеннымъ на правомъ флангѣ кавказской линіи было отведено по 30 десятинъ на каждую наличную душу служащихъ и не служащихъ казаковъ; тѣмъ же, которые жительствуютъ на лѣвомъ флангѣ, „по уваженію, что земля у нихъ большею частью песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодна", по 50 десятинъ; штабъ-офицерамъ и старшинамъ 60, 100, 300 и 400 десятинъ [3]).

Евреямъ-колонистамъ отведено въ Херсонской губерніи по 40 десятинъ на семейство, причемъ въ непосредственное пользованіе поступило 30 десятинъ, а остальныя 10 десятинъ отчислялись въ „запасныя колоніальныя земли" разсчитанныя на естественный прирость населенія [4]).

[1]) Клаусъ, 189.

[2]) Записка г. Ядринцева, стр. 17 и 19.

[3]) Погодинъ, А. П. Ермоловъ, 265.

[4]) Неручевъ, Еврейская колонизація на югѣ Россіи („Наблюдатель", 1883, сентябрь, 77).

По отношенію къ инородцамъ у насъ дѣйствуетъ еще болѣе широкій масштабъ. Недалѣе какъ въ 1879 году, Государственный Совѣтъ высказался въ пользу покупки у князя Юсупова и Кушелева-Безбородки 83,265 десятинъ земли для увеличенія кочевья киргизовъ Внутренней Орды. Очевидно что неизмѣримыя и никогда не измѣренныя пространства служившія для кочевья этихъ киргизовъ считались „недостаточнымъ надѣломъ"!

Этотъ фактъ можно бы считать геркулесовыми столбами нашей заботы объ увеличеніи надѣла инородцевъ. Но оказывается что можно идти далѣе. Въ Бійскомъ округѣ (Томской губ.) болѣе 11.000,000 десятинъ самой плодородной земли предоставлены для кочевья 14,000 калмыковъ и другихъ алтайскихъ инородцевъ (безъ малаго по 800 десятинъ на душу) съ строгимъ воспрещеніемъ кореннымъ русскимъ селиться на этихъ мѣстахъ [1]).

Вообще, по поводу нашихъ инородческихъ надѣловъ невольно вспомнишь мѣткую характеристику нашей колонизаціи сдѣланную кн. Васильчиковымъ: „Россія слѣдовала особой совершенно своеобразной политикѣ: вмѣсто того чтобы удалять полудикихъ инородцевъ, мы зазывали и удерживали ихъ насильно; вмѣсто того чтобы хранить пустыни въ запасъ для русскихъ поселеній, мы ими надѣляли кочевыя племена выходившія изъ Азіи и, не приведя въ извѣстность ни пространства земель, ни ихъ свойствъ и удобствъ, ни правъ собственности преж-

[1]) Объяснительная записка къ проэкту Земскаго Совѣщанія, стр. 80—81.

нихъ владѣльцевъ, отводили неизвѣстныя пространства, по неизвѣстнымъ урочищамъ, неизвѣстному числу переселенцевъ" [1]).

Замѣтимъ еще что изъ территоріи отведенной индѣйцамъ по распоряженію правительства Соединенныхъ Штатовъ на долю каждаго приходится 603 акра [2]).

Итакъ, какой величины должны быть наименьшіе участки отводимые переселенцу? Какая изъ различныхъ величинъ должна считаться болѣе соотвѣтствующей силамъ и потребностямъ рабочаго — переселенца?

5) Мотивы выставляемые въ защиту большихъ надѣловъ.

Большіе надѣлы рекомендуются у насъ, во первыхъ, какъ средство обезпечивающее уплату податей, во вторыхъ, какъ средство обезпечивающее благосостояніе рабочей семьи.

Сначала будемъ говорить о большихъ надѣлахъ, какъ объ обезпеченіи большихъ налоговъ.

Развѣ большіе налоги и повинности которые едва можно получить съ крестьянина при 6—10—15 десятинахъ на ревизскую душу составляютъ насущную потребность рабочей семьи? Развѣ крестьянинъ только для того и существуетъ, чтобы платить налоги которые можно получить только съ 6—10—15 десятинъ? Развѣ черезъ то, что семья получаетъ наконецъ возможность уплатить налоги и повинности, ей легче обработать 6—

[1]) Кн. Васильчиковъ, Землевладѣніе и земледѣліе, II, 966.

[2]) Ковалевскій, Поземельная политика сѣверо-американцевъ. „Р. Мысль", 1883, апрѣль, 194.

10—15 десятинъ на душу? Съ своей стороны мы думаемъ что процедура „очищенія податей и повинностей" сама по себѣ „не медъ", чтобы, ради нея, стоило держать большіе надѣлы.

Можно создавать какіе угодно надѣлы, но рабочая сила семьи, отъ величины надѣла, не измѣняется. Какая ни была бы величина надѣла, но обыкновенный косарь, въ одинъ день, не сдѣлаетъ болѣе 11,000 взмаховъ косою, обыкновенная жница—не сдѣлаетъ болѣе 25,000 ударовъ серпа, обыкновенный пахарь не пройдетъ за своей сохой болѣе 30 верстъ. Сила серпа, шагъ пахаря и размахъ косы остаются одни и тѣ же на всякомъ надѣлѣ.

Возвращаемся къ податямъ и налогамъ, какъ сказано выше, обезпеченнымъ большими надѣлами. Всевозможныя комбинаціи налоговъ съ рабочаго класса надѣленнаго достаточнымъ количествомъ земли, въ концѣ концовъ, сводятся на подать съ этихъ 30 верстъ за сохою, 25,000 ударовъ серпа и 11,000 взмаховъ косы. Двойной надѣлъ вовсе не значитъ чтобы земледѣльцу было легче произвести это количество механической работы или чтобы, только благодаря двойному надѣлу, онъ могъ произвести 50,000 ударовъ серпа, 22,000—косою и пройти за плугомъ 60 верстъ.

Вообще знаменитый „проэктъ увеличенія душеваго надѣла до размѣра соотвѣтствующаго податямъ и повинностямъ" напоминаетъ того хозяина, который увеличилъ своей лошади дачу овса, но въ то же время потребовалъ отъ нея работу 40-сильной паровой машины. Въ обоихъ случаяхъ—одинаковая „дерзость непониманія" позволяющая игнорировать основные законы природы.

Такъ какъ средняя мускульная сила рабочей семьи измѣненію не подлежитъ, то, увеличивая надѣлъ „въ видахъ уплаты лежащихъ на крестьянинѣ налоговъ разныхъ наименованій“, можно скоро дойти до предѣла, когда надѣлъ будетъ разорять рабочаго. Поземельные налоги платимые башкирами сравнительно невелики, но, благодаря тому что башкиры не въ состояніи обработать даже десятой части своихъ надѣловъ, эти подати служатъ одною изъ причинъ неоплатныхъ недоимокъ угнетающихъ башкирскія общества. Ужъ на что было земли въ древней Руси! Иная современная деревня помѣщается на одномъ тогдашнемъ надѣлѣ. Но поземельный просторъ помогалъ очень мало. Общины разбѣгались, потому что „службы, дани и всякіе разрубы земскіе“ которыми были обложены надѣлы превосходили мускульную силу, которою располагала крестьянская община. Малороссійскіе и донскіе казаки вообще не могли жаловаться на малоземеліе. Но когда первыхъ послали рыть Ладожскій каналъ, а на вторыхъ возложили всю тяжесть сторожевой службы, — полное разореніе сдѣлалось только вопросомъ времени. Переселенцамъ на Амуръ давали по 100 десятинъ на семейство, но, когда, ихъ „заѣздили“ почтовой службой, въ результатѣ тоже получилось разореніе [1]).

---

[1]) „.... А потомъ — говоритъ г. Ровинскій — переселенцевъ заѣздили: какъ установится зимній путь, сверху двинется почта, которая мѣсяца полтора накоплялся; иную недѣлю почта пройдетъ пять разъ, а снизу проѣзжающіе больше все чиновники по казенной надобности, а иные по курьерской. Въ такой большой станицѣ какъ Черняева приходится отбывать гоньбу черезъ два дня на третій, а что же въ маленькихъ станицахъ? Загоняютъ бѣдныхъ такъ, что

Взглянемъ теперь на большіе надѣлы какъ на средство обезпечить благосостояніе рабочей семьи.

Суть вопроса сводится здѣсь къ слѣдующему. Если рабочая семья, какъ представитель извѣстнаго количества механической силы, можетъ — при тройной пахотѣ и систематическомъ удобреніи — обработать десять десятинъ, то, для того чтобы использовать двадцать десятинъ, она должна будетъ замѣнить, въ своемъ хозяйствѣ, тройную пахоту двукратной и отказаться отъ удобренія. Для болѣе тщательной обработки, у нея недостанетъ времени или, что одно и то же, — мускульной силы. Если рабочей семьѣ, вмѣсто десяти десятинъ, даютъ сорокъ, то, чтобы сколько нибудь ихъ использовать, она должна прибѣгнуть къ переложной системѣ; если ей даютъ восемдесятъ десятинъ съ обязательствомъ ихъ использовать — она должна оставить земледѣліе и перейти къ скотоводству; если, наконецъ, семьѣ даютъ 640 десятинъ съ обязательствомъ такъ или иначе эксплуатировать ихъ своей рабочей силой — то даже обыкновенное скотоводство немыслимо; требуется верховой пастухъ, лассо или арканомъ загоняющій одичавшій скотъ... Рабочей семьѣ уже некогда косить сѣно; она обязательно отвыкаетъ отъ земледѣлія и невольно усвоиваетъ привычки номада.

Въ окончательномъ результатѣ окажется что владѣлецъ 640 десятинъ получаетъ дохода не болѣе и не съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ можетъ получить владѣлецъ десяти десятинъ хорошо обработанной земли, съ тою

когда весной нужно начинать пахать, лошади ногъ не волочатъ; нужно еще покормить ихъ. „СПБургск. Вѣд.“ 1873, № 334.

только разницею что хозяйственный рискъ послѣдняго распредѣляется между многими статьями, первый же можетъ разориться вслѣдствіе одного падежа или одной неблагопріятной зимы. Не подлежитъ также сомнѣнію что владѣлецъ хорошо расположенныхъ и обработанныхъ десяти десятинъ пользуется несравненно большимъ комфортомъ, чѣмъ номадъ на своихъ 640 десятинахъ.

14,000 инородцевъ владѣющихъ въ Бійскомъ округѣ 11.000,000 десятинъ плодороднѣйшей земли и платящихъ только 8,081 рубль налоговъ нисколько не гарантированы отъ періодическихъ голодовокъ, потому что вся ихъ мускульная сила, въ теченіе лѣта, должна израсходоваться на пастьбу скота и ея вовсе не остается для заготовленія помѣщеній и зимняго корма [1].

Итакъ, вопреки тому что обыкновенно говорятъ и пишутъ, мы приходимъ къ заключенію что, въ среднеи сложности, большіе надѣлы несостоятельны какъ средство обезпечить благосостояніе рабочей семьи.

Ко всему этому надо прибавить что, съ точки зрѣнія колонизаціи, большіе надѣлы представляютъ огромное неудобство. Они обусловливаютъ излишнюю рѣдкость населенія и, неразлучные съ нею, недостатокъ безопасности и медленность развитія общественной жизни. Китайскіе разбойники (хунхузы) могутъ безнаказанно грабить русскихъ переселенцевъ Приморской области только, благодаря разбросанности этихъ переселенцевъ [2]; тигры и медвѣди истребляютъ ихъ скотъ [3].

---

[1]) Объяснительная записка къ проэкту Земскаго Совѣщанія, 81.

[2]) Новое Время 1882 г. № 2107.

[3]) Id. № 2433.

опять таки, благодаря тому что русскія поселенія представляютъ небольшіе обработанные оазисы затерянные на огромномъ пространствѣ стодесятинныхъ надѣловъ. Если упомянутые выше переселенцы гавани „Находка" сомнѣваются въ томъ чтобы ихъ наслѣдникамъ понадобилась азбука [1]), то это, опять, вслѣдствіе большихъ надѣловъ. Благодаря имъ, многія изъ нашихъ колоній вовсе лишены свойства компактныхъ общественныхъ массъ, гдѣ каждый стоитъ за всѣхъ и всѣ за одного. Гибель колонистовъ Лебяжьей Рѣки произошла оттого что, поддавшись искушенію захватить массу земли, они съ перваго дня, такъ сказать, уничтожили общественную жизнь и очутились въ состояніи первобытнаго одиночества... Вообще, большіе, превосходящіе физическую силу рабочей семьи, надѣлы составляютъ одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ задержать развитіе колониста и колоніи.

Было бы крайне плохой внутренней политикой, приступая къ заселенію страны, сначала раздразнить апетитъ переселенца и — предоставляя ему болѣе земли чѣмъ онъ можетъ обработать — прививать къ нему широкія привычки экстенсивнаго или основаннаго на одномъ скотоводствѣ хозяйства, косвенно наводить его на мысль о палахъ, лядахъ, перелогахъ, посѣвахъ „наволокой" [2]) и „паханіи въ татарахъ" [3]), для того чтобы, въ неда-

---

[1]) Стр. 32.

[2]) Вмѣсто озимаго посѣва запахивается зерно выпавшее при уборкѣ озими.

[3]) Выраженіе Пермской губерніи; означаетъ: хозяйничать на земляхъ нанятыхъ за безцѣнокъ у башкиръ, нерѣдко за сотни верстъ отъ постояннаго мѣста жительства нанимателя. Само собою разумѣется что болѣе хищническое земледѣліе невозможно.

лекомъ будущемъ, заставить его или его дѣтей переживать экономическій кризисъ вслѣдствіе недостатка свободныхъ земель въ этой мѣстности и неизбѣжности перехода къ интенсивной культурѣ.

Еще разъ повторяемъ, цивилизованный народъ, чтобы одолѣть природу съ возможно меньшей затратой своей физической и интеллектуальной силы, долженъ идти стѣной, безъ малѣйшаго интервала и нерѣшительности. Мысль эту можно высказать еще опредѣленнѣй. Въ интересѣ колониста и цивилизаціи чтобы рабочая семья получала такой участокъ вольной земли, какой она можетъ хорошо обработать въ первые два—три года по прибытіи въ колонію и затѣмъ постоянно держать въ хорошо обработанномъ состояніи.

б) Статистическія данныя относящіяся къ вопросу о нормальномъ наименьшемъ участкѣ.

Намъ остается добавить нѣсколько фактовъ доказывающихъ что средняя рабочая семья не можетъ, своими руками, хорошо обработать большія пространства земли.

Въ Сибири, какъ извѣстно, по настоящій день, преобладаетъ захватной способъ. „Паши, коси и лѣсъ руби гдѣ хочешь, пока казна не отберетъ". Казалось бы, при этихъ условіяхъ, среднее крестьянское семейство должно обрабатывать десятки десятинъ. Между тѣмъ, изъ изслѣдованій г. Ядринцева, оказывается, что, въ одномъ изъ самыхъ многоземельныхъ округовъ, болѣе 50% земледѣльческаго населенія обрабатываютъ менѣе

10 десятинъ на семейство [1]). Почему? Очевидно потому что, даже при сравнительно мягкихъ климатическихъ условіяхъ южной Сибири, рядовая земледѣльческая семья не въ силахъ, собственными средствами, обработать болѣе.

Мы уже указали на то, что нѣмецкіе колонисты признавали двѣнадцать десятинъ „достаточнымъ обезпеченіемъ для того, чтобы, рядомъ съ какимъ нибудь ремесломъ или промысломъ, добывать нужныя для семейства потребности (?) и содержать необходимый для такого хозяйства скотъ" [2]). Надобно замѣтить, что, въ качествѣ людей привилегированныхъ, нѣмцы-колонисты поголовно имѣютъ привычку пользоваться наемнымъ трудомъ сосѣдняго калмыка или русскаго рабочаго. Безъ этой помощи они не могли бы хорошо обработать двѣнадцать десятинъ на семейство и, въ то же время, заниматься ремесломъ.

Не смотря на рѣдкость населенія допускающую въ Архангельской губерніи свободу заимокъ и расчистокъ, здѣсь приходится на ревизскую душу лишь около 2/3 десятины пахатной и около 1 1/3 десятины луговой и пастбищной [3]).

7) Величина нормальнаго участка на земляхъ худшаго качества.

Многіе совершенно ошибочно полагаютъ, что на зем-

---

[1]) Ядринцевъ, Привольныя мѣста Сибири („Отеч. Зап." 1880, апрѣль, 490).

[2]) Стр. 78.

[3]) Ефименко, Крестьянское землевладѣніе крайняго сѣвера. („Русская Мысль", 1882, апрѣль, 196).

ляхъ худшаго качества и въ худшемъ климатѣ, участокъ земледѣльца-рабочаго долженъ быть больше. Опять ставимъ вопросъ: развѣ мускульная сила рабочаго растягивается въ случаѣ приложенія къ землямъ худшаго качества и въ худшемъ климатѣ?

На старыхъ, давно удобренныхъ почвахъ, мускульная сила рабочей семьи прямо поступаетъ на обработку земли подъ посѣвъ и потому она можетъ захватить сравнительно болѣе земли; на почвахъ худшихъ, песчаныхъ и малоудобныхъ, значительная часть мускульной силы—эти неизмѣнные 30 верстъ за сохою, 25,000 ударовъ серпа и 11,000 взмаховъ косы—должна прежде израсходоваться на работы подготовляющія къ этой обработкѣ; поэтому, въ общей сложности, то же количество мускульной силы можетъ здѣсь менѣе захватить земли. Большое количество каменистой, песчаной и болотистой почвы, такъ сказать, накинутое на извѣстное и неизмѣнное количество мускульной силы, можетъ повести только къ ослабленію дѣйствія этихъ подготовительныхъ работъ, то есть отдалить благосостояніе семьи принужденной поселиться на этомъ камнѣ, болотѣ или пескѣ, но оно не можетъ на одну іоту ни увеличить шансы этого благосостоянія, ни приблизить семью земледѣльца къ этой цѣли [1]).

Разумѣется, въ концѣ концовъ, нормальный наименьшій участокъ не можетъ быть уменьшенъ на земляхъ худшаго качества сравнительно съ таковымъ же на земляхъ среднихъ; доведенный до извѣстной степени

---

[1]) I. S. Mill, Principes d'economie politique, II, 306. Примѣръ фламандской фермы заложенной на чистомъ пескѣ.

культуры, онъ весь потребуется для приложенія мускульной силы рабочей семьи (того количества этой силы, которое на пескахъ безъ остатка расходовалось на двухъ десятинахъ, когда эти пески сдѣлаются обыкновенной плодородной землей, будетъ достаточно для десяти), но во всякомъ случаѣ предназначаемые для земледѣлія участки худшей земли не должны быть увеличены противъ таковыхъ же на земляхъ обыкновеннаго качества; такое увеличеніе было бы равносильно систематической остановкѣ культуры худшихъ земель.

8) Та же величина на земляхъ самаго высшаго достоинства.

Нормальный наименьшій участокъ предназначаемый для обработки „своей семьи", на земляхъ годныхъ для высшей культуры, долженъ быть значительно уменьшенъ сравнительно съ наименьшимъ участкомъ на среднихъ и худшихъ почвахъ.

Сила климата и почвы въ Абхазіи (Черноморскій округъ) такъ велика, что поле нѣсколько мѣсяцевъ оставленное безъ обработки сплошь заростаетъ древовидными папоротниками не пропускающими сквозь листву солнечныхъ лучей. „Понятно, говоритъ докторъ Тороповъ, что испареніе почвы подъ этимъ пологомъ задерживается, вслѣдствіе чего усугубляется сырость почвы бывшей до этого относительно сухой; и на склонахъ горъ, и на холмахъ, является теперь какъ бы полуболото защищенное отъ солнца толстой гніющей корой изъ листвы папоротника лежащей на отжившихъ стволахъ. Періодъ гніенія продолжается съ конца лѣта во всю осень и въ это время воздухъ около та-

кихъ мѣстъ становится до крайности вонючъ, тяжелъ для дыханія и лихорадки свирѣпствуютъ съ наибольшей жестокостью. Мѣстность становится здоровой, если. въ теченіе двухъ лѣтъ, не давать папоротникамъ отростать“ [1]).

И такъ оказывается, что въ Черноморскомъ округѣ не только экономическія, но и санитарныя причины требуютъ самой тщательной и безпрерывной обработки. Если такъ,—то надѣленіе рабочей семьи такимъ участкомъ, который на $^3/_4$ долженъ оставаться безъ обработки, во многихъ случаяхъ, будетъ чѣмъ-то въ родѣ смертнаго приговора надъ этой семьей.

Въ то же время, необходимо замѣтить что обращеніе роскошныхъ земель Абхазіи или Фергана подъ посѣвы ржи или гречихи является непозволительнымъ зарываніемъ таланта. Ихъ назначеніе—садоводство, виподѣліе, табакъ и другія высокія культуры. Но десятина винограднива дастъ болѣе дохода, чѣмъ двадцать десятинъ полевой культуры, хотя, въ то же время, потребуетъ отъ семейства обрабатывающаго „своими руками“ собственный участокъ въ двадцать разъ болѣе труда чѣмъ десятина полеваго посѣва.

9) Почему современная крестьянская семья обрабатываетъ количество земли превосходящее нормальный участокъ.

Намъ могутъ указать тотъ фактъ, что если, въ добавокъ къ крестьянскому надѣлу, посчитать земли обра-

[1]) Дубравинъ, Исторія войны и владычество русскихъ на Кавказѣ II, 11.

батываемыя крестьянами исполу и за деньги, то количество земли обрабатываемой въ настоящее время среднимъ крестьянскимъ хозяйствомъ далеко превзойдетъ, напримѣръ въ Самарской губерніи, какіе нибудь 40 акровъ. Повторяемъ. Въ данномъ случаѣ извѣстная, неподлежащая измѣненію мускульная сила—эти 30 верстъ за сохой, 11,000 взмаховъ косы и 25,000 ударовъ серпа въ день — можетъ быть приложена къ бо̀льшему пространству только въ ущербъ качеству обработки.

Кто знаетъ! можетъ быть именно въ томъ обстоятельствѣ что крестьянская семья центральной Россіи обрабатываетъ болѣе 40 акровъ и заключается причина, почему, среди нашего относительнаго многоземелія, у насъ почти ежегодно случается гдѣ-нибудь недостатокъ продовольствія и безконечный вопросъ о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ вообще и пополненіи ихъ въ особенности до сихъ поръ не сдается въ архивъ?

10) Обработка наемными рабочими.

Не споримъ, калмыкъ владѣющій цѣлымъ королевствомъ въ Бійскомъ округѣ, сибирякъ пользующійся ста и болѣе десятинами на душу и крестьянинъ среднихъ губерній съ помощью денежныхъ арендъ и испольной системы набирающій по десяти и болѣе десятинъ на рабочаго члена семейства могли бы хорошо и выгодно обработать эти земли, если бы у нихъ были средства, со стороны, прибавить въ своемъ хозяйствѣ мускульную силу, то есть, говоря проще, „нанять рабочаго“. Но эта комбинація уже выходитъ за предѣлы

мелкаго землевладѣнія, которое, въ настоящемъ случаѣ, мы только и имѣемъ въ виду. Охотно допускаемъ что трудъ наемнаго рабочаго можетъ удесятерить производительность многихъ тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ, признаемъ что этотъ трудъ нигдѣ не будетъ такъ производителенъ, какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ... Но, въ настоящемъ случаѣ, мы говоримъ только о величинѣ надѣла, который можетъ съ успѣхомъ обрабатываться трудами „своей семьи“ и удовлетворять ея насущнымъ потребностямъ, а не о томъ, какое пространство земли крестьянинъ или инородецъ можетъ хорошо обработать наемными рабочими.

11) Вопросъ о величинѣ душевого надѣла и объ общемъ пространствѣ всей мелкой поземельной собственности въ государствѣ.

Во всѣхъ современныхъ толкахъ о скудости крестьянскаго надѣла заключается слѣдующее недоразумѣніе. Смѣшиваютъ вопросъ о величинѣ душевого надѣла съ вопросомъ объ общемъ пространствѣ всей мелкой поземельной собственности въ государствѣ. Между тѣмъ это два совершенно различныя понятія,—одно вовсе не обусловливаетъ другаго.

Масса хорошо эксплуатируемой и необремененной податями мелкой поземельной собственности, создавая для большинства прочное матеріальное и общественное положеніе, могущественнымъ образомъ содѣйствуетъ всеобщему довольству, гражданскому миру, патріотическому чувству и доброй нравственности [1]). Большіе же, превы-

[1]) Швейцарія какъ примѣръ довольства и общественнаго спо-

шающіе рабочую силу отдѣльныхъ семействъ, надѣлы понижаютъ культуру, уменьшаютъ средства продовольствія, разобщаютъ людей и, въ концѣ концовъ, дѣйствуютъ въ направленіи діаметрально противуположномъ культурнымъ стремленіямъ массы мелкаго землевладѣнія.

Государство — въ предѣлахъ нравственности—не можетъ „слишкомъ много" сдѣлать въ направленіи увеличенія массы участковъ эксплуатируемыхъ средствами „своей семьи". Но это вовсе не значитъ, чтобы массы земли сосредоточенныя въ рукахъ немногихъ земледѣльческихъ семействъ обладали свойствами правильно поставленнаго мелкаго землевладѣнія. Несмотря на громадные участки, нѣкоторыя мѣстности Сибири вовсе не избавлены отъ недоимокъ, міроѣдовъ и ростовщиковъ; китайскіе разбойники только потому грабятъ переселенца, а амурскіе тигры и медвѣди только потому ѣдятъ его коровъ и лошадей, что населеніе размѣщено слишкомъ рѣдко и каждый переселенецъ является одинокимъ и безпомощнымъ среди надѣла далеко превышающаго его физическія силы.

Средняя величина существующаго, даже въ настоящее время, даже въ центральной Россіи, надѣла почти превышаетъ (разумѣется при хорошей обработкѣ) рабочую силу средней крестьянской семьи [1]), но общая масса

койствія вносимаго общераспространенностью мелкой поземельной собственности. (О современномъ положеніи рабочей силы въ Европѣ и Америкѣ „Вѣстникъ Европы" 1873 г. ноябрь, 341, октябрь, 778). Противуположный примѣръ—Мекленбургъ (Кольбъ, Сравнительная статистика, II, 84, 86, 158).

[1]) Объ этомъ же: кн. Васильчиковъ, Землевладѣніе и земледѣліе, II, 675, 812, 813.

мелкой поземельной собственности, тотъ процентъ который она занимаетъ на территоріи государства, если не вездѣ, то во многихъ мѣстностяхъ далеко не достигаетъ величины необходимой для устойчиваго положенія рабочаго класса и правильнаго распредѣленія народнаго капитала.

Итакъ, еще разъ, идеаломъ земледѣльческаго быта представляется маленькій надѣлъ обрабатываемый руками своей семьи, достаточный для ея потребностей и обложенный небольшими налогами.

Межеваніе свободныхъ земель въ колоніи прежде всего должно имѣть въ виду этотъ идеалъ. Государство должно заботиться въ этомъ случаѣ не столько о величинѣ участковъ, сколько о доступности ихъ пріобрѣтенія всякому дѣльному рабочему, о раціональности ихъ расположенія, благодаря которой переселенецъ могъ бы тотчасъ пользоваться всѣми удобствами общественной жизни, о возможности ввести на этихъ участкахъ улучшенную культуру, о путяхъ сообщенія, о распространеніи образованія, которое давало бы переселенцу возможность, изъ меньшаго количества земли, безъ растраты и лишняго напряженія силъ, извлечь болѣе дохода и, наконецъ, объ умѣренности податей и повинностей.

12) Наиболѣе практическая величина нормальнаго участка.

Трудно выставить теоретическія основанія для принятія той или другой величины за норму надѣла, который можетъ, съ успѣхомъ обрабатываться трудами „своей семьи“ и удовлетворять ея потребностямъ. Нѣ-

который произволъ при рѣшеніи этого вопроса неизбѣженъ. Но всего вышесказаннаго кажется довольно для того чтобы объяснить, почему мы полагаемъ что, въ обыкновенныхъ и малоудобныхъ мѣстностяхъ, меньшіе участки отводимые при межеваніи свободныхъ земель не должны превышать десять десятинъ.

Десять десятинъ — это такое пространство, которое, при не особенно мудреной культурѣ, можетъ дать земледѣльцу около 250 пудовъ ржи, пудовъ 800 сѣна и необходимыя овощи,—то есть количество совершенно достаточное для продовольствія средней земледѣльческой семьи со всѣмъ ея живымъ инвентаремъ.

Въ мѣстностяхъ удобныхъ для винодѣлія и другихъ высокихъ культуръ нормальный наименьшій участокъ, по нашему мнѣнію, не долженъ превышать двухъ десятинъ. Садъ устроенный на этомъ пространствѣ не только обезпечитъ семью, но, при толковомъ веденіи дѣла, позволитъ сдѣлать значительныя сбереженія.

Такимъ образомъ, по окончаніи нарѣзки всѣхъ вольныхъ земель въ данной мѣстности, землевладѣніе колоніи получило бы приблизительно такую форму: около 60% всей территоріи приходилось бы на мелкіе участки (10 десятинъ въ обыкновенныхъ мѣстностяхъ и 2 десятины въ мѣстахъ годныхъ для высшей культуры), остальные же 40% были бы раздѣлены на крупные и средніе участки (100, 500 и 1000 десятинъ въ обыкновенныхъ мѣстностяхъ и 20, 100 и 200 десятинъ въ мѣстахъ удобныхъ для высшей культуры).

Пропорція между крупными и средними участками должна быть заранѣе установлена съ такимъ разсчетомъ, чтобы, по возможности, удовлетворить всякому

требованію. Но, разумѣется, запросъ на среднее землевладѣніе удовлетворяется прежде крупнаго.

Въ случаѣ надобности, еще не поступившіе въ частное владѣніе крупные и средніе участки могутъ быть раздѣлены на мелкіе предназначаемые для рабочихъ-землевладѣльцевъ. Крупные участки, если они еще не поступили въ частное владѣніе, должны первые дѣлиться на мелкіе и, затѣмъ уже, если продолжается запросъ на мелкіе участки, очередь доходитъ до среднихъ.

13) Величина и расположеніе участковъ оставляемыхъ туземцамъ-инородцамъ.

Переходимъ теперь къ вопросу о величинѣ участковъ выдѣляемыхъ туземцамъ-инородцамъ каждой колоніи.

Само собою разумѣется что туземцамъ занимающимся земледѣліемъ должны быть оставляемы всѣ тѣ земли, которыми они пользуются и которыя имъ несомнѣнно принадлежатъ. Конфискація и экспропріаціи возможны только въ случаѣ измѣны или возстанія. Вопросъ слѣдовательно съуживается. Въ болѣе ограниченной рамкѣ онъ касается только племенъ занимающихся скотоводствомъ или охотой и только отчасти земледѣліемъ; притомъ, такихъ племенъ, которыя не состоятъ въ прямомъ договорѣ съ государственной властью, въ силу котораго они имѣютъ положительное, основанное на государственныхъ законахъ право на извѣстный участокъ.

Выше мы упомянули что правительство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ отводитъ индейцамъ территоріи такихъ размѣровъ, что на каждаго члена племени при-

ходится по 603 акра [1]). Первое лицо страдающее отъ этой щедрости—это самъ индѣецъ.

Заселяя сплошную территорію, въ которой на каждаго приходится столько земли сколько необходимо для охотничьяго образа жизни, каждый индивидуумъ племени обязательно подчиняется своимъ родовымъ охотничьимъ традиціямъ; но такъ какъ территорія всетаки недостаточна для того, чтобы вести охотничью жизнь въ прежнемъ размѣрѣ, то всей щедрости правительства едва хватаетъ на созданіе, въ умахъ чипевеевъ, падесловъ, сіу и т. д. миража изъ стараго приволья. Въ дѣйствительности, территорія подаренная правительствомъ, въ жизни вольнолюбиваго сына преріи, только открываетъ многолѣтнюю агонію охотничьяго быта.

Но, на практикѣ, не достигается даже этотъ болѣе чѣмъ скромный результатъ. Чипевею не дадутъ умереть спокойно. Американскій конгрессъ можетъ, на бумагѣ, отводить индѣйцамъ какія угодно территоріи; но, еще вопросъ, утвердитъ ли жизнь за ними эти территоріи. Какимъ образомъ втолковать предпріимчивому и презирающему кочевой бытъ янки, что онъ долженъ считать неприкосновенной вещь, которая, такъ сказать, сама просится въ его загребистыя руки? Какъ убѣдить его, что онъ, съ женой и дѣтьми, долженъ терпѣть голодъ и холодъ, единственно изъ уваженія къ археологической рѣдкости называемой „территоріей охотничьяго племени сіу"? Какъ заставить бѣлаго человѣка, изъ-за нѣсколькихъ акровъ свободной земли (безъ которыхъ онъ жить не можетъ) сдѣлать 100 верстъ далѣе на западъ, когда

[1]) Стр. 80.

передъ его глазами лежитъ обширная полоса великолѣпной нетронутой почвы? Какъ внушить ему отвлеченное уваженіе къ „юридическому принципу“, въ виду богатствъ, которыми дикарь не умѣетъ пользоваться и незначительная часть которыхъ навсегда сдѣлала бы счастливымъ его и его семейство?

Изъ сожалѣнія къ некультурности дикаря онъ согласится дать ему нѣкоторыя преимущества (даровой участокъ, американское гражданство и т. д.), но признаніе цѣлыхъ территорій собственностью дикаря только потому, что, гоняясь за дичью, онъ изрѣдка проходитъ этими мѣстами — превышаетъ его способы мышленія.

И вотъ на индѣйскую территорію, защищаемую только бумажными законами конгресса, инстинктивно обращаются тысячи жадныхъ глазъ. Между ними нѣтъ взаимнаго уговора, но единство интересовъ замѣняетъ самый крѣпкій уговоръ. Когда человѣческій инстинктъ ищетъ столкновенія, недостатка въ поводахъ къ столкновенію быть не можетъ. Еще минута, и къ номинальной собственности индѣйцевъ протянулись тысячи жадныхъ рукъ и, со всѣхъ сторонъ, начинается давленіе только ускоряющее агонію охотничьяго быта...

Индѣйская территорія захвачена бѣлыми. Конгрессъ вынужденъ отвести обиженному племени, далѣе на западъ, новую территорію; но и съ ней повторяется та же исторія: прежняя косность индѣйцевъ не могущихъ разстаться съ иллюзіями своего охотничьяго быта и прежнее отношеніе къ нимъ колонистовъ не могущихъ понять чью бы то ни было собственность безъ фактической ея эксплуатаціи. Два-три такихъ путешествія, — и племя окончательно деморализировалось; оно вымерло на

три четверти, но и остальные не замедлятъ перейти въ страну Великаго Духа.

Въ результатѣ оказывается что инородцы не могутъ воспользоваться щедростью конгресса, потому что, съ точки зрѣнія охотничьяго быта, она всетаки недостаточна (при 603 акрахъ на душу бизоны всетаки уходятъ на западъ); но она болѣе нежели достаточна для того, чтобы привлечь на индѣйцевъ всѣ бѣдствія происходящія отъ зависти, силы и хищническихъ инстинктовъ колониста.

Въ другой формѣ, въ менѣе рѣзкихъ чертахъ, то же повторяется на нѣкоторыхъ изъ нашихъ окраинъ. Наши инородцы не подвергаются такимъ насиліямъ какъ индѣйцы — это правда: но кого болѣе обманываютъ — это еще вопросъ. И всетаки результатъ будетъ одинъ и тотъ же. Поземельныя богатства втунѣ лежащія въ рукахъ номинальныхъ владѣльцевъ, подъ напоромъ цивилизаціи, рано или поздно, перейдутъ къ болѣе энергическому и цивилизованному племени.

Въ данномъ случаѣ, „борьба за существованіе" принимаетъ крайне непривлекательный видъ. Но, оставивъ въ сторонѣ окраску факта, надо посмотрѣть на дѣло какъ оно является въ желѣзныхъ формахъ дѣйствительной жизни. Колонистъ только выполняетъ антропологическую задачу того племени и той цивилизаціи, которыя онъ представляетъ. Обширныя степи нужны звѣролову и номаду; но вѣдь и культурное племя „хочетъ жить"; высшая раса обязана дать пищу другому, но неестественно отнять ее „у своихъ": изъ двухъ бытовыхъ формъ — кочевой и земледѣльческой — одна неминуемо должна уступить и нѣтъ ничего удивительнаго, если, не

смотря на защиту филантропіи и бумажнаго законодательства, уступаетъ слабѣйшая сторона — номадъ.

Кочевой бытъ можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока не войдетъ въ раіонъ осѣдлаго населенія колоніи; онъ обязательно исчезаетъ какъ только тотъ или другой уголъ пустыни обращается въ колонію. Все что можно сдѣлать — сократить агонію вымирающей бытовой формы, облегчить людямъ „имѣющимъ глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать", переходъ въ новую бытовую форму и постараться по возможности увеличить контингентъ этихъ лицъ.

Извѣстная степень густоты населенія является необходимымъ элементомъ прогресса вообще; по отношенію къ нецивилизованнымъ инородцамъ — она является необходимымъ условіемъ для перехода къ высшимъ бытовымъ формамъ. Именно для того, чтобы расположить нѣкоторыя изъ американскихъ или нашихъ инородческихъ племенъ къ болѣе совершеннымъ формамъ общественнаго быта, надобно поставить ихъ въ условія сравнительнаго малоземелія. Только въ этомъ положеніи у нихъ можетъ явиться наклонность „сжечь свои корабли" и начать новую, земледѣльческую жизнь.

Основаніемъ для опредѣленія точной величины участковъ оставляемыхъ въ предѣлахъ колоніи, на случай обращенія туземцевъ къ земледѣлію, служитъ или размѣръ скотоводства инородцевъ, или физическая сила человѣка. Могутъ встрѣтиться случаи, когда надобно будетъ отвести землю по числу наличныхъ головъ скота, но не подлежитъ сомнѣнію, что, обыкновенно, отводъ долженъ сообразоваться съ средней мускульной силой человѣка.

Если и существуетъ какая нибудь разница въ средней

мускульной силѣ цивилизованныхъ и нецивилизованныхъ расъ, то, во всякомъ случаѣ, она не такъ велика, чтобы служить основаніемъ для различной величины нормальныхъ наименьшихъ участковъ отводимыхъ представителямъ обоихъ племенъ. То есть инородцамъ тѣхъ мѣстностей которыя будутъ обращены въ колоніи надобно оставлять такіе же участки, какъ и большинству переселенцевъ, — 10 десятинъ въ мѣстностяхъ обыкновенныхъ и малоудобныхъ и 2 десятины въ мѣстностяхъ годныхъ для высшей культуры.

Надѣлы оставляемые инородцамъ должны удовлетворять еще слѣдующимъ условіямъ. Во первыхъ, они должны представлять множество отдѣльныхъ полосъ и небольшихъ группъ вкрапленныхъ въ массу участковъ отданныхъ пришлому населенію. Въ этомъ положеніи, ихъ владѣльцы-инородцы легче освобождались бы отъ иллюзій и подвергались бы болѣе сильному дѣйствію цивилизаціи; быстрое ассимилированіе, въ концѣ концовъ, полезно самимъ инородцамъ. Во вторыхъ, необходимо чтобы инородческіе участки, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, то есть пока явится новое поколѣніе вполнѣ освоившееся съ земледѣліемъ и грамотностью, были неотчуждаемы; это необходимо для того, чтобы предупредить обманы, спаиваніе, залоги за безцѣнокъ и вообще расхищеніе инородческихъ участковъ.

14) Какая система нарѣзки предпочтительнѣй: въ видѣ ли черезполосныхъ общесмѣнныхъ участковъ, или въ видѣ отрубныхъ, съ независимымъ сѣвооборотомъ.

Для будущности колоніи, чрезвычайно важно, прежде нарѣзки переселенческихъ участковъ, рѣшить вопросъ о

томъ, какую форму должны представлять эти участки: надобно ли, если не всѣ, то болѣе мелкіе, въ 10, 2, 100, 20 десятинъ, нарѣзывать по общераспространенной у насъ трехпольной системѣ [1]), или въ видѣ отрубныхъ участковъ въ 2, 10, 20, 100, 500, 200 и 1,000 десятинъ?

Нарѣзка въ черезполосныхъ общесмѣнныхъ участкахъ болѣе соотвѣтствовала бы господствующимъ, въ данную минуту, привычкамъ русскаго населенія. Но это еще не значитъ, чтобы преобладающія, въ настоящее время, привычки составляли послѣднее слово русской жизни и русскаго сельскаго хозяйства.

Во первыхъ, не подлежитъ сомнѣнію что обязательное раздѣленіе полей въ общихъ смѣнахъ, стѣсняя личную предпріимчивость отдѣльныхъ домохозяевъ, задерживаетъ прогрессъ крестьянскаго хозяйства въ коренной Россіи; даже здѣсь оно служитъ одною изъ причинъ періодическихъ голодовокъ; какой же смыслъ переносить на новую почву учрежденіе, которое и на старой причинило не мало вреда?

Во вторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію что преобладающая въ коренной Россіи трехпольная система не соотвѣтствуетъ климатическимъ и топографическимъ условіямъ нѣкоторыхъ нашихъ окраинъ. Какимъ образомъ примѣнить ее къ горамъ Кавказа, гдѣ поле разбросано небольшими оазисами среди массы голаго камня, или къ степямъ Туркестана, гдѣ оно немыслимо безъ орошенія?

---

[1]) Участокъ въ 10 десятинъ, по этой системѣ, будетъ разбитъ три смѣны, по 3 д. 800 саж. въ каждой; стодесятинный — на три смѣны по 33 д. 800 саж. въ каждой.

Если трехпольная система здѣсь вообще неприложима, то нарѣзка свободныхъ земель Кавказа и Туркестана по правиламъ трехпольнаго хозяйства не имѣла бы здѣсь смысла.

Въ третьихъ, хотя мы имѣемъ полное основаніе требовать, чтобы контингентъ переселенцевъ состоялъ исключительно изъ русскихъ гражданъ, но едва ли справедливо и практично ожидать, чтобы всѣ они были „русскаго происхожденія". Если такъ, то представляется ли основаніе навязывать трехпольную или какую нибудь другую систему выходцамъ изъ такихъ мѣстностей, которыя давно разстались съ этой системой? Существуетъ ли разумный поводъ заставлять эмигранта изъ эстовъ, латышей или финовъ передѣлывать — на почвѣ Усури—свою земледѣльческую практику согласно преданіямъ и обычаямъ Курской, Воронежской или Тамбовской губерніи?

Въ четвертыхъ, техническая сторона межеванія чрезвычайно затруднится, если межевая комиссія должна будетъ распредѣлять каждый участокъ въ трехъ или болѣе смѣнахъ.

Въ пятыхъ, переселенцамъ будетъ труднѣе выбирать участки, если каждый кусокъ входящій въ составъ этого участка надобно будетъ розыскивать въ трехъ и болѣе смѣнахъ разбросанныхъ на нѣсколько верстъ одна отъ другой.

Отсюда ясно, что самый мелкій участокъ свободной земли долженъ имѣть совершенно обособленную форму, дающую возможность завести отдѣльный, совершенно независимый сѣвооборотъ.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что межеваніе мел-

кихъ отрубныхъ участковъ вовсе не исключаетъ такого расположенія, при которомъ ихъ владѣльцы имѣли бы возможность, не выходя изъ границъ своей земли, сгруппироваться въ болѣе или менѣе значительныя поселенія.

15) Возможность примѣненія отрубнаго участка къ трехпольному сѣвообороту.

Чтобы покончить съ вопросомъ о формѣ участковъ, надобно заняться положеніемъ тѣхъ переселенцевъ, которые, въ силу только что выясненнаго правила, пріобрѣтутъ отрубные участки, но пожелаютъ устроить свое хозяйство по шаблону трехпольной системы. Здѣсь представляется нѣсколько случаевъ.

Во первыхъ, это могутъ быть владѣльцы большихъ участковъ въ 1,000, 500, 300 и т. д. десятинъ пріобрѣтенныхъ ими на правахъ общиннаго землевладѣнія. Ничто не мѣшаетъ имъ, до слѣдующаго передѣла, завести на своей землѣ трехпольный сѣвооборотъ, какъ и всякій другой.

(Опять считаемъ не лишнимъ замѣтить, что существованіе отдѣльнаго сѣвооборота, даже на самыхъ мелкихъ участкахъ, вовсе не ведетъ къ уничтоженію общиннаго землевладѣнія. Другими словами, право отдѣльныхъ домохозяевъ имѣть отдѣльный сѣвооборотъ на своемъ участкѣ общинной земли вовсе не подрываетъ права общества на всю общинную землю. Этотъ чрезвычайно важный для будущности общиннаго землевладѣнія вопросъ я старался разсмотрѣть въ книгѣ „Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу“

стр. 172—182, 304—312, и потому не считаю нужнымъ къ нему возвращаться).

Второй случай: это могутъ быть частные владѣльцы пріобрѣвшіе большія пространства земли (500, 300, 200 и т. д. десятинъ) на правѣ личной собственности. Ничто не мѣшаетъ имъ на своей землѣ завести трехпольный сѣвооборотъ, какъ и всякій другой.

Третій случай: это могутъ быть частныя лица владѣющія, на правѣ личной собственности, мелкими участками въ десять десятинъ или же крестьяне-общинники владѣющіе на общинномъ правѣ однимъ или немногими мелкими участками. Говоря откровенно—не легко удовлетворить ихъ желаніе имѣть общія смѣны и трехпольный сѣвооборотъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ чтобы, для удовлетворенія ихъ желанія, слѣдовало разстроить хозяйство всѣхъ остальныхъ владѣльцевъ, чрезвычайно усложнить межеваніе свободныхъ земель, затруднить разселеніе эмигрантовъ и подорвать будущность колоніи... Этимъ сторонникамъ трехпольной системы остается одно средство удовлетворить своему желанію—пріобрѣсти смежные участки свободныхъ земель, сгруппировать свои поля по правиламъ трехпольной или какой нибудь другой системы и эксплуатировать ихъ въ такомъ видѣ, пока неотразимая логика фактовъ не убѣдитъ ихъ въ необходимости отдѣльныхъ сѣвооборотовъ.

c) Образованіе дачъ и обществъ какъ первоначальныхъ единицъ всесословнаго самоуправленія.

Участки свободныхъ земель, различной величины и въ опредѣленной пропорціи, должны быть сгруппированы при межеваніи такимъ образомъ, чтобы образовалась дача обозначенная меридіаномъ и живыми урочищами и заключающая въ себѣ, смотря по мѣстности, отъ 2,000 до 7,000 десятинъ.

Всѣ эмигранты поселяющіеся въ предѣлахъ дачи и всѣ туземцы инородцы, которымъ здѣсь же отведена земля, eo ipso считаются принадлежащими къ тому всесословному общественному управленію (городскому или сельскому—все равно) которое, при первой возможности, должно здѣсь образоваться.

Слѣдовательно, специальнаго образованія „сельскихъ обществъ“, составляющаго теперь предметъ довольно сложной переписки, не потребуется. Общества, какъ первоначальныя единицы всесословнаго самоуправленія, проектируются при самомъ межеваніи и каждый отдѣльный переселенецъ, каждая группа переселенцевъ и каждый мѣстный инородецъ — только въ силу факта пріобрѣтенія земли въ предѣлахъ дачи — входятъ въ кадры будущаго или уже существующаго общиннаго самоуправленія.

3. Мѣры обезпечивающія заработную плату въ колоніи.

Высокая заработная плата въ колоніи, съ перваго же дня существованія колоніи, обезпечивается двумя сред-

ствами: государственными сооруженіями и возможно большимъ участіемъ состоятельнаго класса въ эмиграціонномъ движеніи.

а) Государственныя сооруженія.

1) Экономическая и политическая сторона вопроса о государственныхъ сооруженіяхъ.

Проведеніе дорогъ представляетъ такой видъ государственныхъ сооруженій, который можетъ быть примѣненъ ко всякой мѣстности. Другіе виды государственныхъ сооруженій требуются смотря по характеру страны. Въ одномъ мѣстѣ можетъ встрѣтиться надобность въ работахъ по обводненію степей, въ другомъ—по осушенію болотъ и регулированію рѣкъ; гористый край, заселеніе котораго русской народностью, во что бы то ни стало, необходимо, можетъ потребовать устройства террасъ: полосы удобной земли угрожаемыя песчаными наносами нуждаются въ государственныхъ работахъ по остановкѣ сыпучихъ песковъ; облѣсеніе степей и устройство портовъ, канализація дельтъ, сооруженіе плотинъ, рытье колодцевъ въ безводныхъ степяхъ и т. д., смотря по обстоятельствамъ, могутъ войти въ программу государственныхъ сооруженій.

Выгоды государственныхъ сооруженій не исчерпываются однимъ только обезпеченіемъ заработной платы въ зарождающейся колоніи. Кромѣ своего прямаго назначенія (достать воду въ песчаной степи, улучшить средства сообщенія между извѣстными пунктами и т. д.) они могутъ имѣть политическое значеніе. Государствен-

ныя сооруженія даютъ правительству возможность привлекать свободную колонизацію именно въ тѣ мѣстности, быстрое заселеніе которыхъ входитъ въ программу внутренней или внѣшней политики. Эта „возможность" совершенно избавляетъ всякое государство отъ необходимости прибѣгать иногда къ обязательнымъ переселеніямъ. Если государству представляется надобность стать твердой ногой въ какой нибудь точкѣ имѣющей политическую или стратегическую важность,— достаточно устроить здѣсь военный постъ и предпринять, за счетъ правительства, необходимыя для края сооруженія.

г) Возраженія противъ государственныхъ сооруженій.

Единственнымъ возраженіемъ противъ государственныхъ сооруженій въ колоніи можетъ быть только дороговизна этихъ сооруженій въ новой странѣ и трудность наблюденія допускающая непроизводительныя затраты и казнокрадство.

Понятіе о „дорогомъ" весьма относительно. Конечно, если вся программа государственныхъ сооруженій будетъ исчерпываться постройкой ненужныхъ крѣпостей, неимѣющихъ сбыта фабрикъ и столько же роскошныхъ, сколько безполезныхъ, съ практической точки, помѣщеній администраціи, то эта сторона правительственной дѣятельности обойдется „дорого", потому что она никогда не окупится. Но все, что будетъ затрачено государствомъ на толковое устройство дорогъ и водяныхъ путей, орошеніе безводныхъ пространствъ, осушеніе болотъ, рытье колодцевъ въ степи, остановку песковъ и

регулированіе рѣкъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, возвратится въ формѣ быстрой распродажи участковъ, быстраго заселенія страны, въ видѣ поземельнаго и прочихъ налоговъ, таможеннаго сбора, свидѣтельствъ на право торговли.... и, наконецъ, въ видѣ укрѣпленія нравственной связи колоніи съ метрополіей.

Для очевидности представляемъ слѣдующій разсчетъ. На проведеніе десяти верстъ шоссе, въ пустынной, но удобной для заселенія мѣстности, положимъ, государство затратило 70,000 р. Что оно выручитъ? Государственныя земли по обѣ стороны дороги, по крайней мѣрѣ на разстояніи десяти верстъ, будутъ раскуплены тотчасъ. Такъ какъ въ одной квадратной верстѣ помѣщается 104½ десятины, то въ 200 кв. верстахъ расположенныхъ по обѣ стороны шоссе будетъ находиться 20,850 десятинъ. Если правительство продастъ ихъ только по 10 рублей за десятину, получится 208,500 р. За вычетомъ на проведеніе шоссе 70,000 руб. остается 138,500 р., которые могутъ быть обращены на продолженіе шоссе, изслѣдованіе какой нибудь мѣстности стоящей на очереди заселенія и тому подобныя подговительныя работы. Слѣдовательно, одна удачно проведенная дорога можетъ окупить государству всѣ издержки по колонизаціи данной мѣстности; косвенныя же выгоды получаемыя государствомъ отъ заселенія пустыни (налоги, торговля, безопасность границы и т. д.) такъ велики и разнообразны, что не поддаются исчисленію.

Вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ, по крайней мѣрѣ въ денежномъ отношеніи, не представляетъ никакихъ затрудненій, если принять во вниманіе возможность распродажи участковъ свободной земли по обѣимъ сторо-

намъ дороги и возможность обложенія поземельнымъ налогомъ тѣхъ милліоновъ десятинъ, которыя, въ настоящее время, никакимъ налогомъ не облагаются. Тотъ же вятчанинъ или костромичъ, который будетъ строить полотно сибирской дороги, не только купитъ, въ ея районѣ, десяти-десятинный участокъ, но и станетъ ежегодно вносить въ государственное казначейство извѣстный налогъ съ этого участка.

Наши осушительныя работы въ Полѣсьѣ и сѣверныхъ губерніяхъ могутъ служить образцомъ дешевизны и производительности государственныхъ сооруженій. Въ теченіе 7 лѣтъ, съ 1873 по 1880 годъ. задача осушенія выполнена въ Полѣсьѣ на пространствѣ 850,000 десятинъ, въ Новгородской 41,489 дес. и Петербургской 24,556 дес.; всего осушено 916,045 дес. На этотъ предметъ изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ отпущено около 1.000,000 руб. и пожертвовано частными землевладѣльцами, городскими и сельскими обществами и земствомъ до 90,000 р. То есть обращеніе къ культурѣ совершенно непроизводительныхъ пространствъ обошлось правительству и частнымъ лицамъ менѣе 1 р. 20 к. съ десятины [1])!

Этого примѣра, кажется, совершенно достаточно для того, чтобы не бояться дороговизны государственныхъ сооруженій тамъ, гдѣ они вытекаютъ изъ сущности дѣла и совершаются при надлежащихъ нравственныхъ задаткахъ.

Если вопросъ о дороговизнѣ сооруженій не представ-

---

[1]) Обзоръ управленія государственными имуществами за послѣднія 25 лѣтъ представленный Государю Императору въ 1880 году, стр. 264 — 276.

ляетъ особенныхъ трудностей при рѣшеніи, то очень трудно покончить съ вопросомъ о казнокрадствѣ. Легко доказать, что всякая хорошо проведенная дорога не только окупится, но принесетъ государству прямые и косвенные барыши; но никакая логика не докажетъ, чтобы казнокрадство могло окупиться или принести барыши государству. Поэтому, разсуждая о тѣхъ препятствіяхъ, которыя ставятся казнокрадствомъ практикѣ государственныхъ сооруженій столь необходимой для всякой колоніи, приходится, не касаясь существа вопроса, остановиться на подробностяхъ околичнаго свойства.

Казнокрадство вовсе не мѣстная болѣзнь заселяемаго края. Оно составляетъ принадлежность даннаго состоянія общественнаго организма какъ въ колоніи, такъ и въ метрополіи. Если, изъ боязни казнокрадства, отказаться отъ публичныхъ работъ въ заселяемомъ краѣ, то пришлось бы отказаться отъ нихъ и на всемъ протяженіи русскаго государства. Мало того, чтобы сохранить послѣдовательность, пришлось бы вычеркнуть изъ русской жизни банки, земскіе и городскіе финансы и многое другое. Очевидно, что вопросъ о противудѣйствіи казнокрадству нельзя ставить такимъ образомъ. Нельзя отказаться отъ посѣва хлѣбныхъ растеній только потому, что, при существующей культурѣ, они даютъ иногда пріютъ вреднымъ насѣкомымъ.

Считая казнокрадство, при существующей апатіи русскаго общества, неизбѣжнымъ явленіемъ, мы не можемъ самую эту апатію считать неизбѣжнымъ явленіемъ. Испытано много средствъ противъ казнокрадства, но, вѣроятно, существуютъ еще какія нибудь неиспытанныя средства.

б) Участіе состоятельнаго класса общества въ эмиграціи.

1) Роль крупнаго и мелкаго капитала въ жизни колоній.

Другое средство обезпечивающее въ колоніи — съ перваго же дня ея существованія — запросъ на трудъ и высокую заработную плату заключается въ томъ, чтобы достаточный классъ общества принялъ серьезное участіе въ эмиграціонномъ движеніи.

Состоятельный элементъ переносящій свою дѣятельность въ колонію рѣзко дѣлится на двѣ группы. Первая составляется изъ представителей большаго капитала; вторая изъ людей мелкаго и средняго достатка.

Строгановы, лордъ Бальтиморъ и т. д. эксплуатируютъ колоніальную почву въ большихъ размѣрахъ, работаютъ исключительно головой, бросаютъ деньги не столько на воздѣлываніе земли, сколько на предварительныя работы. Къ этой же категоріи относятся многочисленныя компаніи, въ разное время, получавшія въ колоніяхъ большія пространства земли.

Признавая всю пользу, которую большіе капиталисты старыхъ обществъ могутъ принести колоніи, мы замѣтимъ что, въ своемъ стремленіи создать промышленность и заработную плату въ колоніи, государство не всегда можетъ разсчитывать на крупныхъ капиталистовъ метрополіи. Болѣе того. Оно можетъ разсчитывать на нихъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Дѣло въ томъ, что на одного Григорія Аникіевича Строганова или Пошедяхина приходятся десятки щед-

ринскихъ героевъ, все хозяйство которыхъ заключается въ спокойномъ выжиданіи того времени, когда можно будетъ „заработать“ на разности въ цѣнѣ земель при началѣ колонизаціи и нѣсколько лѣтъ спустя. Желательно, чтобы впереди колонизація стояли Пенны, Строгановы и Бальтиморы, тѣмъ не менѣе необходимо сознаться что ихъ появленіе только счастливая случайность и, въ каждую данную минуту, разсчитывать на ихъ появленіе — большая и иногда трудно поправимая ошибка. Не разъ случалось что, основавъ свои разсчеты на томъ что крупные капиталисты перенесутъ свою дѣятельность въ колонію, государство отдавало ея судьбу въ руки какого нибудь высокопоставленнаго Разуваева или ни на что негоднаго „маменькинаго сынка“.

Извѣстно, напримѣръ, какъ жестоко ошиблось Правительство, когда, раздавъ крупные участки въ Черноморскомъ, Оренбургскомъ и Приморскомъ краѣ, оно разсчитывало на промышленное оживленіе которое должны были вызвать здѣсь представители крупнаго капитала цѣликомъ взятые изъ старой Россіи. Но этотъ фактъ не представляетъ ничего исключительнаго. Въ Перу, Канадѣ, на Мысѣ Доброй Надежды и т. д. раздача крупныхъ участковъ въ видахъ привлеченія къ колоніальному дѣлу крупныхъ капиталистовъ имѣла въ результатѣ ту же неподвижность, какъ и у насъ. Въ рукахъ большей части испанскихъ конквистадоровъ и канадскихъ сеньеровъ земля была такимъ же мертвымъ капиталомъ, какъ и въ рукахъ весьма многихъ крупныхъ землевладѣльцевъ нашихъ колоній.

Спекуляція поземельными участками въ колоніи тоже не составляетъ исключительнаго свойства нашего кли-

мата. „Въ 1849 году — говоритъ Леруа Болье — извѣстный своими путешествіями по Африкѣ Джонстонъ купилъ сразу 25 кв. миль земли около Портъ Наталя. Это громадное пространство было раздѣлено на пять участковъ въ 16,000 акровъ каждый; всѣ эти земли стали предметомъ сильнаго ажіотажа; ихъ покупали съ цѣлью перепродажи и никто не думалъ о ихъ обработкѣ“ [1]).

Неподвижность крупнаго землевладѣнія иногда происходитъ не отъ сознательнаго злоупотребленія своимъ положеніемъ, а просто потому, что, въ зарождающейся колоніи, трудно вести большое земледѣльческое хозяйство. Случается что земля крупнаго землевладѣльца „лежитъ втунѣ“ не потому, что она пріобрѣтена съ задней мыслью выиграть „на разницѣ“, а просто потому, что онъ самъ ошибся въ разсчетѣ и не можетъ, до извѣстнаго времени, вести правильное хозяйство.

Поэтому вопросъ объ участіи крупнаго землевладѣнія въ экономическомъ подъемѣ зарождающейся колоніи разрѣшается въ такой формѣ: случится въ метрополіи крупный капиталистъ желающій и умѣющій посвятить свою дѣятельность колоніи (перенести свои капиталы въ колонію)—превосходно; нѣтъ такого капиталиста—надо умѣть обойтись безъ него, разсчитывая исключительно на мѣстныя средства колоніальнаго населенія и на естественный ростъ его капиталовъ.

Вообще замѣтимъ что, въ исторіи большей части земледѣльческихъ колоній, дѣятельный большой капиталъ идетъ вслѣдъ за мелкими и средними капиталами.

---

[1]) Леруа Болье, Колонизація, 357.

2) Вѣроятность состоятельнаго элемента въ каждомъ эмиграціонномъ движеніи.

Но не можетъ ли случиться, въ данномъ эмиграціонномъ потокѣ, недостатка въ людяхъ съ мелкими и средними капиталами? Полагаемъ что, при нормальныхъ условіяхъ колонизаціи, такой недостатокъ невозможенъ.

Не одна только бѣдность гонитъ человѣка изъ стараго мѣста жительства. Національный характеръ, предпріимчивость, эгоизмъ, присущее человѣку стремленіе отъ хорошаго искать еще лучшаго повсемѣстно—даже въ малонаселенныхъ и богато надѣленныхъ отъ природы колоніяхъ—создаетъ стремленіе извѣстной части состоятельнаго класса къ переселенію. Во всякомъ свободномъ переселенческомъ движеніи люди мелкаго и средняго достатка всегда идутъ впереди. У насъ—какъ и вездѣ.

Губернаторскіе отчеты за десятилѣтіе съ 1870 по 1879 годъ устанавливаютъ, на первый взглядъ, весьма странный фактъ. Тѣ губерніи, которыя мы привыкли считать наиболѣе нуждающимися, даютъ наименьшій процентъ переселеній; наоборотъ, губерніи съ относительно обезпеченнымъ населеніемъ даютъ наибольшій процентъ переселенцевъ.

Напримѣръ, Витебская губернія выселяла ежегодно около 50 человѣкъ, Могилевская—199, Минская и Смоленская—тоже не особенно замѣтное число. Въ общей сложности, группа четырехъ бѣднѣйшихъ губерній, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за послѣднія

десять лѣтъ, выселила не болѣе 1,000 человѣкъ. Если принять во вниманіе, что значительная доля этихъ переселеній есть ничто иное, какъ перечисленіе мелкихъ торговцевъ-евреевъ въ южныя губерніи, то роль Бѣлорусскаго края въ нашемъ переселенческомъ движеніи дѣлается совершенно ничтожной.

Взглянемъ теперь на мѣстность съ болѣе обезпеченнымъ населеніемъ. Воронежская губернія даетъ въ годъ, среднимъ числомъ, 1,526 переселенцевъ, Курская (въ 1879 году)—726, Орловская — около 300, Казанская—380, Симбирская—около 200, Владимірская—313, Тамбовская — около 600 человѣкъ.

Отчеты по малороссійскимъ губерніямъ чрезвычайно не полны. Но отчеты по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ даютъ цифры освѣщающія эмиграціонное движеніе этой полосы. Изъ Черниговской, Полтавской и Харьковской губерніи переселилось: въ Самарскую (въ теченіе 8 лѣтъ) 580, въ Томскую (за 10 лѣтъ) 57, въ Екатеринославскую (за 7 лѣтъ) 16,101 человѣкъ [1]).

Неизвѣстно сколько малороссіянъ переселилось въ Ставропольскую губернію и на Кавказъ. Во всякомъ случаѣ цифра не можетъ быть мелкой. На нашихъ глазахъ изъ одного Тулиголовскаго прихода (Глуховскаго уѣзда), въ 1876 году, вышло въ Ставропольскую губернію 80 душъ обоего пола [2]); въ томъ же году, изъ

---

[1]) Изъ свѣдѣній доставленныхъ Земскому Совѣщанію въ сентябрѣ 1881 года.

[2]) Приходская лѣтопись с. Тулиголова. Слѣдуетъ замѣтить что большая часть переселенцевъ, не найдя удобныхъ мѣстъ, возвратилась.

одной Глуховской волости перечислилось окончательно 120 душъ обоего пола [1]).

Одно только казачье сословіе двухъ губерній—Черниговской и Полтавской—дало въ 1809 и 1822 годахъ 48,000 переселенцевъ [2]).

Такимъ образомъ, опытомъ нашей собственной эмиграціи (не касаясь наблюденій надъ жизнью другихъ государствъ, давшихъ тождественные результаты) вполнѣ доказывается тотъ фактъ, что, при обыкновенномъ порядкѣ вещей, болѣе состоятельныя въ экономическомъ и нравственномъ смыслѣ мѣстности даютъ большій процентъ переселенцевъ.

Столько же опредѣленныя данныя доказываютъ что, при нормальномъ положеніи дѣлъ, изъ этихъ сравнительно богатыхъ мѣстностей переселяются обыкновенно не круглые сироты, а именно тотъ классъ общества, который вмѣстѣ съ здоровыми руками и головой, большимъ запасомъ надеждъ и энергіи вноситъ въ колонію нѣсколько сотенъ и тысячъ рублей.

Въ рѣчи сказанной 24 сентября 1881 года при открытіи Земскаго Совѣщанія по питейному и переселенческому вопросамъ, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, между прочимъ, сообщилъ такой фактъ:

„Оказывается, что если, въ большинствѣ случаевъ, побудительной причиной переселеній служитъ недостатокъ земли на старыхъ мѣстахъ или дурное ея каче-

---

[1]) Донесеніе глуховскаго волостнаго старшины 27 іюня 1867 г. № 1,198.

[2]) Общее обозрѣніе мѣстожительства казаковъ, стр. 86. („Земскій Сборникъ Черниговской губерніи“ за 1877 годъ).

ство при невозможности арендовать сосѣднія земли за мало-мальски подходящія цѣны, то, въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ, идутъ на поиски за новыми землями крестьяне нисколько въ землѣ не нуждающіеся, а имѣющіе на родинѣ по 70 и даже по 100 десятинъ своей собственной земли, идутъ люди весьма зажиточные, имѣющіе иногда по 1,000 р. на душу капитала и не малое количество скота"...

Въ заключеніе — еще одинъ фактъ. Имущественное положеніе 126 душъ обоего пола переселившихся изъ Глуховской волости и перечислившихся къ 27 іюня 1876 года представляется въ такомъ видѣ:

Казакъ Сава Фесенко; въ семействѣ числится одна душа; на старомъ мѣстѣ жительства имѣлъ два огорода и около шести десятинъ полевой земли и лѣса. (О постройкахъ говорить не будемъ).

Казакъ Яковъ Николаенко; въ семействѣ числится двѣ ревизскія души; на старомъ мѣстѣ жительства имѣлъ огородъ, четыре десятины полевой земли и десятину лѣса.

Казакъ Антонъ Карпенко; на одну ревизскую душу имѣлъ огородъ, три десятины пахотной земли и десятину лѣса.

Казакъ Захарій Назаренко; на двѣ ревизскія души имѣлъ четыре маленькихъ огорода и девять десятинъ полевой земли и т. д.

Вообще, изъ 24 семействъ переселившихся изъ Глуховской волости по 27 іюня 1876 года не значатся земледѣльцами только одинъ казакъ и семь временнообязанныхъ. Относительно послѣднихъ надобно замѣтить что, въ дѣйствительности, если не всѣ семь, то многіе

изъ нихъ пользовались надѣлами и переселяясь продали ихъ своимъ однообщественникамъ; но такъ какъ по уставной грамотѣ они числились подъ однимъ номеромъ съ другимъ домохозяиномъ, то волостное правленіе, „для краткости", отмѣтило ихъ безземельными.

Въ итогѣ оказывается что изъ числа переселенцевъ Глуховской волости за 1875—76 годъ около 66 вовсе не принадлежатъ къ тому классу людей, которымъ, на родинѣ, нечѣмъ и не-на-чемъ жить.

Итакъ, участіе среднихъ и мелкихъ капиталовъ, во всякой свободной эмиграціи, можно считать неподлежащимъ сомнѣнію. Изъ этихъ мелкихъ сбереженій, въ прогрессирующей колоніи, весьма быстро образуются большіе мѣстные капиталы оживляющіе мѣстный рынокъ. Въ то же время, участіе крупныхъ капиталистовъ метрополіи въ дѣлахъ колоніи представляется весьма вѣроятнымъ; капиталистъ разсчитываетъ на успѣхъ колоніи, а всякому капиталу, при умѣніи вести дѣло, въ процвѣтающей колоніи обезпечена болѣе высокая прибыль, чѣмъ въ метрополіи.

Отсюда приходимъ къ заключенію, что во всякой нормально поставленной колоніи второй элементъ создающій заработную плату—мѣстное промышленное движеніе—является вполнѣ обезпеченнымъ.

Князь Васильчиковъ разсчитываетъ что, въ нѣкоторыхъ частяхъ Америки, цѣной недѣльнаго труда рабочій можетъ пріобрѣсти десятину земли [1]). Въ виду того что всякое слишкомъ быстрое возвышеніе заработной платы, усиливая въ рабочемъ классѣ наклонность къ

[1]) Землевладѣніе и земледѣліе, II, 612

непроизводительнымъ тратамъ, рѣдко приноситъ пользу рабочимъ (золотые пріиски) можно сомнѣваться въ томъ, чтобы такая чрезвычайная дешевизна земли была желательна. Тѣмъ болѣе желательно, чтобы относительная умѣренность цѣнъ на землю въ колоніи и относительно высокая заработная плата ставила каждаго хорошаго рабочаго близко къ его завѣтной цѣли — пріобрѣтенію земли.

Это весьма возможно при совмѣстномъ дѣйствіи на колонію государственныхъ сооруженій, крупнаго и мелкаго капитала.

4. Перевозка эмигрантовъ.

1) Крайняя неудовлетворительность транспортировки въ наши колоніи.

Одинъ изъ нашихъ писателей по колоніальному вопросу г. Венюковъ, составляя маршрутъ переселенца на Амуръ, совѣтуетъ:

„Выступать въ путь въ октябрѣ и ѣхать на Нижній и Казань, а оттуда на Златоустовъ. Въ Казани или Елабугѣ купить дровни и переставить на нихъ кузовъ тутъ же въ Казани, а потомъ въ Троицкѣ, по дешевизнѣ товара, стоитъ купить сошники, долота... Если скарбъ громоздкій или семья велика, то и лошадь. Прокормъ лошади въ Баробѣ не дорогъ. По тайгамъ Канскаго и Нижнеудинскаго округа надо имѣть овесъ. Въ Иркутскѣ стоитъ обновить збрую или сдѣлать запасъ ея, а переѣхавъ Байкалъ, въ Верхнеудинскѣ купить стеколъ для оконъ и затѣмъ спѣшить къ Читѣ къ половинѣ

апрѣля, чтобы успѣть нарубить бревенъ на плотъ и перегрузить на него всѣ запасы. По дорогѣ у бурятъ въ Хоринской степи можно сторговать корову и овецъ. Въ Читѣ полезно купить хлѣбъ на сѣмена и продовольствіе на первый годъ, также глиняную посуду, боченокъ, а ниже, по деревнямъ на Ингодѣ, остальное количество скота. Въ Шилкинскомъ заводѣ пріобрѣсти лодку способную поднимать всю движимость кромѣ скота, точило, жернова и известь, которыхъ далѣе по Амуру не встрѣтишь. Снаряженный такимъ образомъ переселенецъ, около 25 апрѣля, начнетъ плаваніе по Шилкѣ и Амуру. (Если плотъ не сядетъ на мель, то) самое плаваніе можно совершать по 100 слишкомъ верстъ въ сутки... Если колонистъ землепашецъ и избираетъ себѣ землю положимъ около Дондона, то онъ придетъ къ мѣсту своего водворенія въ концѣ мая или началѣ іюня (будущаго года!) и можетъ еще посадить нѣсколько овощей, поднять поля и засѣять озими; но, разумѣется, главной его заботой будетъ устройство дома" [1]).

Можно, конечно, многое возразить г. Венюкову..... Можно, напримѣръ, сказать что въ началѣ іюня поздно сажать овощи, что, придя въ маѣ или іюнѣ, большинство переселенцевъ не успѣетъ обезпечить себѣ домъ и озимый посѣвъ и что, наконецъ, иркутскіе шорники, вообще, немного поживятся около переселенцевъ... Но главное не въ этомъ. Здѣсь важна печальная необходимость, въ которую поставленъ авторъ маршрута, при самомъ началѣ колонизаціи Амура и Усури, предложить переселенцу: 5000 верстъ тащить сошники (и тащить

[1]) Венюковъ, Путешествіе по окраинамъ русской Азіи, 423.

куда? въ Сибирь — страну желѣза!), 500 верстъ везти овесъ для своей лошади, 2000 верстъ—стекло для оконъ, тысячи за полторы верстъ отъ предполагаемаго мѣста жительства купить первую овцу и корову, верстъ 1000 везти хлѣбный матеріалъ для обсѣмененія и продовольствія, глиняные горшки и известь! Важно то, что 8—16 мѣсяцевъ путешествія на Амуръ должны были поглотить всѣ средства небогатаго переселенца! Одного этого достаточно чтобы объяснить неудачное начало нашей амурской колонизаціи!

Самое удивительное во всей этой исторіи не то, что нѣкоторыя партіи шедшія на Амуръ сворачивали съ половины дороги и, къ великому своему огорченію, должны были селиться гдѣ нибудь въ Киргизской степи [1]), но то что даже при условіяхъ этого маршрута способнаго охладить всякій переселенческій пылъ были такіе переселенцы, которые попадали на Амуръ и, не имѣя понятія о какомъ нибудь Дондонѣ (котораго вѣроятно не знаетъ и большинство читателей г. Венюкова), всетаки приставали наконецъ къ берегу и выбирали осѣдлость.

г) Стоимость морскаго пути на Амуръ.

Надобно помнить что приведенный выше маршрутъ составленъ въ 1868 году и что, съ этого времени, многое измѣнилось, но общій порядокъ перевозки эмигрантовъ не настолько измѣнился, чтобы устранить не только всѣ, но даже большую часть неудобствъ.

Г. Венюкову, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ

---

[1]) Венюковъ, 405.

заслуга перваго ученаго указавшаго на преимущество морскаго пути для перевозки эмигрантовъ на Амуръ. Этотъ способъ транспортированія рѣшительно возобладалъ въ послѣднее время. Но и стоимость морскаго переѣзда еще такъ высока, что можетъ поглотить всѣ средства переселенца.

„На запросъ Правительства — передаетъ телеграмма Новаго Времени 16 ноября 1882 года — о цѣнахъ за перевозку переселенцевъ въ Усурійскій край Общество Пароходства и Торговли объявило провозную плату по 60 р. съ человѣка, считая въ этой суммѣ и продовольствіе. Въ виду этого и Общество Добровольнаго Флота требовавшее прежде 100 р. съ человѣка согласилось понизить свое требованіе до 60 р.

Къ этому можно только прибавить что и 60 р. съ человѣка — не такая сумма, которая легко уплачивается рабочимъ семействомъ.

3) Стоимость сухопутнаго переѣзда въ Сибирь.

Въ мѣстности Сибири менѣе отдаленныя чѣмъ Амуръ и Усури путешествіе требуетъ пропорціально менѣе времени и издержекъ. Но и въ этомъ случаѣ „переѣздъ на новыя мѣста" составляетъ едва ли не главный, и иногда единственный денежный расходъ переселенца, часто поглащающій весь его наличный капиталъ.

Рязанская Губернская Управа полагаетъ что семья человѣка въ четыре на проѣздъ до Бійска, на одной подводѣ, тратитъ около 70 р., да столько же стоитъ снаряженіе подводы; для семьи въ 6 — 7 человѣкъ нужно двѣ подводы и проходъ ся обойдется въ 100 —

150 р.; сухимъ путемъ изъ Рязанской губерніи въ Бійскъ надо идти мѣсяца три; на пароходѣ — 4 — 6 недѣль, причемъ весь путь до Бійска обходится рублей 17 — 20 съ человѣка.

Въ томъ что этотъ разсчетъ нисколько не преувеличиваетъ дѣйствительныхъ издержекъ убѣждаютъ письма рязанскихъ переселенцевъ. „Дорога вся сполна стоила мнѣ, на два человѣка, 60 р. сер.“— пишетъ изъ Томской губ. крестьянинъ Голевъ; крестьянинъ Демидовъ (на пять душъ) издержалъ въ дорогѣ 130 р.; Шебановъ издержалъ на себя (ѣхалъ по желѣзной дорогѣ) 47 р. и на семью (ѣхала на лошадяхъ) 280 р.; итого Шебановъ издержалъ на перевозку 327 р. [1]).

Отсюда ясно, что даже переѣздъ въ мѣста, сравнительно, не очень отдаленныя, при существующихъ способахъ передвиженія, весьма обременительно ложится на средства нашихъ эмигрантовъ.

4) Участіе государства въ издержкахъ перевозки эмигрантовъ.

Полагаемъ, что безплатный проѣздъ эмигрантовъ (перевозка на счетъ государства) не можетъ быть допущенъ, потому что онъ служилъ бы поводомъ для необдуманныхъ переселеній; но, въ то же время, никакія издержки не должны останавливать Правительство въ его стремленіи ускорить и удешевить перевозку. Правительство не только должно взять въ свое вѣдѣніе общую организацію транспортнаго дѣла, но и принять, на свой

[1]) Рязанскій докладъ, 25, 37, 45, 49.

счетъ, большую часть стоимости транспортированія эмигрантовъ въ колонію.

Можетъ возникнуть вопросъ, какъ велика должна быть та часть стоимости, которую Правительство принимаетъ на свой счетъ?

Едва ли надо доказывать, что дѣйствительная стоимость проѣзда въ различныя колоніи не можетъ быть одинакова; добраться до Амура, по крайней мѣрѣ, вдесятеро труднѣй нежели до Черноморскаго округа; но очевидно, что, установляя плату за проѣздъ, государство должно имѣть въ виду общіе государственные интересы, а не одно только покрытіе издержекъ перевозки эмигрантовъ. Поэтому въ основаніе перевозной платы взымаемой съ эмигранта долженъ быть положенъ какой нибудь иной принципъ, а не вознагражденія государственныхъ издержекъ на перевозку.

За такое основаніе можно принять сравнительныя неудобства переселенія въ ту или другую мѣстность. Переѣздъ изъ Европейской Россіи на Амуръ грозитъ эмигранту несравненно бо́льшей суммой лишеній, чѣмъ переселеніе въ сосѣдній Черноморскій Округъ. Слѣдовательно государство поступитъ весьма справедливо, подаривъ, изъ дѣйствительной стоимости перевозки, нѣсколько болѣе переселенцу на Амуръ, чѣмъ переселенцу въ Черноморскій округъ. Отсюда необходимость установленія ровной платы (напримѣръ 5—10 р. съ человѣка) за перевозку въ колоніи и болѣе, и менѣе отдаленныя.

Возможно даже, что въ нѣкоторыя отдаленныя колоніи государство найдетъ нужнымъ перевозить за болѣе низкую цѣну сравнительно съ ближе расположенными.

5. Склады предметовъ необходимыхъ для первоначальнаго устройства хозяйства.

1) Склады необходимы только пока возникнетъ мѣстная промышленность.

Изъ предыдущей главы мы видѣли что еще недавно считалось возможнымъ совѣтовать нашимъ переселенцамъ за 5,000 верстъ везти сошники, а стекло — за 2,000 верстъ...

Это вызываетъ необходимость устройства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промышленность еще не доставляетъ переселенцу сошниковъ, стекла и т. п. правительственныхъ складовъ, откуда переселенецъ могъ бы, за нормальную цѣну, получить все необходимое для первоначальнаго устройства своего хозяйства. Само собою разумѣется что подобное учрежденіе можетъ быть оправдано только тамъ, гдѣ нѣтъ промышленности [1]), и только до тѣхъ поръ, пока ея нѣтъ. Какъ только представится возможность получать стекло, сошники, сѣмена на посѣвъ, муку на продовольствіе и прочіе предметы первой необходимости у сосѣда-колониста или въ сосѣднемъ городѣ, правительственные склады теряютъ поводъ къ существованію. Такъ какъ во всякой правильно поставленной колоніи установленіе промышленности не замедлитъ осуществиться, то, при нормальномъ ходѣ

---

[1]) Было бы странно заводить складъ, напримѣръ, въ такой мѣстности Томской губер., гдѣ „хлѣбъ пшеничный, за пудъ, 40 к., а аржаной 20 к., овесъ 15 к., а о прочихъ продуктахъ и говорить нечего“. (Письмо переселенца крестьянина Кирея Васильева. Рязанскій докладъ, 36).

дѣлъ, каждый складъ, просуществовавъ нѣкоторое время и принеся извѣстную пользу, долженъ быть закрытъ.

Пополненіе складовъ тѣми или другими предметами должно производиться по распоряженію мѣстнаго начальства заселяемаго края, которое лучше знаетъ что требуется для колониста въ данной мѣстности и чего, пока, не даетъ промышленность. Иначе, можно прислать тяжелый рансомовскій плугъ въ такія мѣстности которыя легко пахать обыкновенной сохой и сѣмена пшеницы туда, гдѣ не всегда вызрѣваетъ обыкновенная рожь [1]).

Само собою разумѣется что цѣна предметовъ выдаваемыхъ изъ склада должна быть самая умѣренная и, во всякомъ случаѣ, не выше среднихъ цѣнъ центральной Россіи.

г) Затруднительность контроля.

Какъ ни просто, повидимому, дѣло учрежденія складовъ, но, во всей организаціи переселенческаго дѣла, едва-ли найдется вопросъ представляющій большія практическія трудности. Если, въ центрѣ Россіи, не смотря на непосредственное наблюденіе администраціи, хлѣбные запасные магазины не устроены и никогда устроены не будутъ, если вещевое довольство въ войскахъ расположенныхъ на глазахъ высшаго начальства не всегда гарантировано отъ злоупотребленій, то устройство складовъ въ безлюдной пустынѣ, гдѣ, фактически,

[1]) На островъ Сахалинъ сохи были присланы безъ сошниковъ, а сѣмена яровой пшеницы смѣшанными съ озимой. (Бутковскій, Островъ Сахалинъ. Историческій Вѣстникъ, 1882, октябрь, 178).

они будутъ почти изъяты отъ всякаго контроля, можетъ повести къ еще большимъ злоупотребленіямъ.

Вообще,— гдѣ только можно обойтись безъ правительственнаго склада предметовъ первой необходимости для устройства переселенческаго хозяйства, тамъ надобно избѣгать ихъ учрежденія; какъ только развитіе промышленности позволитъ безъ нихъ обойтись, — ихъ надо ликвидировать.

6. Учрежденія содѣйствующія переселенцамъ на старомъ мѣстѣ жительства и въ колоніи.

1) Учрежденія содѣйствующія переселенцамъ до прибытія ихъ на мѣсто поселенія.

Задача содѣйствія переселенческому движенію естественнымъ образомъ распадается на двѣ части: содѣйствіе въ той мѣстности откуда переселенцы выходятъ и содѣйствіе тамъ куда они пришли.

Первая часть задачи заключается въ выдачѣ разныхъ справокъ какъ переселенцамъ вообще, такъ и лицамъ только думающимъ о переселеніи, въ распространеніи вѣрныхъ свѣдѣній о заселяемомъ краѣ, пріемѣ денегъ для пересылки колонистамъ, а также въ уплатѣ, по ихъ порученію, за проѣздъ, участокъ земли, въ складъ необходимыхъ, для устройства хозяйства, матеріаловъ и т. п. и, наконецъ, въ указаніи маршрута. Всѣ эти обязанности, безъ особыхъ затрудненій, могутъ быть возложены на городскія и земскія управы какъ той мѣстности откуда переселенцы выходятъ, такъ и всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыя находятся на ихъ пути.

Вся дорога отъ прежняго жительства переселенцевъ до мѣста посадки на транспортныя суда или до города откуда начинается общее движеніе переселенцевъ въ данную колонію (Петербургъ, Одесса, Ростовъ на Дону, Оренбургъ и т. д.) какъ прежде совершалась эмигрантами подъ защитой общихъ законовъ и обыкновенныхъ земскихъ учрежденій, такъ и на будущее время можетъ совершаться при тѣхъ же условіяхъ.

Усиленіе — въ видахъ содѣйствія переселенцамъ — личнаго состава управы или назначеніе особаго земскаго или городскаго агента для завѣдыванія переселенческимъ движеніемъ на мѣстѣ выхода или прохожденія переселенцевъ, можетъ потребоваться только при исключительныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе непредвидѣннаго наплыва переселенцевъ.

Правительственные агенты могутъ потребоваться только въ мѣстахъ большаго скопленія переселенцевъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, откуда начинается ихъ общій путь въ заселяемый край. Напримѣръ, для руководства переселенческимъ движеніемъ въ Черноморскій округъ, весьма полезно имѣть спеціальнаго правительственнаго агента въ Ростовѣ на Дону, для переселенія въ Туркестанъ — агента въ Оренбургѣ, — на Амуръ и Усури — агентовъ въ Одессѣ и Петербургѣ, — въ Алтайскій край — агента въ Екатеринбургѣ и т. д.

2) Учрежденія содѣйствующія имъ на мѣстѣ водворенія. Переселенческій комитетъ.

Гораздо сложнѣй вопросъ о содѣйствіи переселенцамъ на мѣстѣ ихъ водворенія. Всякое завѣдываніе этимъ дѣломъ „издалека“ только усложнитъ переписку, задер-

житъ отводъ участковъ и устройство новыхъ хозяйствъ. Отсюда необходимость учрежденія, которое, въ самомъ районѣ переселенческихъ участковъ, руководило бы ихъ осмотромъ, завѣдывало бы ихъ продажей, вводило бы во владѣніе купленными участками и т. д. Этотъ органъ колоніальной администраціи можно назвать „переселенческимъ комитетомъ".

Къ обязанностямъ переселенческаго комитета необходимо также отнести составленіе подробнаго маршрута отъ тѣхъ городовъ Европейской Россіи, откуда начинается общая дорога эмигрантовъ (Одесса, Петербургъ, Оренбургъ и т. д.) до раіона заселяемыхъ участковъ.

Мѣстнымъ жителямъ всего ближе принять участіе въ заботахъ переселенческаго комитета, во первыхъ, потому что они лучше знаютъ страну, во вторыхъ, потому что они прямо заинтерессованы въ ея заселеніи. Впрочемъ, это правило не исключаетъ пользу приглашенія въ переселенческій комитетъ—въ извѣстной пропорціи конечно—лицъ постороннихъ заселяемому краю, но хорошо извѣстныхъ высшей мѣстной администраціи и связанныхъ съ краемъ своимъ служебнымъ положеніемъ.

Въ первые дни жизни колоніи, ея населеніе будетъ рѣдко и незнакомо между собой. Это обстоятельство дѣлаетъ неприложимымъ—правда, только на самое первое время и только въ высшихъ кругахъ колоніальнаго управленія—выборное начало. Слѣдовательно, для образованія и пополненія переселенческаго комитета, предназначеннаго дѣйствовать именно только въ первое время, остается единственный способъ—правительственное приглашеніе. Но для того, чтобы разъ сдѣланное „приглашеніе" не послужило поводомъ для такого же

застоя, какой мы видѣли въ послѣдніе годы существованія института мировыхъ посредниковъ, необходимо, въ случаѣ если бы обстоятельства затянули существованіе переселенческаго комитета, періодически повторять приглашеніе. Въ виду того, что населеніе и служебный персоналъ колонизируемыхъ странъ, вообще, быстро мѣняется наиболѣе практично ежегодное повтореніе приглашеній.

Въ разгаръ переселеній, комитетъ будетъ заваленъ срочной работой. Это предполагаетъ извѣстное вознагражденіе. О немъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Намъ остается еще прибавить, что, какъ всякое временное учрежденіе, переселенческій комитетъ, при первой возможности, долженъ уступить нормальному порядку вещей. Такъ какъ этотъ нормальный порядокъ представляется общерусской земской организаціей, то отсюда вытекаетъ обязанность переселенческаго комитета—какъ только населеніе колоніи сгустится до той степени когда возможно образованіе земскихъ учрежденій—передать имъ свой кругъ дѣятельности.

Разсмотрѣніе вопроса о матеріальной помощи государства дѣлу колонизаціи закончимъ такой замѣткой: нельзя сказать, чтобы средства государства обращенныя на личныя пособія переселенцу, непремѣнно, были бы деньгами брошенными въ воду; но во всякомъ случаѣ, государство помѣститъ ихъ гораздо производительнѣй и полезнѣй для того же переселенца, сосредоточивъ

свое пособіе на улучшенія общей обстановки эмиграціи; далѣе—этотъ второй расходъ (косвенныя пособія) требуетъ такихъ суммъ, что, при нормальномъ состояніи государственнаго казначейства, у него мало останется средствъ для личныхъ пособій переселенцу.

ГЛАВА III.

Продажа участковъ переселенцамъ.

1) Свободныя земли должны продаваться.

Необходимо откуда нибудь пополнить громадныя затраты государства на приготовленіе колоніи къ принятію переселенцевъ. Отнесеніе этихъ издержекъ исключительно на счетъ государственнаго казначейства было бы большою несправедливостью. Это значило бы: заставить могилевскаго или новгородскаго крестьянина, которому и такъ „ѣсть нечего“, платить за ту сравнительную роскошь, которою будетъ пользоваться, въ Абхазіи или на берегахъ Усури, переселенецъ изъ Тульской или Тамбовской губерніи.

Self supporting principle, въ силу котораго колоніи должны устроиваться „на свой счетъ“, безъ всякой денежной помощи со стороны государства, вездѣ оказался непримѣнимымъ. Онъ составляетъ едва ли не самую слабую сторону теоріи Вакфильда. Но изъ того, что колонія не можетъ обойтись безъ помощи государства не слѣдуетъ, чтобы она имѣла право жить на счетъ

государства. Ясно, что тотъ, кто пользуется удобствами свободныхъ земель, долженъ если не вполнѣ, то въ значительной степени возвратить государству затраты сдѣланныя для доставленія этихъ удобствъ. Отсюда необходимость „платы за землю“ получаемую отъ государства.

Здравый смыслъ не позволяетъ переселенцу жалѣть о деньгахъ уплаченныхъ государству за участокъ свободной земли. Каждому выгоднѣй даже относительно дорого заплатить за свой участокъ, но въ придачу къ нему получить вѣроятность быстраго заселенія края, хорошіе пути сообщенія, школу, церковь, самоуправленіе, общественную безопасность, обезпеченность заработной платы съ одной стороны и предложенія труда съ другой, возможность купить необходимое и сбыть произведенія своего труда и тому подобныя удобства общественной жизни, чѣмъ даромъ получить такой участокъ, на которомъ придется долго, если не всегда, вести жизнь Робинзона Крузо.

2) Переселенческій капиталъ.

Какъ всякое большое финансовое предпріятіе, колонизація должна имѣть свои ресурсы, которые давали бы дѣлу извѣстную независимость отъ завтрашняго дня. Сумма выручаемая отъ продажи земель даетъ средство образовать переселенческій капиталъ, который служилъ бы обезпеченіемъ всего предпріятія. Изъ этого капитала можно бы оплатить, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, самыя необходимыя работы по из-

слѣдованію мѣстности, межеванію, устройству путей сообщенія и т. п.

Всего удобнѣй на счетъ этого же капитала отнести вознагражденіе членовъ переселенческаго комитета [1]). Чтобы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ это вознагражденіе соотвѣтствовало дѣйствительному труду комитета, необходимо отчислить въ его пользу извѣстный процентъ съ суммы вырученной отъ продажи земель. Отчисляемый процентъ долженъ быть выше при продажѣ мелкихъ участковъ, потому что иначе переселенческій комитетъ будетъ болѣе заинтересованъ менѣе хлопотливой продажей крупныхъ участковъ. Такое отношеніе къ дѣлу со стороны комитета во всякомъ случаѣ нежелательно.

Если въ теченіе года будетъ продана 1,000 десяти десятинныхъ участковъ по 10 рублей за десятину, то, при 10% вознагражденія отъ мелкихъ участковъ, это составило бы 10,000 р. въ пользу переселенческаго комитета только отъ водворенія мелкихъ переселенцевъ.

3) Продажа съ публичныхъ торговъ и по опредѣленной цѣнѣ.

Существуетъ двѣ главныя системы отчужденія участковъ свободной земли: продажа съ аукціона, по той цѣнѣ, которая опредѣлится на торгахъ и продажа по цѣнѣ опредѣленной самимъ правительствомъ.

Первый способъ—продажа съ аукціона—непримѣнимъ къ нашему переселенческому быту по слѣдующимъ при-

[1]) Стр. 131.

чинамъ. Система аукціоновъ предполагаетъ извѣстные сроки, напримѣръ три-четыре раза въ годъ, требуетъ извѣстнаго скопленія переселенцевъ-покупателей, безъ чего аукціонъ не имѣлъ бы смысла, предполагаетъ путешествіе покупателя, послѣ осмотра участка, въ тотъ населенный центръ, гдѣ будетъ производиться эта продажа и сопряжена съ множествомъ формальностей. Очевидно, все это „не съ-руки“ огромному большинству нашихъ переселенцевъ. Они должны быть избавлены отъ всякихъ накладныхъ расходовъ неизбѣжныхъ при аукціонной продажѣ. Такимъ образомъ, продажа свободныхъ земель по опредѣленной цѣнѣ, въ мѣстностяхъ незаселенныхъ и малонаселенныхъ, является по нашему мнѣнію единственно практическимъ рѣшеніемъ задачи. Продажа съ публичныхъ торговъ можетъ быть примѣнена только впослѣдствіи, когда колонія обратится въ обыкновенную заселенную мѣстность и немногіе, оставшіеся неразобранными, участки свободной земли будутъ со всѣхъ сторонъ окружены старыми поселеніями. (Въ слѣдующей главѣ будетъ сказано объ этой категоріи свободныхъ земель).

4) Продажная цѣна участковъ свободной земли.

Продажная цѣна участковъ свободной земли должна быть соображена съ положеніемъ заселяемаго края и государственными интересами сопряженными съ его заселеніемъ.

Очевидно, за пески средней Азіи нельзя назначить ту же цѣну, какъ за долины Черноморскаго округа,

очевидно, также, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, заселеніе которыхъ почему либо составляетъ важный государственный интересъ (островъ Сахалинъ, берегъ Сайфуна, Камчатка) цѣна земель должна быть дешевле, нежели тамъ, гдѣ поселеніе представляется одностороннимъ интересомъ колониста; точно также, въ мѣстностяхъ давно населенныхъ, съ установившимися цѣнами и сбытомъ, земля должна продаваться дороже, нежели въ такихъ краяхъ, гдѣ только зарождается колонизація. Само собою разумѣется что, по мѣрѣ заселенія колоніи и затратъ произведенныхъ на ея устройство, цѣна земель можетъ быть возвышена.

Но если вопросъ о цѣнѣ по которой должны продаваться свободныя земли не можетъ быть рѣшенъ разъ навсегда, для всѣхъ свободныхъ земель Россіи, то существуетъ нѣсколько правилъ, которыя должны примѣняться вездѣ, гдѣ продаются свободныя земли.

1) Мелкіе участки должны быть продаваемы по возможно дешевой цѣнѣ и притомъ съ разсрочкой платежа. Большое покровительство мелкому покупателю оправдывается той пользой, которую приноситъ всякой странѣ осѣдлое населеніе и масса мелкой поземельной собственности.

2) Всякая покупка сдѣланная въ видахъ расширенія площади общиннаго землевладѣнія — если только она не является замаскированной личной собственностью и обязательна для покупателя и его наслѣдниковъ — должна пользоваться всѣми привилегіями предоставляемыми мелкому покупателю.

3) Чѣмъ больше участокъ покупаемый въ личную собственность, тѣмъ онъ долженъ продаваться дороже.

5) Предоставленіе участковъ свободной земли ссыльнымъ и отбывшимъ срокъ наказанія.

Выше было пояснено, почему обязательное поселеніе ссыльныхъ мы считаемъ нераціональнымъ [1]). Теперь,— нѣсколько словъ о тѣхъ изъ нихъ которые, отбывъ срокъ наказанія, сами пожелаютъ обратиться къ земледѣлію.

Если такого ссыльнаго, въ отношеніи „платы за землю", нельзя ставить ниже обыкновеннаго свободнаго рабочаго, то нѣтъ причинъ давать ему льготы, въ которыхъ мы отказываемъ обыкновенному рабочему. Такому ссыльному — если онъ не имѣетъ средствъ тотчасъ купить участокъ свободной земли — точно также какъ и обыкновенному колонисту предстоитъ работать по найму, откладывать по немногу, выбрать участокъ земли, купить его съ разсрочкой и уплатить задатокъ.

Безвозмездный отводъ маленькихъ участковъ (примѣрно ½ десятины) но не иначе, какъ во временное пользованіе и въ видѣ награды за хорошее поведеніе оправдывается только по отношенію къ ссыльнымъ отбывающимъ срокъ наказанія. Можно надѣяться что ссыльный занявшійся по собственной охотѣ и какъ бы въ награду за хорошее поведеніе обработкой маленькаго огорода окажется впослѣдствіи способнымъ для земледѣльческихъ работъ въ бо̀льшемъ размѣрѣ и даже, можетъ быть, еще во время наказанія сбережетъ нѣкоторую сумму на покупку въ собственность участка земли.

---

[1]) Стр. 28. Не касаемся здѣсь вопроса о томъ на сколько ссылка вообще представляется раціональнымъ наказаніемъ.

Можно также надѣяться что перспектива относительной свободы и права хозяйничать хотя бы и на небольшомъ лоскутѣ, вообще, будетъ содѣйствовать исправленію преступниковъ.

б) Условія передачи земли туземцамъ-инородцамъ.

Намъ остается сказать о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ участки свободной земли должны быть уступаемы инородцамъ.

Прежде всего замѣтимъ что было бы несправедливо „продавать" мѣстнымъ инородцамъ тѣ земли которыя они, дѣйствительно, обрабатывали еще до учрежденія въ этихъ мѣстахъ колоніи. Русская окупація всегда и вездѣ гарантировала каждому плоды труда и потому продажа инородцамъ того, что они создали своимъ трудомъ противорѣчила бы традиціямъ русской политики.

Но этого мало. Дикарь-туземецъ имѣетъ право на извѣстное количество свободной земли даже въ такомъ случаѣ, когда онъ никогда на ней не сѣялъ и не жалъ. Вѣковое пребываніе въ странѣ даетъ даже народу вовсе не надѣленному цивилизованными формами извѣстное право на территорію отцовъ. Съ этой точки зрѣнія, американское правительство поступило бы чрезвычайно странно взявъ съ индѣйцевъ плату за уступку необходимыхъ для ихъ пропитанія земель. Далѣе, если государство не желаетъ отказать инородцамъ и ихъ потомству въ человѣческомъ существованіи, то, обязательно переводя ихъ въ новыя бытовыя формы, оно должно заранѣе, даже помимо воли наличнаго инородческаго населенія, принять мѣры къ тому, чтобы это человѣческое существованіе было для нихъ возможно.

Само собою разумѣется что всѣ эти соображенія даютъ право только на извѣстное пространство земли необходимое для нормальнаго существованія рабочаго семейства. О томъ что мы считаемъ нормальнымъ наименьшимъ участкомъ сказано выше [1]).

7) Предположеніе обложить оброчною податью свободныя земли уступаемыя переселенцамъ.

Вмѣсто передачи свободныхъ казенныхъ земель, отдѣльными участками въ полную собственность колонистовъ на правѣ общиннаго или личнаго землевладѣнія, многіе предлагаютъ свободныя казенныя земли оставить по прежнему собственностью государства и только передать ихъ въ вѣчное пользованіе переселенцевъ за извѣстную оброчную плату.

Можно многое возразить противъ этого способа отчужденія свободныхъ земель.

Безъ всякой цѣли, не слѣдуетъ вводить въ жизнь какое бы то ни было ограниченіе, и потому — прежде замѣны общераспространенной формы землевладѣнія на правѣ личной и общинной собственности, исключительной формой, представляемой въ настоящее время „казенными землями состоящими въ надѣлѣ государственныхъ крестьянъ“ — позволительно спросить, ради какихъ причинъ желательно ввести это ограниченіе?

Если установленіе оброчной подати предлагается въ видахъ сохраненія общиннаго землевладѣнія на всей территоріи отведенной переселенцамъ, то избранное сред-

---

[1]) Стр. 95, 96.

ство не достигаетъ цѣли. Оброчная подать, сама по себѣ, нисколько не содѣйствуетъ сохраненію общиннаго землевладѣнія.

Въ быту государственныхъ крестьянъ, мы видимъ на каждомъ шагу земли оплачиваемыя оброчной податью, но только номинально причисляемыя къ общинному землевладѣнію. Какая польза для народа, если извѣстное количество земли, въ дѣйствительности ничѣмъ не отличаясь отъ личной поземельной собственности—на бумагѣ, благодаря оброчной подати—будетъ числиться состоящимъ въ общинномъ владѣніи?

Общинная форма владѣнія на земляхъ уступаемыхъ общинамъ гарантируется условіемъ государства съ общиной покупающей землю, народной жизнью и „уставомъ общиннаго землевладѣнія“ (если онъ будетъ согласенъ съ требованіями жизни), а вовсе не тѣмъ, что отпечатанные въ губернской типографіи „платежные реестры“ и „окладные листы“ будутъ заключать въ себѣ рубрику: „Оброчная подать“.

Далѣе. Если будущія выгоды общиннаго землевладѣнія не подлежатъ сомнѣнію, то его настоящее оставляетъ желать много лучшаго. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ общинное землевладѣніе существуетъ издавна, гдѣ населеніе воспиталось на общинномъ землевладѣніи, оно представляетъ массу неурядицы и произвола; чѣмъ же будетъ общинное землевладѣніе навязанное лицамъ случайно сошедшимся на заселяемой территоріи и неимѣющимъ о немъ понятія! Если, при отсутствіи хорошаго закона регулирующаго общинное землевладѣніе, оно, въ силу преданія, „кое-какъ держится“ тамъ, гдѣ это преданіе имѣется въ наличности, то подчиненіе режи-

му общиннаго землевладѣнія даже тѣхъ участковъ, владѣльцы которыхъ не имѣютъ о немъ понятія, было бы равносильно обязательному подчиненію большей части русскаго сельскаго хозяйства неурядицѣ фиктивнаго общиннаго землевладѣнія.

Мы имѣли бы нравственное право, въ настоящую же минуту, предписать общинное землевладѣніе на милліонахъ десятинъ колонизируемаго пространства только въ такомъ случаѣ, если бы законъ тотчасъ гарантировалъ колонисту тотъ наилучшій сельско-хозяйственный режимъ который, современемъ, олицетворится въ общинномъ землевладѣніи. Но гарантировать этотъ „лучшій сельско-хозяйственный режимъ", въ настоящее время, мы не можемъ, потому что нельзя ожидать, въ скоромъ времени, изданія хорошаго закона регулирующаго общинное землевладѣніе.

Пишущій эти строки, при всемъ своемъ сочувствіи общинному землевладѣнію, въ бытность свою непремѣннымъ членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, посвидѣтельствовалъ нѣсколько десятковъ крестьянскихъ приговоровъ о разверсткѣ на подворные участки нѣсколькихъ тысячъ десятинъ общинной земли, во первыхъ, потому что, по закону, онъ не могъ воспретить эти разверстки, во вторыхъ, потому что, зная безпорядки существующаго общиннаго землевладѣнія, долженъ былъ понимать желаніе крестьянъ, перейдя къ личному землевладѣнію, поскорѣе избавиться отъ этихъ безпорядковъ.

Итакъ, до тѣхъ поръ, пока нѣтъ хорошаго закона регулирующаго общинное землевладѣніе, мы не имѣемъ нравственнаго права, посредствомъ оброчной подати,

навязывать колонисту общинное землевладѣніе, даже въ такомъ случаѣ, если бы было доказано, что оброчная подать способствуетъ сохраненію общиннаго землевладѣнія.

Съ фискальной точки оброчная подать не представляетъ никакихъ выгодъ сравнительно съ продажею участковъ въ вѣчную собственность колонистамъ, на правѣ общиннаго или личнаго землевладѣнія. Очевидно, что для государства выгоднѣй, за 21 десятину земли въ Тобольской губерніи, разомъ или съ небольшой разсрочкой получить 210 р., чѣмъ ежегодно получать ренту въ 5 р. 69¼ к. соотвѣтствующую капиталу въ 110 р.

Не видя причинъ, которыя оправдывали бы установленіе оброчной подати (то есть вѣчной прибавки къ обыкновеннымъ, распространяющимся на всѣхъ гражданъ государства податямъ и повинностямъ) на земли разъ навсегда уступленныя государствомъ переселенцу, мы находимъ очень много причинъ для того, чтобы ее не вводить.

Перспектива вѣчнаго добавочнаго поземельнаго налога устранитъ отъ эмиграціи въ наши колоніи много состоятельныхъ людей. Выше разъяснено, насколько присутствіе состоятельнаго элемента въ переселенческомъ движеніи необходимо для того, чтобы въ колоніи могъ немедленно возникнуть запросъ на трудъ обезпечивающій положеніе несостоятельныхъ переселенцевъ[1]).

Хотя оброчная подать ничего общаго съ общиннымъ землевладѣніемъ не имѣетъ, но, по аналогіи съ земле-

---

[1]) Стр. 112—120.

владѣніемъ государственныхъ крестьянъ, она даетъ тѣмъ землямъ на которыя распространяется оттѣнокъ чего-то въ родѣ обязательнаго подчиненія общинному землевладѣнію. Поэтому, введеніе оброчной подати на всемъ пространствѣ уступаемыхъ переселенцамъ свободныхъ земель равносильно устраненію отъ переселенія всѣхъ тѣхъ классовъ населенія, которые боятся неурядицы общиннаго землевладѣнія или же не умѣютъ съ нимъ справиться, какъ-то: дворянъ, казаковъ, мѣщанъ, иностранныхъ переселенцевъ принявшихъ русское подданство, безземельную шляхту бывшихъ польскихъ губерній, крестьянъ тѣхъ мѣстностей гдѣ нѣтъ общиннаго землевладѣнія, финовъ, эстовъ, латышей, лицъ духовнаго происхожденія и т. д. Это доказано опытомъ.

Человѣку свойственно стремиться къ точному формулированію своихъ отношеній къ кому бы то ни было, въ томъ числѣ и къ государству. Оброчная подать съ земель уступаемыхъ на вѣчныя времена вводитъ неопредѣленность въ поземельное владѣніе и, рано или поздно, можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ. Съ одной стороны, земля за которую вносится оброкъ—несомнѣнная собственность переселенца, потому что произвольному возвращенію въ государственное владѣніе она не подлежитъ; съ другой—эта земля какъ будто и не „собственность“ переселенца, потому что она обложена какимъ-то „оброкомъ“; съ одной стороны, она какъ будто собственность государства, потому что, по общепринятымъ взглядамъ, только съ собственности можно получать „оброкъ“, съ другой—какая же это „собственность государства“, если этотъ оброкъ не можетъ быть подчиненъ обыкновеннымъ контрактнымъ условіямъ? Довольно вспом-

нить тѣ недоразумѣнія, которыя имѣли мѣсто при временно обязанныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ бывшимъ помѣщикамъ и при устройствѣ быта удѣльныхъ крестьянъ, для того чтобы не желать ихъ новаго изданія въ отношеніяхъ переселенцевъ къ государству.

Въ заключеніе отмѣтимъ слѣдующую несообразность. Сравнительно недавно изданъ для Европейской Россіи законъ, въ силу котораго оброчная подать, по желанію общества, можетъ быть замѣнена выкупомъ земель состоящихъ въ надѣлѣ государственныхъ крестьянъ [1]); если, въ настоящее время, оброчная подать будетъ введена гдѣ нибудь на Амурѣ или Усури, какъ нѣчто безусловное, это будетъ равносильно обязательному распространенію на этотъ край учрежденій признаваемыхъ нераціональными для Европейской Россіи.

---

[1]) Правила для люстраціонныхъ актовъ 20 октября 1867 г. ст. 15; указъ 16 мая 1867 г. ст. 4, 8, 9.

Нелишнее прибавить что замѣнъ оброчной подати выкупными платежами предполагаетъ только прекращеніе обязательныхъ отношеній владѣльца земли къ ея собственнику—государству, но вовсе не обусловливаетъ обращенія этихъ земель въ участки принадлежащіе отдѣльнымъ членамъ общества на правѣ личной собственности.

ГЛАВА IV.

Колонизація свободныхъ земель вошедшихъ въ составъ старыхъ поселеній.

(Оброчныя статьи).

1) Колонизація свободныхъ земель въ дачахъ старыхъ поселеній составляетъ второстепенный вопросъ.

„Оброчными статьями" мы называемъ свободныя земли (то есть такія казенныя земли, которыя правительство не считаетъ нужнымъ оставлять въ своемъ непосредственномъ владѣніи) находящіяся въ мѣстностяхъ населенныхъ и потому приносящія государству болѣе или менѣе обезпеченный доходъ. Такихъ „статей" только въ 14 губерніяхъ Европейской Россіи, въ 1881 году, считалось 3,723, пространствомъ въ 1.008,340 десятинъ, и есть основаніе предполагать, что, на самомъ дѣлѣ, посчитавъ такъ называемыя „неудобныя пространства", ихъ было гораздо болѣе [1]).

---

[1]) Изъ свѣдѣній доставленныхъ Мин-вомъ Гос. Им-въ Земскому Совѣщанію 1881 г., стр. 20—26.

На „оброчныхъ статьяхъ“, вопросъ о заселеніи ставится нѣсколько иначе, чѣмъ на „вольныхъ“.

Замедленіе колонизаціи вольныхъ земель по Амуру и Усури, въ случаѣ войны съ Китаемъ, можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія. Оброчныя статьи разбросаны по всей Россіи; онѣ теряются въ массѣ другихъ видовъ поземельной собственности; поэтому замедленіе ихъ колонизаціи почти не имѣетъ политическаго значенія.

Замедленіе колонизаціи вольныхъ земель, напримѣръ въ Приалтайскомъ краѣ или Приморской области, не только лишаетъ государственную казну извѣстнаго дохода, но требуетъ отъ казны извѣстныхъ расходовъ на поддержаніе русской власти и хотя кое-какого порядка въ совершенно пустынной мѣстности. Замедленіе колонизаціи оброчныхъ статей особеннаго ущерба казнѣ не приноситъ, потому что, расположенныя въ населенныхъ мѣстностяхъ, онѣ, и въ незаселенномъ видѣ, приносятъ казнѣ болѣе или менѣе значительный доходъ.

Вольныя земли, говоря относительно, заселяются съ трудомъ, потому что колонисты должны прійти издалека и примѣняться къ совершенно новымъ условіямъ. Если для колонизаціи оброчныхъ статей не явятся дальніе переселенцы, то эти „статьи“, во всякое время, могутъ заселиться выходцами изъ сосѣднихъ населенныхъ мѣстностей.

Итакъ, говоря вообще, колонизація оброчныхъ статей, по сравненію съ колонизаціей вольныхъ земель, представляется вопросомъ второстепеннымъ.

Намъ остается разсмотрѣть тѣ условія, на которыхъ

оброчныя статьи могутъ быть уступаемы въ частное владѣніе обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

2) Можно ли предоставить мѣстнымъ жителямъ привиллегію на пріобрѣтеніе свободныхъ земель расположенныхъ въ чертѣ заселенныхъ дачъ.

Возникаетъ вопросъ: кому должно быть предоставлено селиться на свободныхъ земляхъ въ дачахъ старыхъ поселеній?

У насъ, вообще, считается болѣе практичнымъ и цѣлесообразнымъ оставлять эти земли въ пользованіе стараго сосѣдняго поселенія. На этомъ основаніи, въ докладѣ Правительственной Комиссіи по переселенческому вопросу прямо сказано: „многія изъ казенныхъ земель... не могутъ быть отданы переселенцамъ въ видахъ будущаго обезпеченія мѣстнаго населенія" [1]).

Того же взгляда держится и Екатеринославское губернское земство. Въ видахъ обезпеченія своихъ безземельныхъ и малоземельныхъ тѣми оброчными статьями которыя здѣсь еще остаются [2]), въ декабрѣ 1883 года, оно, постановило ходатайствовать о прекращеніи переселенія крестьянъ изъ другихъ губерній въ Екатеринославскую и поручить губернской земской управѣ собрать

[1]) Докладъ Прав. Ком. стр. 25.

[2]) Такихъ оброчныхъ статей въ Екатеринославской губерніи, въ 1881 году, было 28, общимъ пространствомъ 16,211 десятинъ: на нихъ предполагалось водворить 4,052 переселенца: (Изъ свѣдѣній доставленныхъ Мин-вомъ Гос. Им-въ Земскому Совѣщанію 1881 года, стр. 22.

точныя свѣдѣнія о количествѣ малоземельныхъ крестьянъ въ губерніи [1]).

Записка о казенныхъ земляхъ бывшаго Кавказскаго намѣстничества проводитъ ту же мысль о предоставленіи мѣстнымъ жителямъ преимущественнаго права на пріобрѣтеніе мѣстныхъ свободныхъ земель.

„Елисаветпольская губернія—говорится въ запискѣ—содержитъ въ себѣ около 44,941 дес. свободной казенной земли еще не обмежеванной въ большихъ даже участкахъ... По недостатку свѣдѣній нужны ли эти земли для надѣленія крестьянъ, трудно сказать что либо достовѣрное; но, судя вообще по населенію всего Кавказскаго края, можно предположить что врядъ ли найдется на столько еще свободной земли, на которую возможно было бы направить переселенцевъ“.

„Терская область заключаетъ въ себѣ свободной казенной земли около 116,848... Большая часть должна быть отведена г. Пятигорску или тѣмъ станицамъ къ коимъ земли принадлежатъ“.

„Далѣе оказывается что и 66,097 дес. свободныхъ казенныхъ земель Эриванской губерніи тоже не могутъ быть отведены для переселенцевъ, потому что они „предназначены“ для какихъ-то „турецкихъ переселенцевъ или же нужны для увеличенія надѣловъ (мѣстныхъ) малоземельныхъ крестьянъ“ [2]).

У насъ существуетъ даже цѣлая теорія такъ назы-

[1]) „Новое Время“ 1883, № 2791.

[2]) Свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ. (Записка доставленная Земскому Совѣщанію по переселенческому вопросу въ февралѣ 1882 г., стр. 11—16).

ваемаго „разселенія“, то есть предоставленія мѣстныхъ свободныхъ земель исключительно мѣстнымъ переселенцамъ. Этимъ „разселеніемъ“ многіе думаютъ замѣнить „переселеніе“.

Не касаясь вопроса о трудности провести логическую и юридическую черту между понятіями „переселенія“ и „разселенія“, мы позволимъ себѣ только выразить сомнѣніе въ практической необходимости проводить эту черту.

Если мы станемъ проводить ее, такъ сказать, въ полицейскихъ видахъ — чтобы сократить „бродяжничество“ населенія — то опытъ будетъ не на сторонѣ этой мѣры. Вѣками доказано, что стремленіе народа къ переходамъ съ одного мѣста на другое вовсе не регулируется запретительными распоряженіями администраціи и вполнѣ зависитъ отъ тѣхъ разсчетовъ, которые, въ данную минуту, основательно или неосновательно, овладѣваютъ умами массы. Объявить херсонскому переселенцу что онъ имѣетъ право устроиваться только на одной изъ 122 оброчныхъ статей, въ сложности, составляющихъ 95,558 десятинъ свободныхъ земель Херсонской губерніи [1]) равносильно искусственному возбужденію въ херсонскомъ переселенцѣ непреодолимаго желанія устроиться гдѣ бы то ни было, но только не въ Херсонской губерніи.

Если предполагается установить „разселеніе“ въ видахъ облегченія неимущему классу способовъ пріисканія земли по сосѣдству, то является вопросъ, не окажемъ ли мы этимъ „медвѣжью услугу“ такъ называе-

---

[1]) Тамъ же.

мому „бѣдному люду“. Если дѣло перевозки эмигрантовъ и отвода участковъ земли въ колоніи будетъ надлежащимъ образомъ устроено, то переѣздъ не только въ сосѣднюю губернію, но даже на Амуръ обойдется иногда дешевле перехода въ сосѣдній уѣздъ; въ томъ же что „бѣдный людъ“, при нормальныхъ условіяхъ колоніальнаго быта, можетъ скорѣе „поправиться“ въ обильной лѣсомъ и лугами мѣстности Амура и Усури, чѣмъ на безлѣсныхъ и, часто, безводныхъ „оброчныхъ статьяхъ“ Херсонской или Астраханской губерніи, не можетъ быть сомнѣнія. Желая благодѣтельствовать „бѣдняку“, мы будемъ способствовать его окончательному разоренію.

Ссылка на то, что такія-то свободныя казенныя земли „нужны“ сосѣднему населенію — вообще говоря — малоубѣдительна. Житейскій опытъ доказываетъ, что трудно найти человѣка, который не нуждался бы въ сосѣднемъ участкѣ хорошей земли. Этотъ участокъ дѣлается даже „необходимымъ“, если — какъ это водится въ нашей государственной практикѣ — его можно получить даромъ или за безцѣнокъ. Но, допуская эту степень „нужды“ мѣстнаго жителя въ смежной землѣ, не слѣдуетъ ли допустить, что житель противуположнаго конца Россіи не имѣющій даже въ близкомъ разстояніи свободныхъ участковъ еще болѣе нуждается въ этой землѣ. Не слѣдуетъ ли подумать о томъ, что если эти земли признаны излишними для казны, то жители всѣхъ концовъ Россіи, какъ подданные одного и того же государства, плательщики однѣхъ и тѣмъ же податей и отбыватели одной и той же воинской повинности, имѣютъ совершенно одинакое право на эту землю? Не

будетъ ли несправедливостью по отношенію ко всѣмъ подданнымъ государства, если казна, цѣлые вѣка, будетъ считать извѣстные участки запретными для массы нуждающагося населенія Россіи, на случай авось не пожелаютъ ли „сосѣдніе жители“ оставить ихъ за собой?

Разсуждая о „сосѣднихъ свободныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ продаваемыхъ отъ казны“, нельзя забыть одно, повидимому, второстепенное обстоятельство, играющее однако важную роль въ практической жизни. Въ многоземельныхъ мѣстностяхъ, желаніе покупкой закрѣпить за собой сосѣдній участокъ казенной земли, вообще, является нѣсколько поздно по той простой причинѣ, что сосѣдніе жители, и безъ формальнаго заявленія о желаніи пріобрѣсти такой-то участокъ, пользуются имъ фактически, если не въ видѣ самовольной заимки, то, по крайней мѣрѣ, въ видѣ дешевой аренды, самовольнаго пастбища или рубки лѣса. Со стороны государства едва ли практично ожидать заявленія о желаніи платить за то, чѣмъ можно пользоваться даромъ.

Наконецъ, надобно принять во вниманіе, что даже при равенствѣ всѣхъ юридическихъ условій пріобрѣтенія участка свободной земли, мѣстный житель, сравнительно съ жителемъ отдаленныхъ частей государства, всетаки будетъ пользоваться огромными преимуществами. Онъ уже давно знакомъ съ топографіей сосѣдняго участка свободной казенной земли; мѣстное учрежденіе завѣдующее продажей этихъ земель у него „подъ бокомъ“; въ то время, когда жителю Новгородской или Черниговской губерніи нужно пройти тысячи верстъ только для того, чтобы удостовѣриться насколько прилегающая къ Пятигорску земля удобна для хлѣбопа-

щества, обывателю Пятигорска достаточно перейти через улицу, чтобы заявить въ мѣстномъ переселенческомъ комитетѣ или земской управѣ о своемъ желаніи пріобрѣсти такой-то участокъ, внести соотвѣтствующія деньги и получить документъ. Неужели всего этого мало и надобно, въ пользу мѣстныхъ жителей, создавать привиллегію крайне невыгодную для всей массы русскихъ переселенцевъ?

3) Земли оставляемыя для „прибылыхъ душъ“.

Иногда, при самомъ отводѣ участковъ, оставляется извѣстный процентъ земли для естественнаго прироста населенія. Такимъ образомъ, изъ общаго пространства въ 21 десятину надѣляемаго на одну переселенческую душу въ Тобольской губерніи отчисляется три десятины, то есть $^{1}/_{7}$ или около $14^{1}/_{2}\%$, „на прибылыя души“. (Другія три десятины или $14^{1}/_{2}\%$ оставляются для приселенія ссыльныхъ и вообще лицъ причисляемыхъ безъ согласія общества) [1]).

Такая забота „о прибылыхъ душахъ“ представляетъ видоизмѣненіе той же теоріи, въ силу которой мѣстному населенію предоставляется преимущественное право на полученіе сосѣднихъ участковъ свободной земли.

Откровенно говоря, намъ кажется нѣсколько страннымъ, въ виду „прибылыхъ душъ“, которыя родятся когда-то, цѣлыя десятилѣтія, безъ всякой надобности, подвергать неудобствамъ то ищущее земли населеніе Россіи,

---

[1]) Отношеніе Тобольской казенной палаты 4 февраля 1881 г., № 628.

которое мы имѣемъ теперь. Ограниченіе—въ виду появленія будущаго обитателя нашей планеты — круга пріисканія участковъ свободной земли представляется, въ нѣкоторомъ родѣ, жестокостью относительно современнаго переселенца изъ Тамбовской или Воронежской губерніи. Если будущія „прибылыя души" имѣютъ свои права, то и теперешній крестьянинъ имѣетъ ихъ не менѣе. Если отъ современнаго тамбовца или воронежца считаютъ въ правѣ требовать дальняго похода за землей, то вѣдь и будущій приростъ населенія будетъ имѣть ноги для того, чтобы совершить такой же походъ. Всѣ они — подданные одного и того же государства и юридически обязаны нести одинаковыя тяготы.

Съ экономической точки, можно многое возразить противъ оставленія надѣловъ „на прибылыя души". Излишняя рѣдкость населенія вообще составляетъ препятствіе развитію общественнаго благоустройства; колонизируя страну, надо стараться дать ей какъ можно скорѣе нормальное число жителей. Поэтому, оставляя, при началѣ колонизаціи, извѣстныя пространства для будущаго прироста, систематически изрѣживая, напримѣръ, населеніе Тобольской губерніи на $^1/_7$ противъ нормальнаго числа [1]), мы тѣмъ самымъ, по крайней мѣрѣ на одно поколѣніе, то есть на 30 лѣтъ, задерживаемъ нормальную густоту населенія необходимую для благосостоянія страны.

Нельзя даже сказать, чтобы, оставляя эти запасныя

[1]) Если принять въ разсчетъ земли оставляемыя для ссыльныхъ, то населеніе Тобольской губерніи, въ моментъ колонизаціи, будетъ равняться только $^5/_7$ той густоты которая, при 15 десятинахъ надѣла на душу, считается нормальной.

земли, мы дѣйствовали въ интересахъ будущихъ граждапъ общины, ради которыхъ и принимается эта мѣра. Если извѣстная густота населенія составляетъ необходимое условіе для развитія человѣка вообще, въ томъ числѣ и для подростающаго поколѣнія, то, устраняя, при самомъ заселеніи извѣстнаго роіона, эту нормальную густоту, мы, тѣмъ самымъ, мѣшаемъ развитію подростающаго поколѣнія. Когда это поколѣніе „войдетъ въ силу", оно само найдетъ способы наилучшимъ образомъ устроиться; но именно для того, чтобы облегчить ему возможность „войти въ силу", необходимо, чтобы, какъ можно скорѣе, край располагалъ нормальнымъ числомъ жителей, безъ котораго невозможна нормальная общественная жизнь.

4) Оброчныя статьи должны продаваться съ аукціона, а вольныя земли по опредѣленной цѣнѣ.

Переходимъ теперь къ вопросу о цѣнѣ, по которой должны продаваться свободныя земли въ чертѣ старыхъ поселеній.

Какой классъ общества болѣе желательно видѣть въ роли покупателя этихъ земель: крупное или мелкое землевладѣніе, капиталистовъ или людей мелкаго достатка?

Земля вообще, при обыкновенныхъ условіяхъ, является наиболѣе производительной въ рукахъ самого земледѣльца; въ то же время, нахожденіе земли въ наиболѣе производительныхъ рукахъ—наиболѣе выгодно для государства и частныхъ лицъ. Слѣдовательно, переходъ оброчныхъ статей въ руки безземельныхъ и вообще людей мелкаго и средняго достатка чрезвычайно

желателенъ. Но это вовсе не значитъ, чтобы они должны были перейти къ нимъ во что бы то ни стало и за какую бы то ни было цѣну.

Превращая продажу оброчныхъ статей въ благодѣяніе неимущему и малоимущему классу или, другими словами, во имя филантропіи, не добирая извѣстную сумму изъ дѣйствительной стоимости продаваемыхъ имуществъ, государство будетъ благотворить „на чужой счетъ". Все, чего она не доберетъ на землѣ съ Ивана, надобно будетъ, съ лихвою, взыскать съ промысловъ Петра. Еще неизвѣстно попадутъ ли оброчныя статьи въ руки дѣйствительныхъ крестьянъ (вспомнимъ міроѣдовъ), но весьма извѣстно что недоборъ казны по продажѣ оброчныхъ статей, такъ или иначе, будетъ взысканъ, между прочимъ, и съ крестьянъ—въ формѣ податей и повинностей.

Вся филантропическая операція дешевой распродажи государственныхъ оброчныхъ статей, въ общихъ чертахъ, напоминаетъ повѣсть о двухъ братьяхъ Чичиковыхъ, изъ которыхъ первый, въ качествѣ люстраціоннаго чиновника, хвасталъ тѣмъ, что, за два года своей дѣятельности въ N—скомъ уѣздѣ, онъ настолько то тысячъ ограбилъ казну въ пользу крестьянъ, а второй, въ качествѣ представителя администраціи, не хвастая, столько же тысячъ взыскалъ съ тѣхъ же крестьянъ въ видѣ податей, пѣней, недоимокъ, пожертвованій и т. д. Такимъ образомъ, оба дѣятеля посвящали себя— одинъ филантропическому перекладыванію изъ кармана казны въ карманъ крестьянина, а другой—крайне нефилантропическому опустошенію крестьянскаго кармана въ пользу казны; одинъ задаромъ отводилъ казенныя

пастбища для крестьянскихъ коровъ, другой „описывалъ“ крестьянскихъ коровъ, для того чтобы дать казнѣ средства уплатить проценты по своимъ долгамъ. Замѣчательно, что, не смотря на очевидное противорѣчіе своей дѣятельности, оба брата получали вознагражденіе изъ одного и того же источника, который оказывался въ карманѣ все тѣхъ же одновременно благодѣтельствуемыхъ и разоряемыхъ крестьянъ.

Конечно, если сравнивать дешевую уступку оброчныхъ статей безземельнымъ и мелкимъ собственникамъ съ дешевой или даровой уступкой ихъ какому нибудь чиновному паразиту, то первый видъ государственной расточительности выгоднѣй и желательнѣй. Но уровень для сравненія взятъ слишкомъ низко. Пользу отъ дешевой уступки оброчныхъ статей нѣсколькимъ крестьянамъ надобно сравнивать не съ даровой уступкой ихъ паразитамъ, а съ общественной выгодой, которая произошла бы отъ продажи ихъ по настоящей цѣнѣ.

Филантропическое отношеніе къ вопросу, въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе неумѣстно, что выгодная немногимъ продажа оброчныхъ статей за полцѣны оказывается несправедливостью относительно большинства. Поземельныхъ участковъ этой категоріи, во всякомъ случаѣ, достанетъ сравнительно небольшому числу безземельныхъ. Спрашивается: на какомъ основаніи государство считаетъ возможнымъ однимъ изъ нихъ предложить земли по сосѣдству, въ формѣ продаваемыхъ за безцѣнокъ оброчныхъ статей, а другимъ предложить идти нѣсколько тысячъ верстъ, для того чтобы получить участокъ земли въ колоніи?

Потомъ, вполнѣ ли вѣроятно, что этой филантропіей

будутъ пользоваться именно тѣ, кто въ ней болѣе нуждается? Сколько міроѣдовъ и подставныхъ покупателей прикроется крестьянскимъ именемъ.

На продажу оброчныхъ статей мы смотримъ преимущественно съ коммерческой точки. Продажа ихъ по возможно высокой цѣнѣ необходима, между прочимъ, для того, чтобы дать государству средства ввести въ жизнь нѣкоторыя улучшенія. Желательно, чтобы оброчныя статьи покупались крестьянами... но не для того, чтобы этимъ путемъ оказать имъ благодѣяніе, а просто потому, что мелкій покупщикъ земли, вообще, самый выгодный покупатель. Необходимо, при продажѣ и отдачѣ въ аренду, раздроблять оброчныя статьи на мелкіе участки доступные средствамъ большого числа претендентовъ не изъ филантропическаго взгляда „на мужичка", а изъ побужденій вполнѣ прозаическихъ, потому что крестьянинъ-земледѣлецъ всегда дастъ государству самую выгодную цѣну за землю и мелкіе участки земли всегда продаются и отдаются въ аренду выгоднѣй большихъ. Полезно, при продажѣ, довести оброчную статью до рукъ мелкаго покупателя не потому, чтобы, съ переходомъ казенной земли въ руки мелкаго покупателя, рѣшался весь соціальный вопросъ, а потому, что эти руки дадутъ за казенную землю самую высшую цѣну.

Если вольныя земли колоніи—гдѣ нѣтъ ни избытка покупателей, ни установившейся цѣны поземельной собственности—должны продаваться по „опредѣленной цѣнѣ", которую правительство найдетъ возможнымъ установить, то продажа оброчныхъ статей—то есть земель расположенныхъ въ раіонѣ ста-

рыхъ поселеній—гдѣ рыночныя цѣны давно установились и гдѣ обыкновенно нѣтъ недостатка въ покупателяхъ, должна производиться съ аукціона, то есть по биржевой цѣнѣ земель установившейся въ данной мѣстности.

Изъятія изъ этого общаго правила могутъ быть допускаемы только въ исключительныхъ случаяхъ и съ большой осмотрительностью.

ГЛАВА V.

Поземельныя отношенія переселенцевъ по старому мѣсту жительства.

1) Разнообразіе поземельныхъ отношеній по старому жительству.

Поземельныя отношенія переселенцевъ по старому мѣсту жительства могутъ быть весьма разнообразны.

Переселенецъ можетъ принадлежать къ классу „безземельныхъ“. Никакого поземельнаго вопроса по старому мѣсту жительства для него не возникаетъ.

Переселенцы могутъ быть людьми владѣющими болѣе или менѣе значительными участками земли на правѣ личной собственности. Ясно что ихъ отношенія къ „своей собственности“ оставляемой на родинѣ опредѣляются нормальными гражданскими законами о личной поземельной собственности.

Наконецъ, переселенецъ, по старому мѣсту жительства, можетъ принадлежать къ составу какой-нибудь поземельной общины. Вслѣдствіе этого, за нимъ, во-первыхъ, можетъ здѣсь числиться участокъ общинной земли или право на полученіе такого участка; во-вторыхъ,

на немъ можетъ лежать обязанность призрѣнія калѣкъ, стариковъ и малолѣтнихъ и отбыванія, вмѣстѣ съ міромъ, податей и повинностей.

Переселенцы первыхъ двухъ категорій не представляютъ никакихъ затрудненій. Третья категорія—вслѣдствіе неопредѣленности нашего законодательства во всемъ касающемся до общиннаго землевладѣнія—представляетъ массу поводовъ для злоупотребленій и недоразумѣній.

2) Отказъ отъ участка общинной земли.

При существующемъ запросѣ на землю, переселенецъ, обыкновенно, безъ всякихъ затрудненій можетъ переуступить старой общинѣ свою долю участія въ общинномъ землевладѣніи; въ большинствѣ случаевъ, община даже охотно заплатитъ ему за нее болѣе или менѣе значительную сумму. По этому далеко не всегда можно радоваться. Сдѣлка объ уступкѣ обществу участка земли можетъ быть только замаскированной продажей этого участка какому нибудь міроѣду. Отказъ отъ участка можетъ быть сдѣланъ въ минуту увлеченія или за стаканомъ вина. Съ индивидуальнымъ увлеченіемъ можно бы мириться, если бы отказъ отъ земли касался только лица легкомысленно отказавшагося. Но отъ него могутъ страдать жена, дѣти, старики, рядъ будущихъ поколѣній. Случаи замаскированныхъ продажъ и легкомысленныхъ отказовъ могутъ, иногда, парализовать въ данномъ раіонѣ, все общинное землевладѣніе и передать землю въ руки міроѣдовъ[1]).

[1]) Вопросъ объ отказѣ отъ надѣла не составляетъ исключительной принадлежности переселенческаго вопроса, но вытекаетъ

Вообще, обходные пути, которые могутъ быть предприняты въ ущербъ общинному землевладѣнію, такъ многочисленны и неуловимы, что мы знаемъ только одно средство предупредить всѣ легкомысленные или злонамѣренные отказы отъ общинной земли: постановить закономъ, что право отказа отъ участія въ общинномъ землевладѣніи на старомъ мѣстѣ жительства (но и то не въ пользу личнаго землевладѣнія) предоставляется только тому, кто пріобрѣлъ въ другомъ мѣстѣ — все равно: во вновь заселяемомъ краѣ или въ чертѣ старыхъ поселеній — право на участіе въ общинномъ землевладѣніи.

Само собою разумѣется, что статья закона опредѣляющая это ограниченіе должна быть дополнена другой статьей, которая опредѣляла бы право переселенца временно заложить или отдать въ аренду свой участокъ на старомъ мѣстѣ жительства, впредь до пріисканія новаго участка.

з) Несоразмѣрность налоговъ какъ главная причина отказа общества принять участокъ переселенца.

Вопросъ объ отказѣ отъ участія въ общинномъ землевладѣніи усложняется въ тѣхъ случаяхъ, когда общество не желаетъ брать участокъ переселенца.

изъ массы бытовыхъ условій. Онъ долженъ быть регулированъ независимо отъ переселенческаго вопроса и эту законодательную регламентацію необходимо примѣнить ко множеству положеній, въ томъ числѣ и къ положенію переселенца. Попытка регламентаціи сдѣлана нами въ „Программѣ устава общиннаго землевладѣнія", ст. XI—XV. (Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу, 299—303. Также стр. 28—30, 72—92).

Прежде чѣмъ искать выходъ изъ этого положенія, необходимо вникнуть въ его причины.

У нашего крестьянина много поводовъ для того чтобы иногда не дорожить землей: неплодородіе почвы и дурная система хозяйства дѣлающія землю бездоходной, деспотизмъ общества надъ отдѣльными лицами часто мѣшающій прогрессу отдѣльныхъ хозяйствъ и связывающій земледѣльческими узами неземледѣльческій трудъ крестьянина, желаніе состоятельныхъ членовъ общины выйти изъ нея, чтобы, разъ навсегда, избавиться отъ неурядицы сословно-крестьянскаго самоуправленія, причемъ выходящій не только отказывается отъ своего участка общинной земли, но нерѣдко „ставитъ магарычъ, лишь бы выпустили“ и т. д. Но все это—причины второстепенныя, имѣющія значеніе только по отношенію къ нѣсколькимъ лицамъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Главная же причина, почему иногда цѣлымъ группамъ крестьянъ приходитъ въ голову мысль о томъ, что „не стоитъ держать земли“, заключается въ несоразмѣрности податей и повинностей лежащихъ на крестьянскомъ сословіи, съ доходностью крестьянскихъ земель.

Дворянинъ Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда, сравнительно недавно, платилъ земскихъ и прочихъ сборовъ 12$^1/_2$ копѣекъ съ десятины; „слѣдовательно, въ Егорьевскомъ уѣздѣ, только дворянинъ владѣющій 253 десятинами платитъ повинностей столько же, сколько крестьянинъ имѣющій 9$^4/_{10}$ десятины надѣла“.

„При обложеніи дворянскихъ земель наравнѣ съ крестьянскими, дворянину владѣющему 250 десятинами пришлось бы платить:

въ	Егорьевскомъ уѣздѣ	.	975 р.
„	Раненбургскомъ „	.	1245 р.
„	Данковскомъ „	.	1115 р.
„	Сапожковскомъ „	.	1125 р.
„	Рязанскомъ „	.	1125 р.“ [1]).

Немного надобно истратить времени на доказательство той истины, что если бы каждыя 250 десятинъ дворянской земли обложить налогами и повинностями на сумму 975—1245 р., то массой дворянскаго сословія овладѣло бы самое энергическое желаніе „бросить землю“. Но если, въ то же время, предположить, что дворянское сословіе уѣзда связано круговой порукой по общей суммѣ причитающихся съ него податей и повинностей, то дворянскими собраніями не менѣе энергически завладѣла бы мысль, „всѣми правдами и неправдами“, воспрепятствовать побѣгу отдѣльныхъ представителей своего сословія въ менѣе жестокій климатъ.

Нѣчто въ этомъ родѣ имѣетъ мѣсто въ крестьянскомъ быту. „Общая сумма всѣхъ сборовъ и платежей падающихъ на крестьянъ — сказано въ „Докладѣ“ Комиссіи по изслѣдованію нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства—въ немногихъ мѣстностяхъ можетъ покрываться доходами съ земельнаго надѣла безъ постороннихъ заработковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже въ черноземной полосѣ, сумма всѣхъ платежей превышаетъ доходность земли въ 5 разъ, то есть почти всецѣло ложится на заработокъ“ [2]).

---

[1]) Кн. Васильчиковъ, Землевладѣніе и земледѣліе, II, 692. Заимствовано изъ трудовъ Податной Комиссіи.

[2]) „Докладъ сельскохозяйственной комиссіи“, 35.

Съ точки зрѣнія сборщика податей, всякій заработокъ является вещью несравненно болѣе неуловимою, чѣмъ землевладѣніе. „Земли не унесешь, отъ земли не убѣжишь“. Поэтому, кромѣ своего экономическаго значенія, земля почти повсемѣстно пріобрѣла у насъ значеніе сокращеннаго способа взысканія податей. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ, фискальное значеніе земли совершенно заслоняетъ ея экономическую роль. Въ этихъ мѣстностяхъ, избавленіе отъ земли является самымъ простымъ средствомъ выйти изъ юрисдикціи старшины и исправника, насколько они являются взыскателями податей; наоборотъ — надѣленіе землей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, равносильно принятію залога въ исправномъ отбываніи податей и повинностей.

Отсюда ясно, что такія ненормальныя явленія, когда одна сторона желаетъ „отдѣлаться отъ земли“, а другая насильно удерживаетъ плательщика „при землѣ“, возможны только до тѣхъ поръ и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда земля, вслѣдствіе несоразмѣрности налоговъ съ поземельнымъ доходомъ, окончательно утративъ экономическое значеніе, сдѣлалась принадлежностью административнаго механизма взыскивающаго „налогъ на трудъ“.

Чтобы выйти изъ этого ненормальнаго положенія, одни предлагаютъ увеличить размѣръ душеваго надѣла, другіе — уменьшить выкупные платежи. Не касаясь исключительныхъ случаевъ, когда одно изъ этихъ средствъ или оба вмѣстѣ могутъ возстановить нарушенное равновѣсіе, мы скажемъ что, въ общей массѣ, они и, достигаютъ цѣли.

Средній крестьянскій надѣлъ, при хорошей культурѣ

и въ настоящее время, почти превышаетъ среднюю рабочую силу крестьянской семьи; поэтому увеличеніе надѣла безъ уменьшенія податей равносильно приглашенію: или растянуть то же напряженіе мускуловъ на бóльшее пространство земли, что поведетъ къ ухудшенію культуры, или же къ неестественному напряженію этой мускульной силы, что неминуемо должно отразиться на санитарномъ положеніи страны [1]).

Признавая рѣшительное вліяніе, которое можетъ имѣть, въ отдѣльныхъ случаяхъ, пониженіе выкупныхъ платежей, мы не можемъ считать это пониженіе средствомъ развязать всѣ натянутыя отношенія. По разсчету Комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, сумма всѣхъ платежей и повинностей лежащихъ на сельскомъ населеніи, къ 1873 году, доходила до 208 милліоновъ (если посчитать натуральныя повинности, выйдетъ гораздо болѣе), выкупные же платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ занимаютъ въ этой суммѣ только 38 милліоновъ, т. е. около $18^1/_4\%$ [2]). Спрашивается, если 208 милліоновъ составляютъ тяжесть нарушающую экономическое равновѣсіе, то даже значительное уменьшеніе $18^1/_4$ процентовъ этихъ 208 милліоновъ можетъ ли возстановить это равновѣсіе?

Сословія подвѣдомственныя волостнымъ правленіямъ Глуховскаго уѣзда (Черниговской губ.) отбываютъ разныхъ платежей и повинностей на 486,493 р. (на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе), но въ этой цифрѣ

---

[1]) Объ этомъ же стр. 86—100.

[2]) „Докладъ“, 35.

выкупные платежи занимают только . .	37,980	р.
оброки и издѣльная повинность	31,212	„
оброчная подать государствен. крестьянъ	22,495	„
государственный поземельный налогъ . .	4,636	„
Итого.	96,323	р. [1])

т. е. собственно поземельный налогъ, въ его различныхъ видоизмѣненіяхъ, еще недавно, занималъ менѣе 20% общей суммы податей и повинностей, остальные же 80% этой суммы приходились на платежи не вытекающіе изъ землевладѣнія [2]) и пріуроченные къ землѣ только потому, что какъ въ древней Руси, такъ и теперь она составляетъ одно изъ колесъ государственной машины для взыканія податей. И въ данномъ случаѣ получается предыдущій результатъ: уменьшеніе 20% всей суммы, безъ уменьшенія 80%, едва ли можетъ возстановить вожделенное равновѣсіе.

Перейдемъ теперь въ Новгородскую губернію. Какъ извѣстно, она едва ли не болѣе всѣхъ губерній страдаетъ отъ разницы между оцѣнкой крестьянскихъ земель по Положенію 19 февраля и вольной продажной цѣной на земли; въ то же время, Новгородская губернія — одна изъ тѣхъ сѣверныхъ губерній, крестьяне которыхъ весьма неохотно „выпускаютъ на переселеніе".

[1]) Уманецъ.—„Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу" 154. Разсчетъ сдѣланъ въ 1879 г.

[2]) Подушная подать, сборъ на межеваніе, уѣздный земскій сборъ, губернскій земскій сборъ, подворный налогъ на устройство медицинской части и сельскихъ школъ, подворный налогъ на наемъ лошадей для разъѣздовъ полиціи, натуральная подводная повинность при волостномъ правленіи и т. д.

При среднемъ надѣлѣ въ 5,69 десятины, крестьяне Новгородской губерніи платили выкупнаго платежа 6 р. 76 к. или около 112 р. за надѣлъ. Это составляетъ за десятину выкупленной крестьянской земли около 20 р. Въ то же время, при покупкѣ цѣльными имѣніями, по вольной цѣнѣ, въ 1873 году, можно было имѣть землю отъ 1 р. 50 к. до 15 р. за десятину, а отдѣльными участками отъ 3 р. (безъ различія съ неудобной) до 30 руб.[1]).

Допуская что переплата на крестьянскихъ земляхъ, не смотря на повсемѣстное возвышеніе цѣнъ, въ Новгородской губерніи существуетъ до сихъ поръ, всетаки, если имѣть въ виду одинъ только платежъ за землю, не получается ничего ужаснаго. Благодаря разсрочкѣ на 49 лѣтъ, 5 — 10 лишнихъ рублей на десятинѣ превращаются въ нѣсколько копѣекъ ежегодно, совершенно теряющихся въ общей массѣ платежей и повинностей. Здравый смыслъ не допускаетъ, чтобы общество, только изъ за этихъ нѣсколькихъ копѣекъ переплаты, отказывало своему члену въ правѣ переселиться и отказывалось отъ его земли, какъ отъ вещи никуда негодной. Какова бы ни была новгородская земля,— всетаки это объектъ приносящій извѣстный доходъ и дающій немало косвенныхъ выгодъ: осѣдлость, положеніе въ обществѣ, извѣстныя политическія и гражданскія права, вѣроятность возвышенія въ цѣнѣ и т. п. Слѣдовательно, поводомъ къ удержанію переселенца новгородской крестьянской общиной служитъ масса по-

[1]) Первое приложеніе къ Докладу Комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, отдѣлъ III, стр. 291, отдѣлъ IV, стр. 1.

винностей падающихъ на новгородскую землю, а не одинъ какой нибудь видъ податей.

Чтобы заставить новгородскаго крестьянина охотно брать землю, а новгородскія крестьянскія общества охотно „выпускать на переселеніе", надобно имѣть въ виду не только поземельные налоги, но — гораздо болѣе — тѣ 80% крестьянскихъ платежей и повинностей, которые только „способами взысканія" связаны съ крестьянскимъ землевладѣніемъ. Если эти 80% будутъ доведены до minimum'а, — сельскія общества Новгородской губерніи будутъ также выдавать преміи своимъ охотникамъ переселяться, какъ и сельскія общества наиболѣе плодородныхъ мѣстностей Россіи.

4) Необходимость правилъ о вознагражденіи переселенцевъ за оставленные ими надѣлы.

Вознагражденіе переселенцевъ за оставленный имъ надѣлъ и сдѣланныя улучшенія далеко не всегда можетъ быть только дѣломъ частнаго соглашенія сторонъ.

Пока переселенецъ не „перечисляется по новому мѣсту жительства" (но многіе переселенцы, даже владѣя большими участками земли на мѣстѣ новаго водворенія, десятки лѣтъ живутъ здѣсь „по паспорту"), онъ имѣетъ возможность удерживать на родинѣ свой надѣлъ и свое участіе въ выгодахъ мірскаго владѣнія. Отсюда, напримѣръ, дѣло крестьянина с. Полошекъ (Глуховскаго уѣзда) Григорія Борисенка съ обществомъ казенныхъ крестьянъ того же села возникшее изъ за того, что первый считалъ себя въ правѣ передать свой надѣлъ и участіе въ прибыляхъ отъ фарфоровой операціи брату Петру, а

второе, имѣя въ виду постоянное отсутствіе Григорія Борисенка, считало себя въ правѣ распорядиться по собственному желанію и этимъ надѣломъ, и этой долей участія въ общественныхъ выгодахъ [1]). Итакъ, въ этомъ случаѣ переселенецъ „прижимаетъ" общество. Отношенія располагаются совершенно иначе, если переселенецъ находитъ нужнымъ „перечислиться". Съ этой минуты, преимущества оказываются на сторонѣ общества. Какъ единственный наслѣдникъ правъ переселенца на участіе въ мірскомъ владѣніи, общество имѣетъ полную возможность даромъ или за совершенный безцѣнокъ конфисковать эти права, что обыкновенно и случается.

Предоставленіе самому обществу права самовольно опредѣлять вознагражденіе за оставляемые переселенцами надѣлы, въ большинствѣ случаевъ, было бы равносильно осужденію переселенца на безвозмездную потерю надѣла и сдѣланныхъ на него затратъ. Наоборотъ. Дать переселенцу пріискавшему себѣ землю въ другомъ мѣстѣ право самому опредѣлять размѣръ вознагражденія за оставляемый участокъ общинной земли и, въ случаѣ несогласія, неопредѣленное время удерживать надѣлъ въ своемъ распоряженіи, значило бы поощрять расхищеніе общинныхъ земель посредствомъ фиктивныхъ сдѣлокъ.

Единственное средство избѣжать столкновенія личныхъ интересовъ переселенца съ интересами общины мы видимъ въ томъ, чтобы извѣстная власть опредѣляла, на извѣстный срокъ, для извѣстныхъ мѣстностей, наивысшую цѣну, которую переселенецъ можетъ потре-

---

[1]) Изъ дѣлъ Глуховскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 1875 — 1877 года.

бовать отъ общества за оставляемый имъ участокъ. Если же общество не желаетъ пріобрѣсти, по нормальной цѣнѣ, участокъ переселенца, послѣднему должно быть предоставлено право, такъ или иначе, устроиться съ своимъ надѣломъ, подъ условіемъ ненарушенія общиннаго землевладѣнія (переселенецъ можетъ отдать его въ долгосрочную аренду, заложить, передать знакомому и, наконецъ, продать до новаго передѣла).

Недостаточно опредѣлить только высшую цѣну, которую переселенецъ можетъ потребовать отъ общества. Необходимо установить также низшую цѣну, которую общество желающее оставить за собою переселенческій участокъ должно внести въ пользу переселенца. При отсутствіи этой границы возможны такіе факты, когда общество или міроѣды, пользуясь пристрастіемъ нѣкоторыхъ недоимщиковъ къ вину, будутъ, за ничтожную сумму, скупать ихъ доли въ мірскомъ землевладѣніи и затѣмъ, „въ нищемъ образѣ“, отправлять этихъ недоимщиковъ въ колоніи.

ГЛАВА VI.

Поселенія на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

1) Раціональная система межеванія и продажи участковъ свободной казенной земли представляетъ вѣрнѣйшее средство противъ аграрнаго ростовщичества въ малонаселенныхъ странахъ.

Крупное землевладѣніе въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ часто вовсе бездоходно или приноситъ ничтожный доходъ. Намъ извѣстно одно жалованное имѣніе въ 1,000 десятинъ, расположенное на одной изъ лучшихъ окраинъ Россіи, владѣлецъ котораго, въ теченіе пяти лѣтъ, не получилъ пятидесяти рублей валоваго дохода.

Заселеніе этихъ пустующихъ земель переселенцами составляетъ вѣрнѣйшее средство поднять ихъ доходность и цѣнность, расширить территорію подлежащую колонизаціи и усилить общую производительность страны. Рѣдко встрѣчается такое полное совпаденіе интересовъ крупнаго землевладѣльца, мелкаго земледѣльца и цѣлаго государства, какъ въ вопросѣ о заселеніи пустынь принадлежащихъ частнымъ собственникамъ.

Простой арифметическій разсчетъ доказываетъ, что, для упомянутаго выше владѣльца 1,000 десятинъ, было бы несравненно выгоднѣе, пять лѣтъ тому назадъ, дешево продать половину своего участка переселенцамъ и получить отъ нихъ же за другую половину 1,250 р. годовой аренды, чѣмъ владѣть 1,000 десятинъ и, ничего не получая, платить земскіе, государственные и прочіе налоги.

Если бы всѣ частные владѣльцы вѣрно понимали свою пользу — они давно сдѣлали бы всевозможныя уступки и предварительныя работы (межеваніе, проведеніе дорогъ, устройство водопоя и т. п.) для того, чтобы привлечь въ свои имѣнія переселенцевъ. Къ сожалѣнію, „пониманіе собственной пользы" — далеко не принадлежитъ къ числу общераспространенныхъ человѣческихъ свойствъ. Какъ ни странно, но не подлежитъ сомнѣнію, что многіе крупные землевладѣльцы, вопреки здравому смыслу, предпочитаютъ бездоходную пустыню населенному имѣнію приносящему болѣе или менѣе высокую ренту.

Такъ какъ непониманіе собственной пользы, пока оно не задѣваетъ общественную нравственность и посторонніе карманы, вообще не составляетъ преступленія, то и этой категоріи землевладѣльцевъ, до поры—до времени, не воспрещается держать свои земли въ необработанномъ видѣ. (Само собою разумѣется, что это „право" не должно имѣть вліянія на безнедоимочное поступленіе налоговъ причитающихся съ этого имѣнія и на размѣръ этихъ налоговъ).

Но не всѣ крупные землевладѣльцы малонаселенныхъ мѣстностей не умѣющіе вести правильное хозяйство

ограничиваются „правомъ платить налоги не получая дохода". Многіе изъ нихъ, эксплуатируя нужду переселенца въ землѣ и господствующій у насъ порядокъ отвода казенныхъ земель, заключали съ лицами приходившими въ ихъ имѣнія такіе контракты, которые вовсе не обезпечиваютъ поселенцевъ. О дороговизнѣ арендныхъ и продажныхъ цѣнъ мы не говоримъ. Это дѣло частнаго соглашенія зависящаго отъ общаго экономическаго строя данной мѣстности. Вопросъ идетъ о тенденціяхъ уголовнаго характера. Были случаи, когда, за долгъ прежняго землевладѣльца банковымъ учрежденіямъ, продавались земли давно уже принадлежащія, по частному документу, переселенцамъ; въ другомъ мѣстѣ неясность контракта повела къ обязательному переселенію цѣлыхъ деревень давно считавшихъ себя собственниками своего жительства и т. д.

Прежде чѣмъ выработать спеціальныя мѣры противъ такихъ злоупотребленій крупныхъ землевладѣльцевъ малонаселенныхъ мѣстностей, надобно остановиться на причинахъ сдѣлавшихъ возможными аграрное ростовщичество даже тамъ, гдѣ свободная земля находится въ такомъ же изобиліи, какъ воздухъ или свѣтъ.

Если переселенецъ, не смотря на обиліе свободныхъ казенныхъ земель, шелъ въ силки разставленные эксплуататорами, то главная причина заключается не въ эксплуататорѣ и не въ переселенцѣ, а въ системѣ отвода казенныхъ земель переселенцамъ. Поищетъ бывало переселенецъ „годъ-другой" такого общества, которое согласилось бы принять его на свой надѣлъ, попробуетъ „разъ-другой" подать въ казенную палату прошеніе объ отводѣ земли, измѣритъ „на батьковскихъ" (т. е. пѣш-

комъ) двѣ-три малонаселенныя губерніи, безплодно разузнавая „гдѣ здѣсь раздаются казенныя земли", гдѣ село „набирающее количество душъ нужное для постройки храма" и, придя къ послѣдней степени нищеты, полѣзетъ—сознательно полѣзетъ!—въ сѣти разставленныя аграрнымъ ростовщикомъ. Заѣзжая въ эти сѣти, эмигрантъ, съ извѣстной точки, поступаетъ совершенно резонно. Аграрный ростовщикъ всетаки даетъ возможность устроить осѣдлость немедленно и не только не требуетъ „ведёрку водки" на угощеніе, но, обыкновенно, самъ угощаетъ переселенца; во вторыхъ, переселенецъ знаетъ, что бывали случаи, когда, и съ помощью ростовщиковъ, все устраивалось къ лучшему: „авось и онъ хорошо устроится"; въ третьихъ, если переселенцу „некуда податься", то простое благоразуміе учитъ „подаваться" туда, гдѣ представляется хотя малѣйшая вѣроятность достигнуть цѣли.

Переселенецъ, обыкновенно, не хуже своего петербургскаго критика, понимаетъ нераціональность нѣкоторыхъ своихъ дѣйствій, но что же дѣлать, если русская жизнь иногда не оставляетъ мѣста для дѣйствій раціональныхъ!

Вопросъ о причинахъ податливости переселенцевъ въ сдѣлкахъ съ аграрными ростовщиками можно поставить и въ другой формѣ. Положимъ — большинство нашихъ переселенцевъ — люди простые. Но эдиссоновская тонкость ума вовсе не требуется для того, чтобы не обязывать себя 5 — 10 рублями арендной платы за десятину, когда здѣсь же, по сосѣдству, можно, за ту же цѣну, купить въ вѣчное владѣніе десятину свободной казенной земли; безграмотенъ русскій переселенецъ —

это правда; но и безграмотный мужикъ не станетъ, безъ „хорошаго документа“, селиться на частной землѣ, когда тутъ же, въ этой же заселяемой мѣстности, ему задешево предлагаютъ участокъ свободной казенной земли съ безплатной выдачей документа на эту землю: недовѣрчивъ русскій человѣкъ — и это правда; но если общая регламентація переселенческаго вопроса не дастъ пищи недовѣрію, то оно должно прекратиться, такъ сказать, „за недостаткомъ питанія“. Во всякомъ случаѣ, „казнѣ“ переселенецъ повѣритъ скорѣе, чѣмъ частному владѣльцу.

Итакъ, если переселенческій поселокъ давалъ сосѣднему землевладѣльцу, не смотря на малонаселенность страны и низкія цѣны продуктовъ, такую арендную плату, какую онъ запроситъ, то это потому, что вся сосѣдняя свободная земля роздана чиновникамъ и переселенцу, помимо этой земли, негдѣ ни купить, ни взять въ аренду; если онъ безъ серьезныхъ документовъ, селился на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, то это потому, что нашъ нотаріальный механизмъ вовсе не приспособленъ къ выдачѣ „серьезнаго“ документа мелкому покупщику или арендатору; если онъ ввѣрялъ свою судьбу аграрнымъ ростовщикамъ, то это потому, что государство мало сдѣлало для того, чтобы онъ могъ съ своимъ довѣріемъ обратиться прямо къ нему. Слѣдовательно, раціональная система межеванія свободныхъ казенныхъ земель и продажа участковъ каждому отдѣльному переселенцу и группамъ переселенцевъ совершенно устранить злоупотребленія и ошибки при поселеніи на частныхъ земляхъ.

г) Общее значеніе вопроса о злоупотребленіяхъ при арендѣ и продажѣ мелкихъ участковъ.

Этимъ исчерпывается весь вопросъ о злоутребленіяхъ и ошибкахъ при арендованіи и покупкѣ земель у частныхъ владѣльцевъ въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, насколько малонаселенность страны даетъ спеціальный колоритъ этому вопросу; но общій вопросъ о злоупотребленіяхъ, какія могутъ имѣть мѣсто при покупкѣ и арендованіи мелкихъ участковъ земли въ большихъ имѣніяхъ и о средствахъ противудѣйствовать этому явленію далеко не исчерпывается тѣмъ обстоятельствомъ что, въ колоніяхъ, эти злоупотребленія сдѣлаются почти невозможными.

Если краткосрочныя аренды вообще вредны для благосостоянія отдѣльныхъ лицъ и массы населенія, то нельзя — безъ нарушенія основныхъ принциповъ справедливости — дозволить, напримѣръ Черниговской губерніи, разорять себя краткосрочными контрактами, а Оренбургской не дозволять; если ирландская система отдачи крупныхъ имѣній въ аренду одному лицу съ тѣмъ, чтобы оно „отъ себя“ раздавало „по десятинкѣ“ крестьянамъ на одинъ годъ, вообще не заслуживаетъ похвалы, то было бы странно противудѣйстовать ей на почвѣ Черноморья или Уфимской губерніи (гдѣ, благодаря нетронутому чернозему, она всетаки менѣе опасна) и оставлять безъ вниманія въ Смоленской и Калужской губерніи, гдѣ она скоро приведетъ къ истощенію полей и антагонизму сословій; если владѣніе безъ документа вообще ведетъ къ печальнымъ недоразумѣніямъ, то на-

добно искать мѣръ для устраненія необходимости прибѣгать къ этому способу закрѣпленія собственности не по отношенію къ одной только колонизируемой мѣстности (гдѣ неудобства положенія нѣсколько парализируются возможностью самовольнаго и давностнаго владѣнія), а по отношенію ко всей Россіи, гдѣ „маломочному человѣку“, вслѣдствіе дороговизны нотаріата, часто нѣтъ возможности установить законное владѣніе.

Государство, на всей своей территоріи, а не въ однихъ только колоніяхъ, одинаково заинтересовано въ томъ, чтобы земледѣліе было выгодно для земледѣльца и землевладѣльца, чтобы плодородіе почвы распространялось на множество будущихъ поколѣній русскаго народа, чтобы неправильно примѣняемая испольная и арендная система нигдѣ не создавала натянутыхъ отношеній угрожающихъ общественной безопасности и экономическому благосостоянію страны. Мѣры противъ ошибокъ и злоупотребленій необходимы, но они необходимы не спеціально для колоніи, а вообще для поддержанія хозяйства и хорошихъ междусословныхъ отношеній на всемъ пространствѣ Россіи.

Общественное мнѣніе, узнавъ года два или три тому назадъ о злоупотребленіяхъ при продажѣ и арендованіи мелкихъ участковъ у крупныхъ землевладѣльцевъ Оренбургскаго края и Ставропольской губерніи, высказалось въ пользу вмѣшательства закона въ частныя соглашенія переселенцевъ съ землевладѣльцами колонизируемыхъ мѣстностей. Противъ этого можно возразить только то, что, въ данномъ случаѣ, надобенъ не исключительный законъ для двухъ или трехъ малонаселенныхъ губерній, а вообще законъ гарантирующій

мелкаго долгосрочнаго арендатора и мелкаго покупщика.

3) Льготы мелкому арендатору и покупателю.

Разсмотрѣніе общихъ формъ законодательнаго вмѣшательства въ частныя сдѣлки землевладѣльцевъ съ арендаторами и мелкими покупателями далеко вывело бы насъ изъ предположенныхъ рамокъ и потому мы ограничимся указаніемъ, въ нѣсколькихъ словахъ, на тѣ льготы, которыми законъ можетъ упрочить, во всей Россіи, въ томъ числѣ и на заселяемыхъ окраинахъ, положеніе мелкаго арендатора и покупателя, не нанося, въ то же время, ни малѣйшаго ущерба принципу поземельной собственности и идеѣ справедливости.

Первою льготою было бы обложеніе увеличеннымъ налогомъ земель оставленныхъ безъ обработки. Ясно, что „выжидательная политика" какъ оренбургскаго, такъ и всякаго другаго землевладѣльца сдѣлается невыгодной послѣ такого обложенія. Каждый долженъ будетъ: или самъ серьезно взяться за хозяйство и, въ качествѣ личнаго распорядителя экономическими силами своего имѣнія, приносить пользу государству и мѣстному населенію (абсентеизмъ тогда вышелъ бы изъ моды), или же поскорѣе, не слишкомъ дорожась, распродать или раздать въ аренду свои земли мелкими участками. Въ слѣдующей главѣ мы возвратимся къ вопросу о налогѣ съ необработанныхъ земель.

Второю льготой было бы если не совершенное освобожденіе отъ нотаріальнаго сбора, то обложеніе имъ въ гораздо меньшемъ размѣрѣ купчихъ на мелкіе участки

земли и контрактовъ на долгосрочную аренду мелкихъ участковъ. Всевозможное упрощеніе процессуальныхъ формъ совершенія этихъ документовъ было бы также очень полезно.

Третьей льготой было бы обложеніе высшимъ нотаріальнымъ налогомъ всѣхъ краткосрочныхъ контрактовъ и всѣхъ долгосрочныхъ арендъ разсчитанныхъ на ирландскій способъ эксплуатаціи земли (подъ-аренды мелкими участками изъ вторыхъ и третьихъ рукъ).

Полагаемъ что этихъ трехъ льготъ совершенно достаточно не только для того, чтобы гарантировать мелкаго арендатора и покупщика, но и для того, чтобы вообще поднять все наше сельское хозяйство.

ГЛАВА VII.

Обложеніе налогами разобранныхъ участковъ свободной земли.

1) Двѣ системы обложенія.

Существуетъ двѣ системы обложенія налогами свободныхъ земель поступившихъ въ частное владѣніе: по первому способу, изъ всего участка поступившаго въ частное владѣніе облагается только обработанная его часть; по второму—участокъ земли, тотчасъ же по переходѣ его въ частное владѣніе, облагается налогами въ полномъ своемъ составѣ, безъ различія удобныхъ пространствъ отъ неудобныхъ, обработанныхъ отъ необработанныхъ, земель перваго сорта отъ втораго и третьяго.

Первый способъ принятъ въ англійскихъ колоніяхъ, второй практикуется въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

2) Неудобство обложенія однихъ только обработанныхъ пространствъ.

Неудобства обложенія однихъ только обработанныхъ пространствъ заключаются въ слѣдующемъ.

Въ зарождающейся колоніи вообще мало обработанныхъ земель. Слѣдовательно, обложеніе налогомъ только обработанныхъ земель равносильно систематическому оскудѣнію колоніальнаго казначейства. Колонія, для удовлетворенія своихъ расходовъ, поставлена въ необходимость или прибѣгать къ займамъ, или къ возвышенію косвенныхъ налоговъ. Но опытъ доказалъ что, живя „на счетъ будущихъ благъ", можно легко прійти къ банкротству и что взысканіе косвенныхъ налоговъ трудное и дорогое вездѣ—становится еще труднѣй и дороже въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ. Въ результатѣ оказывается что въ колоніяхъ облагающихъ налогомъ только обработанную землю, не смотря на усложненіе податной системы, сравнительно говоря, касса остается пустой и мѣстная земская и государственная администрація не имѣетъ средствъ для удовлетворенія настоятельныхъ надобностей.

Если дать податную льготу владѣльцамъ пустырей, то у каждаго явится желаніе завладѣть какъ можно большимъ количествомъ этихъ пустырей и держать ихъ въ необработанномъ видѣ, впредь до прилива населенія. Это значило бы, создавать привиллегію для лицъ, въ ущербъ общественному интересу, захватывающихъ свободныя земли, на счетъ мелкихъ собственниковъ серьезно занятыхъ земледѣліемъ. Американская система тѣмъ и хороша, что она создаетъ для частнаго землевладѣльца интересъ какъ можно скорѣе разработать всю свою землю.

Легко доказать что строгое примѣненіе налога къ качеству и состоянію земли (обработанная и необработанная почва) скоро превращается въ налогъ на трудъ

и предпріимчивость. Возьмемъ двухъ переселенцевъ, изъ которыхъ одинъ купилъ у государства десять десятинъ и далъ имъ самую тщательную огородную обработку, другой купилъ пятьсотъ десятинъ и, ничего не затрачивая, обратилъ ихъ подъ выпасъ скота. Ясно что система выдѣленія, при обложеніи налогами, усадебныхъ земель отъ полевыхъ, обработанныхъ отъ необработанныхъ, луговъ и пастбищъ отъ пахатной земли, въ окончательномъ результатѣ, превращается въ налогъ на трудолюбіе перваго переселенца затратившаго много энергіи, а можетъ быть и денегъ, на обработку небольшаго участка и создаетъ привиллегію въ пользу того, кто, пріобрѣтя землю, оставилъ ее въ первобытномъ состояніи.

3) Преимущества немедленнаго обложенія земель перешедшихъ въ частное владѣніе.

Немедленное обложеніе поземельнымъ налогомъ всего пространства свободной земли поступившаго въ частное владѣніе (личное или общинное — все равно) тотчасъ дастъ въ распоряженіе колоніальнаго казначейства значительную сумму поземельнаго налога взысканіе котораго, къ тому же, почти ничего не стоитъ. Такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ почти весь поземельный налогъ расходуется на мѣстныя нужды (дороги и проч.), то понятно почему вольныя земли союза устраиваются чрезвычайно скоро. Напротивъ, въ Канадѣ, благодаря системѣ освобожденія отъ налога необработанныхъ земель и нѣкоторымъ другимъ причинамъ, финансы находились далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Отсю-

да,—та отсталость Канады сравнительно со Штатами, которою, въ концѣ сороковыхъ годовъ, такъ былъ пораженъ Кобденъ; отсюда 147,711 уроженцевъ Канады переселившихся въ Соединенные Штаты [1]. То есть, не смотря на податныя льготы повидимому предоставляемыя земледѣльцу въ Канадѣ (благодаря которымъ, однако, онъ сидитъ безъ дорогъ, мостовъ и т. п.) этотъ земледѣлецъ предпочитаетъ порядокъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ съ него берутъ деньги, но зато, не медля ни минуты, даютъ дороги, мосты и т. п.

Такъ какъ перспектива платы налога съ земель не приносящихъ дохода ни для кого не представляется заманчивой, то, при американской системѣ, каждый покупаетъ вообще столько земли сколько можетъ, въ непродолжительное время, обработать. Отсюда происходитъ то явленіе, что американскія свободныя земли быстро заселяются и культивируются. Въ результатѣ— двойная выгода: государство въ два-три года получаетъ вполнѣ благоустроенный край принимающій на себя часть бремени лежавшаго до сихъ поръ на старшихъ членахъ организма; отдѣльный колонистъ, чувствуя за собой массу колонистовъ, сознаетъ свою національную силу и съ увѣренностью смотритъ на будущее.

4) Необходимость увеличеннаго налога съ необработанныхъ земель.

Не только не слѣдуетъ освобождать отъ налоговъ частныхъ земель (личныхъ или общинныхъ — это безразлично) оставляемыхъ безъ обработки, но, напротивъ,

[1]) Bastiat, Oeuvres, III, 497—507.

было бы полезно, всѣ участки остающіеся необработанными въ теченіи, напримѣръ, трехъ лѣтъ со времени перехода ихъ въ частное владѣніе, облагать увеличеннымъ налогомъ. Это служило бы надежнымъ побужденіемъ не пріобрѣтать болѣе того, что можно обработать собственнымъ или наемнымъ трудомъ. Лицъ же, которыя пріобрѣтутъ болѣе, увеличенный налогъ заставилъ бы поскорѣе уступить лишнюю землю дѣйствительному сельскому хозяину.

Такая постановка вопроса имѣла бы громадное вліяніе на весь ходъ заселенія края; при ней были бы немыслимы тѣ злоупотребленія своими монополіями, которыми ознаменовали себя владѣльцы ненаселенныхъ пространствъ Оренбургской, Ставропольской и другихъ малонаселенныхъ губерній.

5) Классификація земель, какъ мотивъ обложенія налогомъ.

Считаемъ не лишнимъ высказаться — насколько это касается податнаго вопроса—по поводу классификаціи почвъ и исключенія изъ обложенія всѣхъ такъ называемыхъ въ техникѣ межеванія „неудобныхъ мѣстъ".

Идеальная справедливость требуетъ точнаго соображенія налога съ качествомъ почвы. Но не надобно пренебрегать и практической стороной вопроса. Стараніе уловить всѣ оттѣнки почвы, климата, мѣстоположенія и т. п. потребовало бы такой затраты времени, денегъ и труда и вызвало бы такую массу злоупотребленій и произвола, которыя не могли бы окупиться кажущейся равномѣрностью вносимой таксаціей земель. Пришлось бы имѣть особаго чиновника для опредѣленія качествъ

каждаго, даже умѣреннаго владѣнія и особыя школы для образованія чиновниковъ способныхъ опредѣлять эти качества. Система взысканія мимо равномѣрнаго налога стоила бы дороже самаго налога. Въ концѣ концовъ, теоретическая справедливость подробной таксаціи превратилась бы въ величайшую житейскую неправду.

„Удобство и неудобство" земель, по крайней мѣрѣ насколько оно касается небольшихъ полосъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, обыкновенно представляетъ признакъ относительный и временный. Канава въ нѣсколько саженей дѣлаетъ „удобнымъ" никуда негодное болото; во время поставленный плетень превращаетъ водомоины въ лучшую пахотную и сѣнокосную землю; наоборотъ, небрежное хозяйство можетъ почти всякую землю сдѣлать „неудобной". Исключеніе мелкихъ неудобныхъ полосъ изъ обложенія было бы преміей дурному хозяйству и налогомъ на хозяйство затрачивающее трудъ и капиталъ. То же надо сказать и объ „оттѣнкахъ почвы".

Поэтому, не только не представляется надобности усложнять межеваніе свободныхъ казенныхъ земель обозначеніемъ, въ каждомъ участкѣ, неудобныхъ мѣстъ и оттѣнковъ почвы, но необходимо облагать эти мелкія разновидности по общей нормѣ, между прочимъ именно для того, чтобы побудить пріобрѣтателя какъ можно скорѣе улучшить неудобныя земли и низшіе оттѣнки почвы.

Можетъ возникнуть опасеніе что, въ случаѣ равномѣрнаго обложенія удобныхъ и неудобныхъ земель и различныхъ оттѣнковъ почвы, нѣкоторые участки, заключающіе большій процентъ этихъ низшихъ разрядовъ, не скоро найдутъ покупателя.

Прежде всего замѣтимъ, что усложненіе происходящее отъ нѣкотораго замедленія продажи нѣсколькихъ участковъ—„ничто“ въ сравненіи съ неудобствами подробнаго межеванія и кадастра!

Самое большее, чѣмъ рискуетъ казна по отношенію къ участкамъ заключающимъ значительныя полосы худшей земли, сводится къ тому, что такой участокъ останется на ея рукахъ, пока возрастающія, вслѣдствіе заселенія края, цѣны не поднимутъ экономическаго значенія земель втораго и третьяго сорта. Но не милліонами же угрожаетъ казнѣ эта потеря (Неразобранные участки „хлѣба не просятъ“). Періодъ, пока они остаются неразобранными, тоже не можетъ быть слишкомъ продолжителенъ. Если мѣсто для колоніи выбрано съ тактомъ, если потокъ эмиграціи быстро и послѣдовательно занимаетъ свободныя земли, эпоха поднятія въ колоніи цѣнъ на земли втораго и третьяго качества не можетъ быть слишкомъ отдаленной, а слѣдовательно, не можетъ быть слишкомъ удалено время, когда и менѣе удобные участки найдутъ покупателя.

Намъ скажутъ: „если по отношенію къ отдѣльнымъ участкамъ принять въ основаніе принципъ обложенія одинаковымъ налогомъ земель различнаго качества, то надобно и Архангельскую губернію обложить наравнѣ съ Херсонской, Тобольскую—наравнѣ съ песками средней Азіи. Губерніи вѣдь тоже своего рода поземельные участки“...

Но, прежде всего надо имѣть вѣрное понятіе о существѣ поземельнаго налога. „Люди, говоритъ Рау, обыкновенно пользуются своимъ имуществомъ какъ можно лучше при тѣхъ способахъ и знаніяхъ, кото-

рыми они располагаютъ; поэтому въ каждой странѣ оказывается извѣстный способъ обращенія съ землей, изъ котораго выводится средняя рента. При этомъ оставляются безъ разсмотрѣнія, во 1-хъ, тѣ случаи, когда кто нибудь, благодаря своему искусству и трудолюбію, получаетъ высшій доходъ съ извѣстныхъ пространствъ земли, во 2-хъ, тѣ случаи, когда участокъ земли, находясь, напримѣръ, въ рукахъ нуждающагося или нерадиваго хозяина, приноситъ менѣе, чѣмъ принято обыкновенно" [1]),

Вотъ этотъ то свойственный каждой странѣ „извѣстный способъ обращенія съ землей, изъ котораго выводится средняя рента", всегда дастъ для Архангельской губерніи совершенно иную цифру нормальнаго дохода, чѣмъ для Херсонской. Такъ какъ всякій поземельный налогъ долженъ быть основанъ на среднемъ выводѣ изъ нормальной доходности большихъ пространствъ земли поставленныхъ въ приблизительно одинаковыя условія, то одинаковое обложеніе архангельскихъ земель съ херсонскими представляетъ абсурдъ, возможный только при феноменальной халатности въ процессѣ опредѣленія нормальнаго дохода различныхъ полосъ государства. Такой халатности, разумѣется, нельзя ни допустить, ни предположить.

б) Сплошныя пространства неудобной земли.

Въ предѣлахъ колоніи могутъ оказаться не только отдѣльныя полосы неудобной земли входящія болѣе или менѣе значительнымъ процентомъ въ составъ пересе-

[1]) Rau, Gründsätze der Finanzwissenschaft, II, 12,

леньческихъ участковъ, но и большія неудобныя и малоудобныя пространства захватывающія не только отдѣльные переселенческіе участки, но десятки и сотни квадратныхъ верстъ. Сюда относятся обширныя болота, безводныя степи, площади сыпучихъ песковъ, безплодныя горы и т. п. окруженныя плодородными землями и никоимъ образомъ не подходящія подъ „нормальную доходность" даннаго района. Слѣдуетъ ли и въ какой степени облагать ихъ налогами?

Вопросъ этотъ можно считать празднымъ до тѣхъ поръ, пока неудобные районы, вслѣдствіе заселенія окрестностей, не вошли въ оборотъ промышленно-общественной жизни. Въ этомъ положеніи никакое пониженіе цѣнъ за землю и никакія податныя льготы не могутъ привлечь къ нимъ переселенца. Земли на Усть-Уртѣ можно раздавать не только даромъ, но даже съ приплатой „на обзаведеніе" и, всетаки, ни одинъ дѣльный переселенецъ на Усть-Уртъ не пойдетъ, пока здѣсь не откроются, по крайней мѣрѣ, нефтяные источники. Поэтому наиболѣе практично, до времени, оставить такія неудобныя пространства въ ихъ настоящемъ видѣ и сосредоточить колонизацію на мѣстностяхъ представляющихъ необходимыя природныя условія.

Когда густое населеніе со всѣхъ сторонъ окружитъ эти сплошныя неудобныя пространства, они также получатъ свою относительную полезность и рыночную цѣну. Сообразно этому выработается нормальный доходъ для этихъ, когда то, „неудобныхъ земель", который и послужитъ темой податнаго обложенія...

Можетъ случиться, что, въ силу какихъ нибудь государственныхъ соображеній, нѣкоторая часть неудобнаго

раiона должна быть заселена немедленно, прежде чѣмъ естественный ходъ вещей выработаетъ для нихъ нормальный доходъ и рыночную цѣну. Въ такомъ случаѣ, всего проще примѣнить къ этой части неудобнаго раiона принципъ „государственныхъ сооруженiй“, то есть, на счетъ государственнаго казначейства или переселенческаго капитала, осушить болота, выкопать колодцы въ безводной степи, укрѣпить подвижные пески, террасировать горы и т. д. и, затѣмъ, или навсегда оставить эти земли въ казенномъ владѣнiи или отвести ихъ для продажи переселенцамъ. Само собою разумѣется что, въ послѣднемъ случаѣ, дороговизна государственныхъ сооруженiй не можетъ служить поводомъ для освобожденiя участка отъ поземельнаго налога.

Если бы, почему либо, выполненiе работъ по улучшенiю мѣстности, на счетъ государства, оказалось невозможнымъ, то нѣкоторые раiоны требующiе большихъ затратъ на приведенiе ихъ въ положенiе удобное для переселенцевъ могутъ быть переданы въ частное владѣнiе (обществъ и частныхъ лицъ) не только даромъ, но даже съ правительственной субсидiей подъ условiемъ совершенiя извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ работъ. Обложенiе этихъ участковъ налогомъ возможно только по истеченiи заранѣе опредѣленнаго срока. Само собою разумѣется, что этихъ льготъ нельзя давать безъ разбора и что надобно слѣдить за выполненiемъ принятыхъ обязательствъ.

ГЛАВА VIII.

Свобода эмиграціи.

1) Дозволенныя и недозволенныя переселенія.

Жизнь не даетъ законодателю опредѣленнаго признака, опираясь на который онъ могъ бы, съ надлежащей основательностью, запретить или дозволить эмиграцію. Нельзя, напримѣръ, сказать что бѣдность населенія, малый надѣлъ, худое качество почвы и т. п. представляютъ достаточный поводъ для переселенія и что, напротивъ, большой надѣлъ, достатокъ жителей и черноземная почва на старомъ мѣстѣ жительства обличаютъ въ переселенцахъ наклонность къ бродяжничеству и увлекающійся темпераментъ и что вслѣдствіе этого имъ слѣдуетъ воспретить переселеніе.

Прежде всего: гдѣ начинается „бѣдность населенія"? Если бы даже представилась возможность опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ, законодатель едва-ли можетъ примѣнить отвѣтъ къ дѣлу, потому что, обыкновенно, „бѣдные люди" всего менѣе переселяются [1]). Не странно-

[1]) Стр. 112—120.

ли давать привиллегію лицу, которое, завѣдомо, не можетъ или не желаетъ ею воспользоваться?

„Достаточный и недостаточный“ надѣлъ? Но гдѣ начинается его „недостаточность“: на двухъ, на трехъ, на одной, на пяти десятинахъ? Ростовскій уѣздъ, Ярославской губ., принадлежитъ къ числу самыхъ малоземельныхъ въ Россіи и тѣмъ не менѣе, по настоящее время, въ Ростовскомъ уѣздѣ не замѣчается стремленія къ переселенію. Причина заключается вѣроятно въ огородничествѣ, благодаря которому населеніе этого уѣзда получаетъ отъ своего малоземелія болѣе дохода, чѣмъ самарскій и екатеринославскій крестьянинъ отъ своихъ большихъ надѣловъ. Московская губернія, не смотря на густоту крестьянскаго населенія (на 100 десятинъ пахатной земли приходится работниковъ-крестьянъ 31) весьма слабо участвуетъ въ эмиграціи очевидно потому, что близость Москвы пополняетъ недочетъ поземельнаго дохода. Съ другой стороны, какая воинская команда нужна для того, чтобы убѣдить нашего тамбовца или воронежца въ нераціональности его стремленія къ переселенію, потому что статистики причислили Тамбовскую и Воронежскую губерніи къ наиболѣе многоземельнымъ? (Въ первой—13 крестьянъ-работниковъ на 100 десятинъ пахатной земли, во второй—13,3) [1]).

Не понимаемъ также, какъ можно пріурочить право на переселеніе къ качеству земли. Это значило бы: сказать тамбовскому крестьянину, который бредитъ переселеніемъ; „сиди смирно,—ты живешь на черноземѣ“,

[1]) Изъ свѣдѣній доставленныхъ Земскому Совѣщанію по переселенческому вопросу. Приложенія. Таблица II.

а могилевскому, который довольствуется малымъ на своемъ бѣлорусскомъ пескѣ: „переселяйся; за морями тебя ожидаютъ золотыя горы“. Вѣдь „золотыя то горы“ надобно „умѣть взять“, и далеко не всегда тотъ, кто выросъ въ бѣлорусской обстановкѣ, обладаетъ этимъ искусствомъ. Эмиграція требуетъ спеціальныхъ нравственныхъ и физическихъ качествъ которыя одинаково могутъ отсутствовать на пескѣ и черноземѣ и наоборотъ. Разрѣшивъ переселеніе урожен цамъ песчаныхъ мѣстностей и воспретивъ его обладателямъ черноземнаго надѣла, правительство рисковало бы толкнуть въ переселенческій потокъ людей радикально неспособныхъ совладать съ предпріятіемъ требующимъ чрезвычайной энергіи и сообразительности и лишить этого права такое сельское общество, мускулы котораго требуютъ эмиграціи на томъ же основаніи, на какомъ всякій здоровый организмъ требуетъ сильнаго движенія.

Единственное средство не запутаться въ доктринахъ и помирить всѣ противорѣчія заключается въ томъ, чтобы „всѣмъ“ предоставить право переселенія, какъ одно изъ общихъ правъ русскаго подданнаго не связаннаго уголовными дѣлами, недоимками и различными спеціальными обязательствами. Изъ этихъ „всѣхъ“, самъ собою, выдѣлится тотъ элементъ, который дѣйствительно нуждается въ эмиграціи и, въ то же время, способенъ преодолѣть ея трудности. Люди, съ помощью народнаго инстинкта и здраваго смысла, сами разберутся кому можно и кому не слѣдуетъ переселяться.

г) Опасеніе излишней силы переселенческаго движенія.

Опасаются, что свобода эмиграціи поведетъ къ чрезвычайной силѣ переселенческаго движенія и можетъ вызвать экономическій кризисъ.

На этотъ пунктъ считаемъ нужнымъ обратить особенное вниманіе, потому что невѣрное представленіе о силѣ и свойствахъ переселенческаго потока можетъ привести многихъ къ сопротивленію правильной постановкѣ переселенческаго вопроса.

Допускаемъ появленіе ложныхъ слуховъ и временное „возбужденіе“ части населенія вызваннаго этими слухами. Допускаемъ что все это можетъ, на нѣкоторое время, чрезмѣрно усилить „стремленіе“ къ переселенію въ той или другой мѣстности. Но долго ли можетъ продолжаться это „возбужденіе“ и это „стремленіе“? Далеко ли могутъ идти „слухи“, если на каждомъ шагу ихъ будетъ опровергать такой реальный фактъ, какъ необходимость за все расплачиваться изъ своего кармана? Не явится ли тотчасъ потребность обдумывать свои дѣйствія и соображаться со средствами?

Благодаря „слухамъ“, многіе пожелаютъ идти, многіе поднимутся съ мѣста; на самомъ же дѣлѣ, пойдетъ только тотъ, кому „можно идти“, кому „слѣдуетъ идти“ и у кого имѣются нравственные и матеріальные задатки для того, чтобы одолѣть трудности переселенія. Остальная движущаяся масса опомнится при первомъ обращеніи къ собственному карману.

Могутъ увлекаться — иногда даже очень долго — отдѣльныя лица, но массы, если и увлекаются, то только до перваго разочарованія. Чтобы долго держать массу въ извѣстномъ направленіи, мало „ложныхъ слу-

ховъ", надобно нѣчто болѣе положительное. Какъ бы ни увлекалась масса переселенческими грезами, — „переселеніе на свой счетъ" всегда подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ. Стоитъ только довести этотъ принципъ до всеобщаго свѣдѣнія и послѣдовательно держаться этого принципа, чтобы нигдѣ не опасаться излишней густоты переселенческаго потока.

Пишущій эти строки имѣлъ случай близко наблюдать переселенческое движеніе 1875 года, насколько оно касалось юго-восточнаго угла Черниговской и сосѣднихъ мѣстностей Орловской и Курской губерніи. Движеніе началось по поводу неправильно понятаго циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, что въ Херсонской губерніи имѣется 22,816 дес. свободной земли [1]), и быстро достигло высшей напряженности подъ вліяніемъ слуховъ о каменныхъ домахъ, садахъ и даже волахъ будто бы раздаваемыхъ послѣ ушедшихъ въ Америку менонитовъ. Оффиціальныя разъясненія и оффиціальные циркуляры нисколько не помогли; единственный совѣтъ пользовавшійся нѣкоторымъ кредитомъ въ народѣ заключался въ томъ, чтобы не продавать сейчасъ имущества и не идти всѣмъ, сейчасъ же, на переселеніе, а послать сначала или прошеніе въ мѣстныя управленія государственными имуществами; или вѣрнаго человѣка для осмотра земель. Такъ прошелъ мартъ

[1]) Циркуляръ 16 сентября 1874, № 2188. Эти 22,816 десятинъ, по закону, предполагалось раздать безземельнымъ крестьянамъ и лицамъ обязаннымъ избрать родъ жизни, а также отставнымъ нижнимъ чинамъ; циркуляръ относился только до этой части населенія; но, можно сказать, половина населенія уѣзда приняла его на свой счетъ и, хотя минуту, мечтала имъ воспользоваться.

недешево стоитъ" [1]), земля дается не въ такихъ большихъ количествахъ, о которыхъ мечтали желавшіе переселиться; земля дается не даромъ, а за оброчную подать. Къ концу мая движеніе окончательно улеглось. „Пошли на степи" только болѣе состоятельные, болѣе энергическіе и болѣе мечтательные субъекты. Устроились ли они тамъ или возвратились съ сумой—это другой вопросъ, зависящій отъ степени раціональности принятаго у насъ метода нарѣзки переселенческихъ участковъ. Въ данномъ случаѣ важно для насъ то, что, не смотря на сильное возбужденіе народныхъ массъ и стремленіе къ переселенію, ушедшихъ было сравнительно немного и что никакой экономической пертурбаціи на старомъ мѣстѣ жительства они не произвели. Масса желавшихъ переселиться ограничилась выборомъ уполномоченныхъ, посылкой прошеній, собираніемъ всевозможныхъ слуховъ и, въ крайнемъ случаѣ, походомъ до ближайшей станціи желѣзной дороги.

Мы наблюдаемъ переселенческое движеніе совершающееся, въ настоящее время [2]), въ той же мѣстности. Такъ какъ, благодаря обсужденію въ Земскомъ Совѣщаніи и газетнымъ извѣстіямъ, переселенческое дѣло пріобрѣло значительную гласность, — нѣтъ „ложныхъ слуховъ". Телеграммы о томъ, что, 23 февраля, черезъ Кіевъ прослѣдовала партія черниговскихъ переселенцевъ на Уссури въ 1030 человѣкъ, а 24 февраля въ и апрѣль. Къ маю выяснились слѣдующіе факты: менонитскихъ воловъ не раздаютъ; „добраться до земли—

[1]) Т. е. розыскать участокъ свободной земли.

[2]) Писано въ началѣ 1883 года.

не производятъ и десятой доли той сенсаціи, которую нелѣпѣйшіе слухи производили въ 1875 году. Народу стало ясно, что вездѣ надобно трудиться, что и на Уссури надо завоевать благосостояніе и что тому, кто можетъ устроиться дома, не стоитъ идти за тысячи верстъ... Поэтому, переселенческое движеніе той самой мѣстности, которая была сильно возбуждена въ 1875 году, идетъ теперь въ своихъ естественныхъ берегахъ опредѣляемыхъ общимъ соціальнымъ закономъ ежегодно выдѣляющимъ на эту дорогу извѣстный процентъ населенія.

Итакъ, насколько дѣло касается экстраординарнаго настроенія народныхъ массъ порождаемаго „слухами"— самое лучшее успокоительное средство заключается въ распространеніи оффиціальныхъ свѣдѣній касающихся переселеній и предоставленіи желающимъ полной свободы дѣйствій. Никакихъ предупредительныхъ и запретительныхъ мѣръ кромѣ гласности и полной откровенности—не требуется. Напротивъ, опытъ доказалъ что система запрещеній и держанія дѣла въ секретѣ, заставляя подозрѣвать что то недосказанное, какой то замаскированный личный интересъ, возбудительно дѣйствуетъ на массу.

з) Соціальный законъ управляющій переселеніями.

Если оставить въ сторонѣ стихійныя силы, напримѣръ, ирландскій голодъ, изгнаніе мавровъ, средневѣковыя переселенія народовъ, религіозныя войны и т. д., изрѣдка, подобно изверженіямъ, выбрасывающія народныя волны, то соціальный законъ управляющій нор-
Одессу прибыло 810 тоже черниговскихъ переселенцевъ [1]),

[1]) „Новое Время", 23 и 25 февраля 1883 года.

мальными переселеніями весьма несложенъ. При данномъ количествѣ средствъ къ жизни и данномъ размѣрѣ народныхъ потребностей, въ странѣ можетъ помѣститься только опредѣленное число индивидуумовъ; но то число, которое можетъ быть помѣщено, непремѣнно здѣсь помѣстится. Природа не допуститъ вакантнаго мѣста. Если потребности народа остаются тѣ же, то всякое новое приращеніе производства влечетъ за собою приростъ населенія; если уровень потребностей увеличился, въ то время когда размѣръ производства остается тотъ же, — населеніе уменьшается; всякое сокращеніе средствъ питанія (въ обширномъ смыслѣ слова) сокращаетъ населеніе. Отсюда — теоретическая возможность задачи предложенной Гильяромъ: по данному производству страны опредѣлить ся населеніе и наоборотъ [1]).

Законъ движенія народонаселенія объясняетъ, напримѣръ, такое кажущееся противорѣчіе. Не смотря на постоянную войну съ Наполеономъ, населеніе Англіи, въ 30 лѣтъ, возросло на 25%; не смотря на гильотину, революціонныя тревоги и наполеоновскій милитаризмъ, населеніе Франціи, въ 26 лѣтъ, увеличилось на 11%, а населеніе Богеміи, впродолженіе тридцатилѣтней войны, съ 3.000,000 упало на 780,000, населеніе Виртемберга съ полумилліона на 48000 [2])... Но не остается и тѣни противорѣчія, если принять во вниманіе что періодъ наполеоновскихъ войнъ совпадаетъ съ чрезвычайнымъ

---

[1]) Колбъ II, 309.

[2]) Вильгельмъ Рошеръ, Начала народнаго хозяйства, II, 246, 248.

развитіемъ матеріальныхъ средствъ Англіи и Франціи, тридцатилѣтняя же война внесла въ Германію повсемѣстное разореніе.

Чѣмъ объяснить такой фактъ: до революціи, когда средства къ жизни были скуднѣе, во Франціи приходилось среднимъ числомъ одно рожденіе на 25 человѣкъ, во второй же половинѣ XIX вѣка, когда средства сравнительно увеличились—одно рожденіе на 38 человѣкъ?[1]).

Многіе совершенно несправедливо приписываютъ такое поразительное уменьшеніе числа рожденій правственному упадку французскаго народа. Если все дѣло въ нравственности, то какъ согласить теорію вліянія народной нравственности на половую производительность съ тѣмъ фактомъ, что во всѣхъ странахъ охваченныхъ революціоннымъ движеніемъ 1848 года наибольшее число зачатій приходится именно на первые мѣсяцы этого года? Очевидно, что въ концѣ 1847 и началѣ 1848 года существовалъ одинъ и тотъ же уровень народной нравственности. Почему же число зачатій поразительно увеличилось именно въ первые мѣсяцы 1848 г.? Рошеръ объясняетъ это тѣмъ, что большинство людей вѣрило тогда во все чего желало [2]). То есть, благодаря ходу политическихъ событій большинство людей того времени, въ первые мѣсяцы 1848 года, если и не жило лучше, то имѣло право воображать, что въ его распоряженіи находятся какіе нибудь новые источники содержанія семьи; между тѣмъ „потребности“ этого большинства остаются тѣ же. И вотъ, этой надежды было

---

[1]) Колбъ, I, 57, II, 34.

[2]) Рошеръ, II, 246.

достаточно для того, чтобы вызвать массу новыхъ рожденій. Слѣдовательно, для увеличенія числа рожденій, не требуется ни особенной нравственной силы, ни появленія новыхъ средствъ къ жизни. Чтобы вызвать извѣстное число сверхсмѣстныхъ рожденій, достаточно одной только вѣры въ появленіе новыхъ источниковъ благосостоянія, достаточно, если жизнь, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, представлялась данному поколѣнію въ болѣе радужномъ свѣтѣ.

Итакъ, даже оставивъ открытымъ вопросъ о томъ, насколько нравственность временъ Регента выше нравственнаго кодекса эпохи Зола, слѣдуетъ признать что состояніе народной нравственности, вообще, не объясняетъ уменьшенія числа рожденій во Франціи.

Можетъ быть уменьшились продовольственныя средства французскаго народа, слѣдствіемъ чего является уменьшеніе рожденій? Но факты противорѣчатъ этому предположенію. Среднее количество потребляемой каждымъ жителемъ пшеницы съ 33 галоновъ, въ 1821 году, поднялось до 44, а можетъ быть и до 63 галоновъ, въ 1862 году; среднее количество потребляемаго каждымъ жителемъ мяса съ 22 фунтовъ, въ 1812 году, поднялось до 52 фунтовъ въ 1862 г. „Потребляемое ежегодно каждымъ французомъ количество пищи, по заключенію доктора Сенвилье, неудовлетворяя вполнѣ нормальнымъ требованіямъ, всетаки значительно выше тѣхъ, которыя существовали въ прошломъ столѣтіи“ [1]). Въ то же время, средняя продолжительность жизни француза съ

[1]) Современное положеніе рабочей силы въ Европѣ и Америкѣ. („Вѣстникъ Европы“, 1878, августъ, 710).

$28\frac{3}{4}$ года, до революціи, увеличилась, къ 1854 году, до 38,5 года[1]). Итакъ, размѣръ потребленія не объясняетъ уменьшенія числа рожденій.

Но размѣръ потребностей французскаго рабочаго, послѣ ряда революцій, поднялся чрезвычайно. Въ этомъ пунктѣ надобно искать настоящую и при томъ совершенно законную причину какъ недовольства своимъ положеніемъ, такъ и уменьшеній числа рожденій во Франціи. До-революціонному французу совершенно достаточно, если король не беретъ въ солдаты его единственнаго сына, а сеньеръ не отнимаетъ послѣдняго куска хлѣба. Лучшимъ изъ современныхъ намъ рабочихъ надобны газеты, книги, политическія права, членство въ сберегательныхъ кассахъ и кооперативныхъ обществахъ и лекціи въ Conservatoir des arts et metiers; всѣ французскіе рабочіе принадлежатъ или хотятъ принадлежать къ какому-нибудь клубу и завтракать чашкой кофе; всѣ они выражаютъ желаніе сократить рабочій день до 8 часовъ и т. д. Положимъ, все это — вещи законныя и рано или поздно осуществимыя; тѣмъ не менѣе, на физіологическую сторону человѣка должно имѣть вліяніе то обстоятельство что, пока размѣръ потребленія пшеницы на одного человѣка увеличился на 20%, размѣръ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей того же человѣка увеличился, можетъ быть, на 100%. Вотъ почему, не смотря на увеличивающееся благосостояніе, французы послѣ революціи сдѣлались самымъ недовольнымъ народомъ въ мірѣ. Этого чувства недовольства, даже при дѣйствительномъ улучшеніи

[1]) Колбъ I, 59.

положенія, совершенно достаточно, для того чтобы цѣлая страна вмѣсто одного рожденія на 25 человѣкъ стала давать одно на 38.

Не только пища, въ прямомъ смыслѣ слова, ограничиваетъ или расширяетъ цифру населенія; вообще все, что необходимо человѣку, играетъ въ этомъ дѣлѣ одинаково важную роль. Такъ, напримѣръ, на Гебридскихъ островахъ цѣлая треть народнаго труда обращена на запасы топлива; „поэтому, объясняетъ Рошеръ, ничего нѣтъ удивительнаго, когда въ большой шотландской статистикѣ говорится что въ нѣкоторыхъ приходахъ населеніе увеличивается, послѣ того, какъ въ окрестностяхъ открыли каменноугольныя копи, а въ другихъ напротивъ уменьшается, потому что ихъ торфяники уже исчерпаны"[1]). Вообще, каждая вновь возникающая и возростающая отрасль промышленности, какъ только она даетъ дѣйствительно чистый доходъ, способствуетъ увеличенію населенія. Машины не достигаютъ подобнаго результата только въ такомъ случаѣ, когда онѣ вліяютъ на неравное распредѣленіе народнаго дохода болѣе, чѣмъ на его абсолютное увеличеніе"[2]).

Неурожайные годы отражаются убійственнымъ образомъ не только на числѣ наличнаго населенія, но даже на ростѣ будущаго. „Родившіеся въ неурожайные, голодные годы не только даютъ число рекрутъ меньше средняго, но и сами вообще, по среднимъ выводамъ, слабѣе и, какъ можно доказать числами, — ниже ростомъ, потому что сравнительно большая часть ихъ не

---

[1]) Рошеръ II, 242.
[2]) Id. 244.

достигаетъ нормальнаго роста. Такимъ образомъ подтверждается замѣчаніе Кетле: „повидимому, неурожайные годы точно также оставляютъ на человѣкѣ глубокій слѣдъ, какъ суровыя зимы на растительности нашихъ лѣсовъ“ [1]).

Итакъ, въ общемъ выводѣ, количество населенія всякой страны составляетъ результатъ двухъ факторовъ: уровня потребностей средняго жителя страны и размѣра производства страны призваннаго удовлетворить эти потребности.

„Уровень потребностей“ составляетъ результатъ физической природы человѣка съ одной стороны и его нравовъ съ другой. Первая представляетъ вѣчную величину, вторая — нравы — измѣняется очень медленно. Образуясь изъ такихъ косныхъ элементовъ, „уровень потребностей“ и самъ быстрому измѣненію не подлежитъ. Во всякомъ случаѣ, онъ почти одинъ и тотъ же для даннаго поколѣнія.

Второй факторъ въ законѣ движенія народонаселенія „производство страны“, сумма предложенія матеріаловъ необходимыхъ для человѣка, при обыкновенномъ порядкѣ вещей, падаетъ и возвышается постепенно. Если не принять въ разсчетъ факты исключительные — войны, чрезвычайные неурожаи, землетрясенія и т. п. — сразу понижающіе предложеніе, то окажется что „производство страны“ точно также не дѣлаетъ скачковъ, какъ и уровень потребностей.

Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія.

Всякая старая страна и всякій ея уголъ, при нор-

[1]) Колбъ II, 285.

мальныхъ условіяхъ существованія, наполняется такимъ количествомъ жителей, какое она можетъ прокормить при установившемся производствѣ и существующихъ нравахъ.

При нормальныхъ условіяхъ, всякая старая страна, путемъ свободной эмиграціи, можетъ выдѣлить только такой процентъ населенія, который не находитъ удовлетворенія своему запросу въ размѣрѣ установившейся средней требовательности.

Если бы свободная эмиграція выдѣлила нѣсколько болѣе, чѣмъ строго необходимо, то, при нормальномъ положеніи вещей, всякое излишне освободившееся мѣсто тотчасъ замѣстится новымъ кандидатомъ на производствѣ страны.

Мнѣ кажется, что, на основаніи всего вышесказаннаго, по отношенію къ свободной эмиграціи, можно прійти только къ одному, но чрезвычайно важному заключенію: свободное переселеніе можетъ вывести изъ страны только такой процентъ, который никоимъ образомъ не можетъ произвести экономическій кризисъ на старомъ мѣстѣ жительства.

„Общее выселеніе Британскаго королевства, говоритъ Рошеръ, которое, безъ сомнѣнія, владѣетъ самыми значительными колоніями и большимъ числомъ караблей, высылало, ежегодно, въ средней сложности, съ 1825 по 1835 годъ, только по 55,000, съ 1836 по 1845 г. болѣе 80,000, а въ одномъ 1845 году болѣе 93,000, между тѣмъ ежегодный перевѣсъ рожденій превышалъ смертные случаи, съ 1841 по 1848, въ одной только Англіи съ Валисомъ среднимъ числомъ свыше 169,000. Въ послѣдніе годы отношеніе переселенія измѣнилось отъ

необыкновенной примавки — открытія калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ пріисковъ и отъ голода въ Ирландіи. Выселилось:

въ	1847	году	по	меньшей	мѣрѣ	258,000	душъ
„	1848	„	„	„	„	248,000	„
„	1849	„	„	„	„	299,000	„
„	1850	„	„	„	„	280,000	„
„	1852	„	„	„	„	368,000	„
„	1853	„	„	„	„	329,000	„
„	1855	„	„	„	„	176,000	„

между тѣмъ, какъ перевѣсъ рождаемости надъ смертностью составлялъ въ 1855 году около 285,000 [1]).

Если исключить цифры 1849, 1852 и 1853 года, изъ которыхъ первая представляетъ отголосокъ революціоннаго движенія въ Европѣ, комерческаго кризиса и неурожая, а двѣ послѣднія — болѣзни картофеля въ Ирландіи, то окажется что, въ обыкновенное время, число рожденій всегда превышаетъ число переселенцевъ. Иначе: страны пустѣютъ отъ голода, войнъ, дурнаго управленія и болѣзней; но отъ свободной эмиграціи — никогда.

„Кажется даже — читаемъ у Леруа Болье — чѣмъ сильнѣе эмиграція въ какой нибудь странѣ, тѣмъ быстрѣе возростаетъ число ея жителей; далеко не служа регуляторомъ, эмиграція въ широкихъ размѣрахъ служитъ какъ бы средствомъ возбуждающимъ по отношенію къ численности населенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ періодъ 1846 — 51 года, когда эмиграція была гораздо слабѣй чѣмъ въ 1851 — 61 годахъ, увеличеніе числа

[1]) Рошеръ II, 320.

жителей трехъ королевствъ шло также гораздо медленнѣй. Въ теченіе перваго десятилѣтняго періода народонаселеніе увеличилось только на 3,2%, напротивъ того во второй періодъ, не смотря на то что эмиграція была несравненно сильнѣй, оно возросло на 5,5%. Рошеръ замѣтилъ, что въ Англіи, подъ вліяніемъ этой чрезвычайной эмиграціи, число заключенныхъ браковъ внезапно возросло въ значительной мѣрѣ. Въ періодъ 1847—49 среднимъ числомъ насчитывалось 138,000 браковъ и 560,000 рожденій; въ 1852 г.— 158,000 браковъ и 624,000 рожденій, а въ первые шесть мѣсяцевъ 1853 года уже насчитывалось 320,000 рожденій" [1]).

Основываясь на законѣ движенія народонаселенія, можно быть увѣреннымъ, что едва, вслѣдствіе эмиграціи, на старыхъ мѣстахъ очистилось извѣстное число вакансій, въ средѣ остающихся жителей инстинктивно усиливается стремленіе пополнить убылыя мѣста. Не проходитъ поколѣнія, какъ снова настаетъ прежняя густота и прежнее малоземеліе. Два милліона переселенцевъ изъ Ирландіи (около 25% всего населенія) оставляютъ здѣсь вопросъ о густотѣ и бѣдности почти въ томъ же видѣ и размѣрѣ, въ какомъ они были до эмиграціи.

4) Переселеніе не оказываетъ прямаго дѣйствія на улучшеніе народнаго быта.

Свободная эмиграція не только не можетъ произвести на старомъ мѣстѣ жительства экономическую пер-

[1]) Леруа-Болье, Колонизація, 409.

турбацію, но, напротивъ, можно опасаться, что ея дѣйствіе на родинѣ переселенцевъ будетъ слишкомъ слабо.

Наши лѣтописи констатируютъ сравнительную рѣдкость населенія наступавшую послѣ эпидемій, но ни одна не обмолвилась, чтобы этотъ фактъ сопровождался улучшеніемъ благосостоянія. Исторія Малороссіи отмѣтила переселеніе, въ 1809 и 1822 годахъ, только изъ двухъ губерній: Черниговской и Полтавской, 16,000 казачьихъ семействъ, но не отмѣтила, чтобы это переселеніе въ чемъ нибудь улучшило положеніе остающейся массы казаковъ[1]). Напротивъ, полтавскій губернскій предводитель дворянства Капнистъ, въ своемъ представленіи графу Строганову, рисуетъ такую картину относящуюся къ эпохѣ наступившей вслѣдъ за переселеніемъ: „Движимость, скотъ и овцы, одежда и рубища поселянъ были продаваемы съ публичнаго торга на базарахъ и ярмаркахъ; сами же поселяне были подвергаемы жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Въ теченіе этого несчастнаго времени, бѣдность казаковъ достигла до такой степени, что на девять хозяевъ считалась одна пара воловъ, а земли оставалось не болѣе $2^1/_2$ дес. на душу. Въ продолженіе этого времени возникло и постепенно увеличилось число казаковъ совершенно безземельныхъ, ко-

---

[1]) „Переселеніе изъ Черниговской и Полтавской губерніи, въ 1809 году, 23,000 душъ и 25,000 въ 1822 году, равно какъ и частныя семействами переселенія не принесли никакой выгоды сословію казаковъ первой губерніи: ибо сокращали только число ихъ, но не усиливали средствъ къ обогащенію и улучшенію сословія, въ чемъ преимущественно и должна состоять цѣль переселеній“. Общее обозрѣніе мѣстожительства казаковъ въ Черниговской губерніи, 86.

торые составили впослѣдствіи большую тягость обществу обязанному за нихъ уплатою податей. Поселяне здѣшняго края, такъ сказать, боролись съ угнетавшими ихъ обстоятельствами, сохраняя правственность, трудолюбіе и безкорыстіе своихъ предковъ; но когда всѣ вспомогательныя средства ихъ истощились; когда, наконецъ, они вынуждены были крайностью сорвать съ женъ и дочерей своихъ служившіе имъ, вмѣсто ожерельевъ, серебряные рубли и имперіалы и отдать оные въ уплату податей и недоимокъ, тогда веселость народная, трудолюбіе и безкорыстіе естественно замѣнились уныніемъ, бездѣйствіемъ и другими пороками имѣвшими самое пагубное вліяніе на нравственность народную. Если принять въ соображеніе совершенный произволъ въ распредѣленіи податей, отсутствіе всякаго порядка во взысканіи оныхъ и полную безотчетность во взысканныхъ суммахъ, тогда съ ясностью откроется степень безобразнаго положенія въ это время сихъ важнѣйшихъ установленій государственнаго хозяйства. Съ утвердительностью сказать можно что, въ то время, каждый поселянинъ находится въ совершенной неизвѣстности сколько онъ уплатилъ податей и сколько за нимъ числится недоимки. Всякій учетъ по этому предмету теряется въ хаосѣ безотчетности и безпорядка" [1]).

На нашихъ глазахъ совершилось не мало переселеній

[1]) Клаусъ, Наши колоніи, 146. Представленіе это относится къ декабрю 1841 года. На 27 казакахъ деревни Гнилушки, Остерскаго уѣзда, числилось около этого времени недоимки 1318 р. 67 к. Вооруженіе казаковъ въ 1812 году стоило Черниговской губерніи 16 милліоновъ ассигнаціями; доходило до 100 р. съ души. Описаніе мѣстож. казаковъ, 87, 50, 82.

напримѣръ изъ Глуховскаго уѣзда. Правда, ушедшіе ни въ чемъ не повредили остающимся, но никто не скажетъ, чтобы, своимъ уходомъ, они принесли какую нибудь пользу массѣ остающагося населенія. Кромѣ именъ жителей, все остается по старому.

Понятно почему. Переселеніе, само по себѣ, производитъ на старомъ мѣстѣ жительства только извѣстную рѣдкость населенія; но суть дѣла не въ большей или меньшей рѣдкости населенія, а въ его обстановкѣ. Если, послѣ переселенія, сумма интеллектуальнаго развитія остается одна и та же, то разрѣженіе населенія путемъ эмиграціи произведетъ увеличеніе числа браковъ (въ Россіи вызоветъ еще болѣе ранніе браки), раздробленіе семействъ, увеличеніе числа рожденій и опуститъ нѣсколько лишнихъ рублей въ карманъ сельскаго духовенства, но отнюдь оно не произведетъ прочнаго улучшенія въ быту массы населенія.

Для стараго общества эмиграція полезна настолько, насколько она облегчаетъ переходъ къ болѣе раціональной обстановкѣ населенія, но самой этой „обстановки“ оно не создаетъ. Если можно воспользоваться здѣсь химическимъ терминомъ, — переселеніе служитъ только ферментомъ облегчающимъ дѣйствіе законовъ стремящихся улучшить матеріальный и нравственный бытъ массы; оно расчищаетъ дорогу хорошему соціальному законодательству, но не замѣняетъ этого законодательства.

Рѣшая переселенческій вопросъ, государство не должно ни увлекаться, ни обманывать себя излишними надеждами. До тѣхъ поръ пока масса земледѣльческаго сословія умѣетъ получать съ десятины земли не болѣе

30—50 пудовъ ржи и уплачиваетъ, въ видѣ податей и повинностей, болѣе чѣмъ получаетъ чистаго дохода съ своихъ земель и промысловъ, самое сильное переселеніе и самый лучшій механизмъ эмиграціи не внесетъ улучшеній въ бытъ этой массы.

Совершеннѣйшая организація переселенческаго дѣла только въ такомъ случаѣ улучшитъ положеніе русскаго народа, когда она будетъ сопровождаться цѣлымъ рядомъ мѣръ ведущихъ къ поднятію его нравственнаго и матеріальнаго уровня.

ГЛАВА IX.

Отношеніе земства, общинъ и частныхъ лицъ къ переселенческому вопросу.

1) Земство мало заинтересовано въ переселенческомъ вопросѣ.

Земскія собранія нѣкоторыхъ изъ нашихъ малоземельныхъ губерній ходатайствуютъ „о наискорѣйшемъ разрѣшеніи переселенческаго вопроса". Если понимать это ходатайство въ смыслѣ желанія скораго и удовлетворительнаго рѣшенія одного изъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ,—оно совершенно естественно; съ общегражданской точки, оно заслуживаетъ полнаго одобренія; но если смотрѣть на это ходатайство какъ на выраженіе личныхъ интересовъ даннаго земства,—можно усумниться въ томъ, чтобы, въ настоящемъ случаѣ, было высказано вѣрное пониманіе этихъ интересовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего даже самое малоземельное изъ нашихъ земствъ станетъ держать руль къ скорѣйшему переселенію извѣстнаго процента своихъ коренныхъ жителей? Населеніе еще нигдѣ не до-

стигло у насъ такой густоты, когда, при нормальномъ положеніи рынка, остаются свободныя руки; промышленность нигдѣ не достигла своего maximum'а, при которомъ часть рабочаго класса остается „за штатомъ“; природныхъ силъ у насъ вездѣ „непочатый уголъ“; мѣстная производительность вездѣ можетъ быть удвоена и утроена; рабочій пролетаріатъ нигдѣ не занимаетъ выдающагося положенія... Многимъ, даже центральнымъ, губерніямъ не только „не пристало“ выдѣлять изъ себя колоніи, но сами они смотрятъ колоніями.

Какой интересъ имѣетъ земство, напримѣръ, Новозыбковскаго или Мглинскаго уѣзда заботиться о заселеніи, самыми трудолюбивыми своими рабочими, береговъ Амура и Уссури, когда, при нѣсколько лучшей эксплуатаціи почвы и нѣсколько большемъ развитіи промышленности, самъ Мглинской или Новозыбковскій уѣздъ будетъ нуждаться въ двойномъ или тройномъ количествѣ рабочихъ рукъ? Съ какой стати земству какой нибудь центральной губерніи бросать деньги на оживленіе Приалтайскаго края, когда, на тѣ же деньги, оно можетъ поднять земледѣліе и оживить промышленность собственнаго захолустья и, этимъ путемъ, дать извѣстному числу своихъ согражданъ готовыхъ переселиться возможность, оставаясь дома, отлично устроить свои дѣла?

Въ оправданіе земскихъ заботъ о переселеніи указываютъ, напримѣръ, на то, что изъ общаго числа 21,010 домохозяевъ Миргородскаго уѣзда 6,107 безземельныхъ и малоземельныхъ [1]. Но что же изъ этого? Это еще

[1] Вовсе не имѣющихъ земли 2,058; имѣющихъ однѣ усадьбы

не значитъ, чтобы миргородское земство было лично заинтересовано въ скорѣйшемъ рѣшеніи переселенческаго вопроса. Мало ли людей недурно устраивающихъ свою судьбу помимо земледѣлія и землевладѣнія? При надлежащихъ общественныхъ условіяхъ, не только 6,107 безземельныхъ Миргородскаго уѣзда, но гораздо большее ихъ число можетъ съ выгодой, дома, на мѣстѣ, приложить свой трудъ. На богатой почвѣ Миргородскаго уѣзда — не имѣть чѣмъ занять 6,000 — 10,000 лишнихъ рукъ, когда дюны Померанiи занимаютъ ихъ сотни тысячъ!

Всякому земству, каждую минуту, необходимо помнить, что выселяются преимущественно лучшіе индивидуумы рабочаго класса и самыя трудолюбивыя семейства. Слѣдовательно, нужна весьма значительная доза фарисейства или непониманія своихъ интересовъ, для того чтобы желать и искренно содѣйствовать выселенію своихъ лучшихъ согражданъ или показывать видъ того и другого.

Всякое земство можетъ съ двухъ точекъ отнестись къ той части своего населенія, которая желаетъ эмигрировать. Оно можетъ помочь ему двумя путями. Первый заключается въ домашнихъ улучшеніяхъ, въ поднятіи культуры, устройствѣ общихъ и спеціальныхъ школъ, распространеніи полезныхъ свѣдѣній, въ устройствѣ артелей, товариществъ, въ доставленіи дешеваго и общедоступнаго кредита и т. п. Но этотъ способъ есть ничто иное какъ косвенное и притомъ весьма

4,019. („Земскій Сборникъ“ Черниговской губ. 1883 г. № 4, 5, 6, стр. 119).

энергическое противодѣйствіе выселенію („Отъ добра добра не ищутъ“). Второй способъ заключается въ доставленіи своимъ нуждающимся согражданамъ средствъ для эмиграціи въ болѣе или менѣе отдаленныя страны. При первомъ способѣ содѣйствія, всѣ затраты земства остаются дома. Но зато этотъ способъ требуетъ болѣе знаній, послѣдовательности и административнаго таланта. Выпроваживаніе переселенцевъ — по второму способу — особыхъ соображеній не требуетъ, но зато это выпроваживаніе, для страны небогатой руками и капиталами, представляетъ безвозвратную потерю въ деньгахъ и людяхъ. Идучи этой дорогой, можно „не ломать головы“, но зато можно рисковать деньгами и людьми. При первомъ способѣ — если земство помогаетъ путемъ улучшенія своего внутренняго быта — ни одинъ человѣкъ и ни одна копѣйка не идутъ въ расходъ; все останется дома, но зато требуется много обдуманности, знанія и таланта. При второмъ способѣ, операція заботы о народномъ благополучіи отличается завидной простотой; за то, сколько лучшихъ людей отрывается отъ роднаго гнѣзда, сколько денегъ — съ точки зрѣнія земскаго интереса — бросается въ воду!

Перефразируя Бентама, можно нѣкоторыя земскія постановленія о содѣйствіи своимъ переселенцамъ изложить въ такой формѣ: „мы не понимающіе искусства дѣлать нашихъ согражданъ счастливыми, имѣя въ виду что довѣренные намъ капиталы, по причинѣ нашей неспособности, лежатъ непроизводительно и даже могутъ быть расхищены, опредѣляемъ: выдать нашимъ лучшимъ работникамъ по столько-то рублей на семейство; пусть они

ищутъ другой страны, гдѣ лучше цѣнятъ человѣка и умѣютъ лучше примѣнять его трудъ" [1]).

Итакъ, вмѣсто того, чтобы ассигновать деньги на содѣйствіе переселенцамъ, несравненно выгоднѣй и естественнѣй, для каждаго отдѣльнаго земства, дома заняться улучшеніями и изысканіями такого рѣшенія общественныхъ вопросовъ, которое ослабляло бы мѣстное стремленіе къ переселенію. Всякая хорошая ремесленная школа, всякая правильно поставленная промышленная и земледѣльческая артель, всякій улучшенный сельско-хозяйственный пріемъ дозволяющій крестьянину, съ меньшими затратами, болѣе извлекать изъ своей земли и т. п. дѣйствуетъ въ этомъ, болѣе соотвѣтствующемъ природѣ земства, направленіи. По, повторяемъ, слѣдуя этой программѣ, земство будетъ косвенно противодѣйствовать переселенію. „Неестественно, говоритъ Бентамъ, чтобы рабочіе переселялись, когда у нихъ дома имѣются средства къ жизни"...

Говоря откровенно, для Россіи еще не настало время, когда земство столько же искренно, сколько и основательно (съ точки зрѣнія своихъ собственныхъ интересовъ) будетъ заботиться объ эмиграціи изъ своихъ раіоновъ. Напротивъ, большая часть земствъ имѣетъ весьма основательныя причины заботиться не только объ удержаніи кореннаго населенія, но и о привлеченіи къ себѣ полезныхъ переселенцевъ. Задача современнаго земства въ томъ, чтобы, путемъ внутреннихъ улучшеній, ослабить переселенческій потокъ, а вовсе не въ томъ, чтобы, на счетъ остающа-

[1]) Bentham, Théorie des peines et des recompenses, II, 310.

гося населенія, посредствомъ затратъ на эмиграцію, усилить отливъ полезныхъ рукъ.

Намъ могутъ сказать: „не все же земству думать только о своихъ частныхъ интересахъ“... Но такая постановка вопроса была бы равносильна переносу эмиграціи на почву благотворительности. Благотворительность—конечно дѣло хорошее, но только до тѣхъ поръ, пока благотворятъ изъ собственнаго кармана. Вопросъ принимаетъ весьма не желательный оттѣнокъ, если, для того чтобы благотворить, надобно отнять у кого нибудь необходимое. Бастіа такимъ образомъ формулируетъ эту простую житейскую истину: „Положимъ ......(земство) ..... скажетъ почтеннѣйшему Жаку (Jaque Bonhomme): „беру у тебя франкъ, чтобы заплатить полицейскому чиновнику избавляющему тебя отъ необходимости заботиться о своей безопасности; беру другой франкъ, чтобы вымостить улицу, по которой ты каждый день ѣздишь; беру еще франкъ, чтобы заплатить жалованье мировому судьѣ заставляющему уважать твою личность и собственность... Жакъ заплатитъ охотно или я сильно въ немъ ошибаюсь. Но если тому же Жаку скажутъ: беру у тебя франкъ для того, чтобы выстроить избушку въ Алжирѣ, и буду ежегодно брать по франку для поддержанія поселеннаго въ этой избушкѣ колониста; и еще по франку—на содержаніе солдата охраняющаго этого колониста; и еще франкъ—на содержаніе генерала охраняющаго этого солдата и т. д., то мнѣ слышенъ вопль несчастнаго Жака: „эти законные порядки что-то весьма напоминаютъ порядки грабителей на большихъ дорогахъ“ [1]).

---

[1]) Bastiat, Oeuvres, V, 382.

Замѣтимъ, далѣе, что земство часто лишено всякихъ средствъ съ пользою вмѣшаться въ переселенческое дѣло. Въ его положеніи невозможна широта взгляда безусловно необходимая для направленія переселенческаго движенія. „Вопросъ о вмѣшательствѣ въ дѣло колонизаціи, говоритъ Милль, касается интересовъ вѣчныхъ, затрогивающихъ всю судьбу цивилизаціи и далеко оставляющихъ за собой одни только экономическія соображенія... Чтобы точно оцѣнить выгоды основанія той или другой колоніи надобно взвѣсить ея будущность не только по отношенію къ извѣстной странѣ, но и по отношенію къ экономическимъ интересамъ всего человѣчества“ [1]). Не трудно сообразить что все это такіе вопросы, которые не всегда могутъ получить достаточное освѣщеніе въ любомъ изъ нашихъ уѣздныхъ городовъ и что широкій горизонтъ, на которомъ стоятъ эти вопросы, требуетъ болѣе общей, то есть государственной точки зрѣнія.

Представимъ себѣ что какое нибудь земство, избирая мѣсто для колоніи, почему либо остановилось на бывшихъ владѣніяхъ Россійско-Американской компаніи или же на кульджинскомъ раіонѣ и направило сюда переселенцевъ; но впослѣдствіи первыя уступаются Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, а второй — Китаю. Въ результатѣ оказалось бы, что коренное русское земство, руководимое самыми лучшими намѣреніями, на трудовыя русскія деньги, послало въ изгнаніе природныхъ русскихъ людей или, по крайней мѣрѣ, заставило ихъ переселиться два раза: сначала на территорію Русско-

[1]) Principes, II, 516.

Американской Компаніи или Кульджи, а потомъ, послѣ проведенія новой границы, — изъ этихъ территорій въ какое нибудь другое русское владѣніе.

Безсиліе земства не ограничивается одною только невозможностью удачно выбрать мѣсто для колоніи. Оно вообще не можетъ дать дѣлу надлежащей обстановки. Очевидно что производство серьезныхъ изысканій на Сахалинѣ, Амурѣ, Кавказѣ и Туркестанѣ, устройство здѣсь путей сообщенія, складовъ необходимыхъ предметовъ, межеванія, транспортировки кругомъ свѣта или черезъ всю Россіи и т. д. не только превышаетъ средства, но даже выходитъ изъ компетенціи тверскаго или смоленскаго земства. Интересно было бы также взглянуть на агентовъ различныхъ земствъ, каждый въ духѣ своей мѣстной инструкціи, устроивающихъ Приморскій или Приалтайскій край. Орловскіе агенты осмотрѣли мѣстность и проектировали дороги; за ними идутъ рязанскіе, для того чтобы повторить ту же работу и составить новую дорожную сѣть; затѣмъ — агенты третьяго земства, четвертаго и т. д. Всѣ дѣлаютъ одну и ту же работу, при чемъ каждый, по возможности, портитъ работу предшественника. „Чья, наконецъ, возьметъ“? Кто установитъ одну обнимающую всѣ мѣстные и государственные интересы дорожную сѣть, кто будетъ судьей противорѣчій?.. Не говоримъ уже о томъ, что не во всякомъ губернскомъ или уѣздномъ земствѣ могутъ найтись спеціалисты необходимые для того, чтобы дать дѣлу эмиграціи вполнѣ раціональную постановку.

Все вышесказанное, однако, не значитъ, чтобы земство рѣшительно ничего не могло сдѣлать для переселенческаго движенія — разъ оно возникло — и ничего не

должно для него дѣлать. Мы уже указывали на то, что, во время слѣдованія переселенцевъ, они, въ силу природы вещей, должны пользоваться покровительствомъ и указаніями своего роднаго земства и тѣхъ земствъ, черезъ территоріи которыхъ проходятъ. Всѣ справки, разъясненія, практическіе совѣты, первую помощь въ дорогѣ и т. п. переселенцамъ, тоже всего удобнѣе получить отъ земства [1]).

Итакъ, переселеніе—такого рода дѣло, которое, естественно, почти въ цѣломъ своемъ составѣ, должно перейти въ руки государственной власти. Въ этомъ случаѣ государство имѣетъ всѣ преимущества надъ земствомъ. Только государство, при выборѣ мѣста для колоніи, можетъ руководиться высшей, общегосударственной точкой зрѣнія; только оно можетъ извлечь выгоду отъ колоніи...

Въ то время, когда земство неизбѣжно теряетъ отъ эмиграціи (даже если она ведется самымъ раціональнымъ путемъ), государство всегда выигрываетъ въ лицѣ новой колоніи... если только она устроена сколько нибудь раціонально. Всѣ затраты государства на устройство переселенцевъ окупаются въ видѣ суммы получаемой отъ продажи земель, въ видѣ податей, которыми облагаются эти земли, въ формѣ распространенія предѣловъ государства, усиленія его политическаго вліянія и т. п. Но мы желали бы знать: какимъ путемъ окупятся затраты, напримѣръ, черниговскаго или полтавскаго земства на устройство своихъ переселенцевъ гдѣ нибудь на Мзымтѣ, Псоу или Хунгари?..

[1]) Стр. 128.

Необходимо еще прибавить, что, вслѣдствіе сплошной территоріи съ колоніями, Русское Государство, въ вопросѣ о колоніяхъ, поставлено въ исключительно благопріятное положеніе.

г) Содѣйствіе общинъ и частныхъ лицъ.

Читателю извѣстно, что мы не принадлежимъ къ числу сторонниковъ личнаго пособія переселенцамъ выдаваемаго государствомъ и земствомъ; тѣмъ охотнѣй высказываемся теперь въ пользу этой формы пособія переселенцамъ со стороны общинъ, къ которымъ они принадлежатъ, и частныхъ обществъ и лицъ.

Дѣло въ томъ, что отношеніе общинъ и отдѣльныхъ лицъ къ переселенческому вопросу регулируется двумя элементами почти отсутствующими въ государственной и земской точкѣ зрѣнія на тотъ же вопросъ.

Во первыхъ, общины и частныя лица непосредственно заинтересованы въ переселенческомъ дѣлѣ. Правда мы только что указали на выгоды извлекаемыя государствомъ изъ раціонально устроенной эмиграціи. Но эти выгоды извлекаются косвеннымъ путемъ и представляются въ нѣсколько отвлеченной, иногда неуловимой формѣ. Напротивъ, интересъ общинъ и частныхъ лицъ имѣетъ не только вполнѣ реальную подкладку, но и осязательную форму. Польза однихъ членовъ общины заключается въ возможности расширить, на счетъ переселенцевъ, свои участки общинной земли, другихъ—въ возможности купить у нихъ участки принадлежащіе имъ на правѣ личной собственности, третьихъ — въ томъ, чтобы дать своему знакомому или род-

ственнику возможность, на новомъ мѣстѣ жительства, быстро улучшить свое положеніе и т. д.

Во вторыхъ, общины и частныя лица лично знаютъ своихъ переселенцевъ. Это такой факторъ, которымъ государство и земство имѣющія дѣло съ десятками и сотнями тысячъ переселенцевъ почти вовсе не располагаетъ. Стоя ближе къ людямъ желающимъ переселиться, черпая свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ, съ дѣтства зная каждаго изъ переселенцевъ, общины и частныя лица болѣе гарантированы въ томъ, что переселеніе предпринимается серьезно и имѣетъ шансы привести къ желанной цѣли. Можно считать правиломъ, что общины и частныя лица не станутъ платить въ склады необходимыхъ матеріаловъ или покупать участки земли такимъ переселенцамъ, которые не возбуждаютъ къ себѣ довѣрія. Ошибка возможна, но, по крайней мѣрѣ, она не представляется неизбѣжной; по крайней мѣрѣ, является возможность быть осторожнымъ; по крайней мѣрѣ, дѣйствіе ошибки не распространяется на слишкомъ большіе раіоны.

Въ результатѣ, благодаря новымъ элементамъ входящимъ въ отношеніе общества къ переселенцамъ, получается то, что личное пособіе, дозволительное только въ исключительныхъ случаяхъ со стороны земства и государства, дѣлаются весьма умѣстнымъ, желательнымъ и иногда необходимымъ со стороны общинъ откуда выходятъ переселенцы и частныхъ лицъ.

Слѣдующіе факты даютъ нѣкоторое понятіе о важномъ значеніи частнаго пособія въ дѣлѣ эмиграціи. Съ 1847 по 1860 годъ, то есть въ теченіе 13 лѣтъ, когда переселеніе изъ Ирландіи въ Америку достигало наи-

большей интенсивности, ирландскіе эмигранты выслали на родину 89.716,768 руб. [1]). Результаты достигнутыя англійскими общинами обложившими себя налогомъ, съ цѣлью выселить часть своихъ бѣдныхъ, Леруа-Болье называетъ „превосходными“ [2]).

---

[1]) Кн. Васильчиковъ, Землевладѣніе, I, 27.
[2]) Леруа-Болье, Колонизація у нов. нар. 418.

ГЛАВА X.

Справедливость и политика въ дѣлѣ колонизаціи.

1) Русская колонизація и инородцы.

Въ предѣлахъ недавно присоединеннаго къ Россіи Мерва, по нижнему теченію Гери-Руда или Теджентъ-Дарьи, расположена пустынная мѣстность покрытая развалинами городовъ и оросительныхъ сооруженій, такъ называемый „Теджентскій оазисъ“. Нѣтъ сомнѣнія что русское владычество — даже если бы, собственно для улучшенія Теджентскаго оазиса, ничего не было предпринято—въ силу простаго факта успокоенія края, будетъ содѣйствовать заселенію оазиса и, въ непродолжительное время, возвратитъ ему прежнее цвѣтущее состояніе.

Теджентскій оазисъ представляетъ только частный случай. Онъ только даетъ намъ поводъ заняться общимъ вопросомъ о весьма возможномъ столкновеніи интересовъ русской колонизаціи съ другими мѣстными или пришлыми интересами и о томъ предпочтеніи, которое, въ иныхъ положеніяхъ, должно быть оказано русской колонизаціи.

Возвращаемся къ Теджентскому оазису.

Въ одномъ изъ періодическихъ изданій встрѣчаемъ такое разсужденіе о наилучшемъ способѣ эксплуатаціи этого оазиса: „Заброшенная, хотя и плодородная полоса между Мургабомъ и Теджентомъ можетъ заселиться тѣми же туркменами. Часть этой прекрасной земли хорошо бы было сохранить для русскихъ поселенцевъ. Правильное разселеніе туркменъ и исправленіе канализаціи сдѣлаетъ край болѣе производительнымъ. Это увеличеніе производительности, вмѣстѣ съ возростаніемъ потребностей населенія, должно оживить отпускную и привозную торговлю Туркменіи и, въ особенности, центръ ея Мервъ, насколько это оживленіе возможно при 300 тысячахъ населенія“.

Нельзя не удивляться скромной роли отводимой авторомъ статьи русскому элементу. „Часть этой прекрасной земли хорошо бы сохранить для русскихъ переселенцевъ“..... „правильное разселеніе туркменъ сдѣлаетъ край болѣе производительнымъ“...!!! Точно, и въ самомъ дѣлѣ, русскій колонистъ можетъ менѣе туркменъ прибавить къ производительности края!.. точно бѣда не велика, если русскому переселенцу не оставятъ и клочка „этой прекрасной земли“!...

Такая постановка вопроса, такая неумѣстная скромность была бы, во первыхъ, большой несправедливостью (а несправедливость никогда и нигдѣ пользы не приноситъ), во вторыхъ, грубѣйшей политической ошибкой столько же вредной Россіи, сколько и инородцамъ.

Надобно вникнуть въ особенности нашей колонизаціи. Всѣ современные народы, колонизируя ту или другую страну, преслѣдуютъ свои выгоды. Они могутъ, по про-

изволу, перенести сферу своей колонизаціи и своего политико-экономическаго вліянія изъ одной цивилизованной страны въ другую, могутъ прекратить ее совсѣмъ когда она обходится въ убытокъ, и возобновить тамъ, гдѣ это выгодно.

Въ иномъ положеніи находится Россія. Мы должны занимать и колонизировать сопредѣльныя пустыни не ради увлеченія дешевыми лаврами и мишурной славой, не потому что это намъ выгодно, не потому, чтобы намъ не хватало оренбургскаго или херсонскаго чернозема... а просто потому, что, безъ этой колонизаціи, мы не отвѣчаемъ за спокойствіе областей давно заселенныхъ и, столѣтія назадъ, вошедшихъ въ государственные предѣлы.

Исторія Рима представляетъ аналогичное положеніе. Говорятъ что императоръ Августъ завѣщалъ республикѣ не распространяться далѣе предѣловъ достигнутыхъ въ его правленіе. Но Трояновъ Валъ на югѣ Россіи всегда будетъ служить краснорѣчивымъ доказательствомъ непрактичности подобныхъ совѣтовъ. Если бы римляне не пришли въ Дакію и Паннонію,— полудикое населеніе этихъ странъ пришло бы въ Римъ и, кто знаетъ, всегда ли новый Марій нашелся бы для спасенія республики.

Нѣчто подобное представляютъ американскія государства; но индѣйцы слишкомъ малочисленны и неспособны, чтобы серьезно угрожать культурному обществу.

Такова, въ болѣе или менѣе сильной степени, судьба всѣхъ цивилизованныхъ государствъ сопредѣльныхъ съ народами нецивилизованными или неспособными само-

стоятельно выработать высшія государственныя формы. Завоеванія и колонизація для нихъ не удовольствіе, не коммерческій разсчетъ и даже не славный подвигъ, а такая же государственная повинность, какъ поддержаніе плотинъ охраняющихъ Голландію отъ наводненій.

Эта повинность тяжелѣе ложится на Россію, чѣмъ на какое нибудь другое современное государство и, не впадая въ преувеличеніе, можно сказать что ненормальное положеніе при которомъ государство, оставивъ въ сторонѣ личныя выгоды, невольно берется за мечъ и плугъ колонизатора, въ грандіозныхъ размѣрахъ, послѣ Рима, встрѣчается только въ нашей исторіи.

Какъ нѣкогда римскіе легіоны заброшенные въ дикую Паннонію, русскій скажетъ о себѣ: „не хотимъ унижать преторіанцевъ; но наша служба несравненно тяжелѣе; мы живемъ среди дикихъ народовъ; мы въ лицо смотримъ врагу...“ (Тацитъ).

Но изъ того что мы занимаемъ самый опасный постъ, изъ того что колонизація, для насъ, народная повинность фатально вытекающая изъ нашего географическаго положенія и государственнаго достоинства, изъ того что стремленіе на Востокъ составляетъ нашу историческую миссію, изъ того, наконецъ, что „судьбой намъ суждено“ осѣнить пустыню идеей государственности и внести въ нее кодексъ христіанской нравственности, вовсе не слѣдуетъ, чтобы мы должны были постоянно „работать въ убытокъ“ и, таская каштаны для другихъ народовъ, всегда оставаться на второмъ планѣ.

Между тѣмъ, неправильно поставленная колонизація можетъ очень легко окончиться „работой въ убытокъ“ и самоотверженнымъ „тасканіемъ каштановъ“.

Представимъ себѣ такой случай. На берегу Амура нарѣзано 1,000 хорошихъ участковъ; является 1,000 китайскихъ манзъ, принимаетъ русское подданство и покупаетъ эти участки. Приготовляется вторая тысяча хорошихъ участковъ; первые манзы вызываютъ 1,000 своихъ родственниковъ, руководятъ ими при формальномъ принятіи русскаго подданства („бумага все терпитъ“) и покупаютъ для нихъ вторую тысячу хорошихъ участковъ. То же повторяется съ третьей тысячей и т. д. Къ тому времени, когда въ эти страны, путемъ кругосвѣтнаго плаванія или двухлѣтнаго шатанія по Сибири, доберутся наши родные поляне и вятичи, всѣ хорошія мѣста будутъ заняты манзами; кореннымъ русскимъ подданнымъ останутся песчаные оборки и низкія равнины ежедневно угрожаемыя наводненіемъ Амура.

Захватъ лучшихъ участковъ манзами, прежде всего, будетъ вопіющей несправедливостью. Русскій солдатъ завоевалъ Россіи Кавказъ, Туркестанъ и т. д., русскій умъ создалъ общественную безопасность на Кавказѣ, Амурѣ, Усури, въ Туркестанскомъ краѣ и т. д., но ни этотъ солдатъ, ни его многочисленные родственники не могутъ получить лоскута земли въ странѣ добытой русской головой и русской кровью! Затрачивая огромныя суммы на водвореніе порядка въ странѣ и приготовительныя работы къ пріему переселенцевъ, издерживая, на этотъ предметъ, налоги взымаемые съ своихъ наслѣдственныхъ вѣрноподданныхъ, государство, фактически, будетъ обходить своихъ старыхъ кормильцевъ и слугъ!

Человѣку явившемуся на работу въ одиннадцатомъ часу, по духу евангельской притчи, можно дать ту же плату, какая дается всѣмъ, но неслыхано, чтобы рабо-

чему перенесшему „тяготу дне и варъ“ платилось менѣе, чѣмъ его запоздавшимъ товарищамъ.

„Завоевать край“ — еще мало; надо еще „поддерживать завоеваніе“. Вотъ здѣсь то и оказывается неумѣстность той скромной роли, которую мы отводимъ иногда русскому переселенцу.

Оставляя наши свободныя земли на выборъ манзамъ (эти китайцы взяты только для примѣра), мы безсознательно способствуемъ сосредоточенію, въ извѣстныхъ пунктахъ, сомнительныхъ, въ политическомъ отношеніи, элементовъ. Такимъ невниманіемъ къ русскому переселенцу мы не только лишаемъ русскаго человѣка должной ему награды, но и открываемъ передъ нимъ перспективу продолжительной борьбы, періодическихъ усмиреній и постояннаго напряженія своихъ силъ.

Такая небрежность въ отношеніи къ русскому переселенцу будетъ вредить тѣмъ самымъ манзамъ, туркменамъ и вообще инородцамъ которые, повидимому, будутъ призваны ею пользоваться. Не надобно забывать что этой небрежностью мы создадимъ для корейцевъ, хивинцевъ, туркменъ, китайцевъ и т. д. перешедшихъ въ русское подданство, условія порождающія національныя иллюзіи и противугосударственныя (съ русской точки) стремленія; искусственно создавая, въ предѣлахъ Россіи, центры корейской, туркменской, хивинской и китайской цивилизаціи, мы, тѣмъ самымъ, мѣшали бы стать на единственно вѣрную дорогу европейско-христіанской цивилизаціи тѣмъ самымъ индивидуумамъ китайской, хивинской, туркменской, корейской и т. д. національности которые, силою исторіи, введены въ нашу государственную семью.

И такъ, именно для того, чтобы быть полезнымъ человѣчеству вообще и инородцамъ въ частности, мы должны позаботиться о томъ, чтобы русскій человѣкъ, на всѣхъ своихъ вольныхъ земляхъ, занялъ прочное и вліятельное положеніе. Чтобы потребовать отъ него „много“, мы не можемъ дать ему „мало“.

Отсюда слѣдуетъ, что не только „хорошо было бы сохранить для русскихъ поселенцевъ часть прекрасной земли“ называемой Теджентскимъ оазисомъ, но непремѣнно слѣдуетъ оставить здѣсь для русскаго переселенца весьма солидную территорію (можетъ быть весь Теджентскій оазисъ) и сдѣлать все возможное, для того чтобы этотъ переселенецъ не только могъ водвориться здѣсь и прозябать, но и образовалъ бы непреодолимую, рѣшающую силу.

г) Наше отношеніе къ иностранной колонизаціи западно-европейскаго происхожденія.

Переходимъ къ иностранной колонизаціи западно-европейскаго происхожденія,—къ колонистамъ цивилизованныхъ національностей, но не русскаго корня.

Колонизаторская роль русскихъ подданныхъ иностраннаго происхожденія рѣзко измѣняется, смотря потому: прилагается ли она гдѣ нибудь на нашемъ дальнемъ востокѣ, или на нашей западной или южной границѣ.

Въ первомъ случаѣ, дѣятельность русскихъ подданныхъ иностраннаго происхожденія ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности кореннаго русскаго населенія. Русскіе подданные изъ иностранцевъ являются на Востокѣ такими же представителями европейско-христіан-

ской идеи, какъ и мы; свое право на культурное превосходство они видятъ въ той же цивилизаціи, какъ и мы; они являются сюда съ тѣмъ же знаменемъ, которое держимъ и мы; наконецъ, отрѣзанные отъ остальнаго міра, вмѣстѣ съ нами чувствуя свое одиночество „среди дикихъ народовъ“, они, въ этомъ положеніи, всегда будутъ искать опоры въ томъ же русскомъ государственномъ началѣ, на которое опираемся и мы... Въ результатѣ получается тотъ практическій выводъ что нѣмцы, шведы, поляки, норвежцы и т. д. представляются на Усури, Амурѣ, въ Туркестанѣ и т. д. такимъ же желательнымъ элементомъ колонизаціи какъ и уроженцы Тверской, Московской или Курской губерніи.

Но дѣло представляется въ иномъ совершенно видѣ, если иностранная колонизація примѣняется къ оброчнымъ статьямъ нашей западной или южной границы.

Во первыхъ, мѣстное инородное населеніе и колонисты западно-европейскаго происхожденія богаче насъ капиталами и потому, при конкуренціи публичныхъ торговъ, не смотря на юридическую равноправность, устранятъ русскихъ переселенцевъ отъ пріобрѣтенія оброчныхъ статей въ Прибалтійскомъ краѣ, Финляндіи или Царствѣ Польскомъ. На этомъ основаніи даже продающіяся въ Херсонской губерніи имѣнія переходятъ обыкновенно къ нѣмцамъ; что же останется для русскихъ въ такой странѣ, гдѣ нѣмецкій, польскій, финскій и т. д. элементъ будетъ чувствовать себя несравненно болѣе дома, чѣмъ въ Херсонской губерніи? Русскимъ уроженцамъ здѣсь уже положительно ничего не останется.

Непринятіе мѣръ къ тому, чтобы мѣстныя земли, хотя въ извѣстной части, доходили къ уроженцамъ

Тверской, Московской, Курской и т. д. губерній, равносильно полному устраненію русскихъ урожепцевъ этихъ губерній отъ пользованія свободными землями нашей западной и южной окраины. Прежде чѣмъ въ Тулѣ или Воронежѣ узнаютъ о продажѣ такихъ то оброчныхъ статей, сосѣдніе нѣмцы, поляки, финны и т. д., а можетъ быть и иностранцы только для вида, только для того, чтобы имѣть право дешево купить казенную оброчную статью принявшіе русское подданство, уже внесутъ за нее деньги.

Во вторыхъ, иностранная колонизація на всемъ пространствѣ свободныхъ земель расположенныхъ на нашей западной и южной окраинѣ, во многихъ случаяхъ, явилась бы представителемъ не того государственнаго начала, которое представляется кореннымъ, исторически воспитаннымъ населеніемъ Россіи. Конечно, лучшій способъ привлеченія окраинъ къ государственному центру заключается въ системѣ искренняго самоуправленія примѣняемой къ территоріи государства вообще и къ окраинамъ его въ частности; но, къ сожалѣнію, человѣческое благоразуміе тоже имѣетъ свои предѣлы и потому необходимо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, параллельно съ системой самоуправленія, установить систему этнографическаго воздѣйствія на тотъ или другой пограничный районъ.

Отсюда вытекаетъ необходимость оставленія извѣстныхъ пространствъ нашихъ свободныхъ земель южной и западной окраины исключительно для выходцевъ изъ коренныхъ русскихъ губерній.

Печальной памяти польскія возстанія обыкновенно объясняютъ „неблагоразуміемъ поляковъ“, но кое-что

надо оставить и на долю нашего собственнаго неблагоразумія. Если бы, въ свое время, колонизировали свободныя земли этого края русскими переселенцами (раздача имѣній заслуженнымъ и незаслуженнымъ чиновникамъ не имѣетъ ничего общаго съ колонизаціей), эти возстанія, съ самаго начала, сдѣлались бы невозможными.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Славянская колонизація по рѣкамъ Деснѣ, Сейму и Клевени.

Первобытная славянская колонизація въ Россіи совершилась до образованія государства. Тѣмъ не менѣе, во всемъ, что касается до выбора мѣстности и общаго направленія эмиграціи, колонизація славянъ, состоявшаяся подъ вліяніемъ народнаго здраваго смысла, удовлетворяетъ требованіямъ государственной эмиграціи.

Мы будемъ говорить объ этой колонизаціи насколько она отразилась въ городищахъ Глуховскаго и Кролевецкаго уѣздовъ, Черниговской губерніи.

Славяне шли вверхъ по теченію Днѣпра. Рѣка Десна была у нихъ съ правой стороны. Они даютъ ей названіе „правой“ (десной), не смотря на то что она—лѣвый притокъ Днѣпра, и расселяются вверхъ по этой рѣкѣ. Каждый наступательный шагъ славянъ обозначается „городищемъ“, то есть небольшой площадью, гдѣ нибудь на горѣ, недалеко отъ рѣки, окруженной природнымъ или искусственнымъ рвомъ, валомъ и, вѣроятно, тыномъ. Такъ возникли въ Кролевецкомъ уѣздѣ городища въ с. Городищѣ, Вишенькахъ, Радичевѣ, Пса-

ревкѣ, Мезени и далѣе, по нагорному берегу Десны, до Новгородъ-Сѣверска. Всѣ эти укрѣпленія составляютъ первую линію славянскихъ городищъ.

Идти по Деснѣ выше Новгородъ-Сѣверска, пока, не было разсчета. Рѣка уже врѣзалась въ брянскіе лѣса и съ каждымъ шагомъ почва становилась менѣе плодородной. Въ то же время, впереди линіи, переселенцы высмотрѣли рѣку Сеймъ, южный притокъ Десны, съ роскошными, на половину степными берегами. Принявъ за базисъ, только что разсмотрѣнную нами, первую линію укрѣпленій, они переходятъ Десну у Райгородка, основываютъ городища въ Спасскомъ и Божкѣ, завладѣваютъ такимъ образомъ устьями Сейма и идутъ далѣе вверхъ (Начало второй линіи городищъ).

Теперь настаетъ очередь новой рѣки —притокъ Сейма, Клевень. Высокій берегъ представляетъ много удобствъ на случай борьбы съ инородцами; земля чрезвычайно плодородная; богатыя пастбища и лѣса. Быстро является рядъ новыхъ укрѣпленныхъ поселеній, которыя, по отношенію къ городищамъ на Деснѣ, представляютъ выдвинутую линію аванпостовъ. Такъ появились городища въ Ворглѣ, Литвиновичахъ, Волокитинѣ, Ротовкѣ, Вязенкѣ, Сварковѣ и т. д. Этотъ рядъ городищъ заканчивается, почти при самой вершинѣ Клевени, крѣпостью Звенигородъ (Средина и конецъ второй линіи городищъ).

По своему очертанію, вторая линія городищъ образуетъ подковообразный выступъ первыхъ славянскихъ поселеній, такъ сказать „нависшій" надъ равниной занимаемой частью теперешняго Путивльскаго и Рыльскаго уѣзда.

Казалось бы переселенцамъ слѣдовало теперь перейти Клевень и подвинуться на плодородный югъ. Но почему-то—можетъ быть вслѣдствіе недостатка удобныхъ для постройки городищъ мѣстностей—они предпочли лучше утвердиться на занятой нагорной позиціи. Для этого, въ тылу звенигородско-воргольской линіи, по различнымъ ручьямъ представлявшимъ сѣверные притоки р. Клевени и ея системы, они основали новый рядъ укрѣпленій. Такъ образовались городища селеній Пустогорода, Есмани, Щеберъ, Ярославца, Тулиголовъ, Уздицы и вѣроятно Глухова (Третья линія городищъ, между первой и второй).

Мы предполагаемъ существованіе глуховскаго городища—хотя, въ настоящее время, нѣтъ его слѣдовъ—на томъ основаніи что, прежде чѣмъ подняться до вершины р. Есмани (притокъ Клевени) и основать городище давшее названіе современному селу Есмани, славянская эмиграція должна была пройти всю южную часть теченія этой рѣки и воспользоваться всѣми выгодными мѣстами, въ томъ числѣ и мѣстностью гдѣ стоитъ Глуховъ. Глуховское же городище не сохранилось по той простой причинѣ, что впослѣдствіи, во времена удѣловъ и казачествъ, оно было расширено и обращено въ настоящую крѣпость выдержавшую нѣсколько осадъ, нѣсколько разъ возобновлявшуюся и измѣнявшуюся.

За предѣлами третьей линіи городищъ, по направленію къ сѣверу, почва мѣняется; начинается безконечный сосновый боръ; мѣстность не особенно привлекательная для земледѣльческаго населенія. Поэтому, первые колонисты не спѣшили захватить ее съ помощью

новой системы городищъ; впослѣдствіи же, когда край былъ окончательно покоренъ славянами, въ постройкѣ городищъ уже не было надобности.

Среднее разстояніе между городищами—около десяти верстъ.

Если принять нашу гипотезу образованія линій городищъ въ юго-восточномъ углу Черниговской губерніи, становятся очевидными слѣдующіе пріемы славянской колонизаціи. Во первыхъ, славяне старались захватить лучшіе по качеству почвы и болѣе важные въ стратегическомъ отношеніи мѣстности; во вторыхъ, они надвигались группами настолько многочисленными, чтобы выстроить и поддерживать городище; съ каждымъ новымъ городищемъ они сразу завладѣли мѣстностью приблизительно въ сто квадратныхъ верстъ; въ третьихъ, незначительность площади занимаемой каждымъ городищемъ отдѣльно убѣждаетъ въ томъ, что они служили для населенія только прикрытіемъ въ минуту опасности и центромъ мѣстной общественной жизни; большая же часть колонистовъ жила въ окрестныхъ селахъ и хуторахъ.

При такомъ порядкѣ переселенческаго движенія, каждому переселенцу, съ перваго же шага были обезпечены главныя удобства общественной жизни; онъ всегда опирался на значительную группу своихъ единоплеменниковъ, и потому не могъ погибнуть въ неравной борьбѣ съ инородцами или утратить славянскую національность; стратегическіе интересы славянской федераціи были обезпечены положеніемъ городищъ, ихъ взаимной связью и непрерывной линіей сообщенія по рѣкамъ. Такъ какъ для этой эпохи нельзя предположить что либо похожее

на субсидіи министерства финансовъ, то преобладаніе славянскаго элемента могло состояться только благодаря цѣлесообразности всей системы колонизаціи. Можно ли требовать, для того времени, лучшей постановки переселенческаго вопроса! Такова, въ общихъ чертахъ, до-государственная славянская колонизація, краснорѣчивымъ памятникомъ которой являются, теперь молчаливыя, цѣпи городищъ.

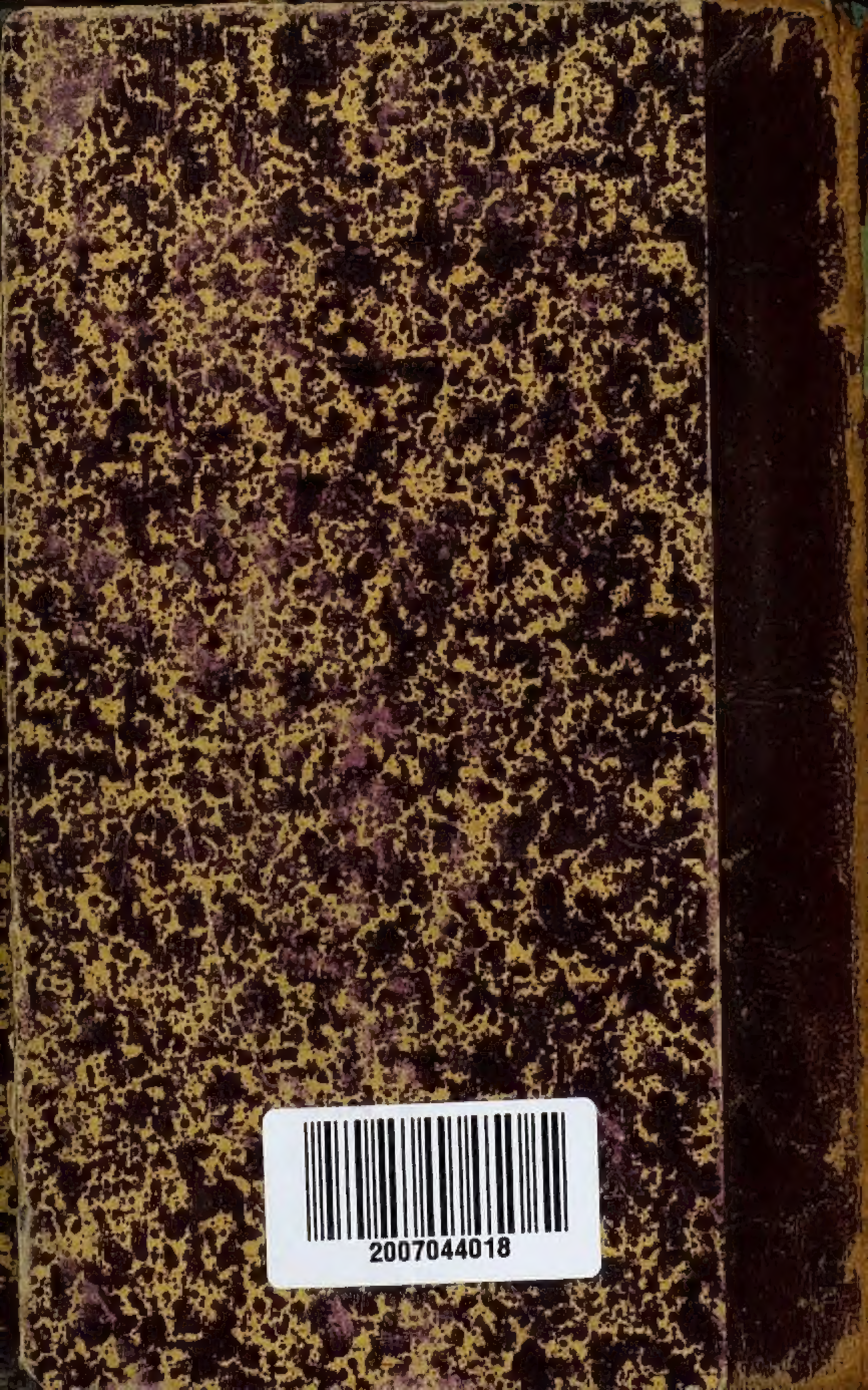
ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Образовательныя силы Россіи. (Общественное воспитаніе. Народная школа). Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.

Вырожденіе Польши. (По поводу русско-польскаго вопроса. Два года послѣ Ягеллоновъ) Спб. 1872 г. Ц. 2 р. 50 к.

Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 50 к.


2007044018